

Правительство Москвы
Департамент культуры города Москвы
Московский институт социально-культурных программ

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура

Выпуск № 5 (34)

Москва, 2011

УДК 008
ББК 71
П71

Редколлегия журнала:

А. Л. Маршак (главный редактор), **В. В. Сергеев** (заместитель главного редактора), **О. Н. Мамонова** (ответственный секретарь), **О. В. Афанасьева**, **С. В. Бабакаев**, **М. Е. Гуляев**, **В. Н. Ксенофонов**, **В. И. Махонин**

Редакция журнала:

В. Г. Донской (заведующий редакцией), **Л. Г. Королёва** (литературный редактор), **А. И. Фомин**, **Ф. Н. Черепанов**

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М. : НИЦ «Академика», 2011. — Вып. № 5 (34). — 135 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей Аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 19 февраля 2010 года № 6/6 (уточнённая редакция от 22.10.2010).

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский институт социально-культурных программ, 2011
© НИЦ «Академика», 2011

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Иванов В. Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В. К.** Заместитель директора Московского института социально-культурных программ, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации

Члены Совета

- Андреев В. А.** Народный артист СССР художественный руководитель Московского драматического театра имени М. Н. Ермоловой
- Андреев Э. М.** Главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор кафедры социологии и политологии ИППК МГУ имени М. В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук
- Вдовиченко Л. Н.** Доктор социологических наук, профессор кафедры политической социологии РГГУ
- Викторов А. Ш.** Доктор социологических наук, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, член Творческого союза художников России
- Дмитриев А. В.** Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор
- Засурский Я. Н.** Президент факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор
- Капто А. С.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН
- Кузнецов В. Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

-
- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А. Л.** Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации
- Мионов А. В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почётный работник высшей школы Российской Федерации
- Нарбут Н. П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Петрусек Милослав** Доктор философии, профессор кафедры социологии факультета социальных наук Карлова университета, почётный проректор и декан факультета социальных наук Карлова университета, вице-президент Чешского социологического общества, иностранный член Российской академии социальных наук, Прага, Чехия
- Попов А. В.** Доктор социологических наук, профессор, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
- Сосунова И. А.** Проректор Академии МНЭПУ, действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Федоряк Н. А.** Кандидат социологических наук, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
- Чупров В. И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Швецова Л. И.** Заместитель мэра Москвы по социальной политике, кандидат политических наук
- Шкондин М. В.** Заведующий кафедрой периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, генеральный директор Научно-методического центра преподавателей и исследователей журналистики, доктор филологических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

К ЮБИЛЕЮ БИТВЫ ЗА МОСКВУ

КСЕНОФОНТОВ В. Н.	Подвиг народа и армии в битве за Москву в годы Великой Отечественной войны: история и современность / The heroic deed of the nation and the Armed Forces in battle for Moscow during the Great Patriotic war: history and present time	7
-------------------	---	---

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДРОНОВ Д. С.	Ювелирная культура (основные понятия и особенности современного развития) / Jeweler culture (the basic concepts and features of modern development)	17
МИНЕРАЛОВ В. Ю.	Культура и социальная ответственность инновационного предпринимательства / Culture and social responsibility of innovative enterprise	28
ТРЕНЁВА Т. В.	Статус организации и организационная идентичность работника / Organization's status and worker's organizational identity	39
ФРЕЙВЕРТ Л. Б.	Схематические архетипы в поверхностной и глубинной структурах художественной формы дизайн-объектов / Schematic archetypes in surface structure and deep structure of art form of industrial design objects	46

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ЗАСЫПКИН В. П., ЗБОРОВСКИЙ Г. Е.	Научные подходы к исследованию педагогического образования: социологический анализ / Scientific approaches to pedagogical education research: sociological analysis	55
ГАЗИЗУЛЛИНА Т. О.	Диагностика начального уровня нравственно-экологической культуры студентов вузов / Identification of the initial level of moral and ecological culture of university's students	66

АСПЕКТЫ

НАЗАРОВ М. М.	Социокультурные факторы межнациональной напряжённости (по результатам исследований в столичном мегаполисе) / Socio-cultural factors of inter-ethnic tension (based on results of Moscow survey)	71
ОСИПКИНА Н. П.	Проблемы интеграции иммигрантов в мультикультурное общество / The problems of immigrants' integration into multicultural society	82
ПОПОВА А. А.	Морально-нравственные основания социальной ответственности инженерных кадров / Moral and ethical foundations of social responsibility of engineers ...	91
ЦАРИКАЕВА А. М., ЦАРИКАЕВА З. М.	Основные направления по преодолению негативных последствий молодёжного радикализма для национальной безопасности России / Main directions for overcoming consequences of youth radicalism for Russian national security	97
ЦУЛАЯ О. Л.	Языковая культура российской молодёжи как фактор формирования ценностных ориентаций / Russian youth' language culture as a factor of formation of valuable orientations	108

ИССЛЕДОВАНИЯ МИСКП

ДИЕНКО Н. П.	Профессиональный портрет работника культуры города Москвы / Professional portrait of cultural professionals in Moscow	117
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ		130

К ЮБИЛЕЮ БИТВЫ ЗА МОСКВУ

*КСЕНОФОНТОВ Владимир Николаевич,
доктор философских наук, профессор,
кафедра философии,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
vnksenofontov@mail.ru*

Подвиг народа и армии в битве за Москву в годы Великой Отечественной войны: история и современность / The heroic deed of the nation and the Armed Forces in battle for Moscow during the Great Patriotic war: history and present time

Аннотация

В статье даётся анализ боевым действиям Красной Армии и деятельности тружеников тыла, обеспечившим разгром немецко-фашистских войск в годы Великой Отечественной войны. В ней также обосновываются её уроки и выводы для современности.

Ключевые слова

Великая Отечественная война; Красная Армия; оборона; наступление; факторы победы; мужество; история; современность.

Annotation

The article gives the analysis of the Red Army battle activity and activities of workers of the home front. They both ensured the defeat of German armed forces in the battle for Moscow during the Great Patriotic war. The article also presents the proof of the lessons and resumes this victory for the present time.

Keywords

Great Patriotic war; Red Army; a defense; an offensive; factors of the victory; courage; history; the present time.

Битва за Москву в годы Великой Отечественной войны занимает особое место: она положила начало перелому хода войны в пользу Советского Союза. Несмотря на неудачи, ошибки и даже просчёты, допущенные в начальный период ведения войны с германским фашизмом, именно битва за Москву дала возможность показать в конечном счёте неизбежность грядущей нашей Победы.

Анализируя характер, специфику реализации и военно-политические последствия Московской битвы, можно отметить ряд факторов, определяющих её историческое и социально-политическое значение.

Фактор материально-экономический

Значимым источником победы в Московской битве, как и во всей Великой Отечественной войне, явился огромный социально-экономический потенциал страны. Война подтвердила возможность отечественной экономики в относительно короткие сроки перевести всю систему народного хозяйства на военные рельсы.

Организация производственной деятельности по переводу предприятий столицы на выпуск военной продукции осуществлялась под руководством Исполкома Моссовета, который существенно перестроил свою работу в соответствии с требованиями фронта. Перевод московских предприятий на изготовление оборонной продукции занял 4–5 месяцев. Благодаря таким экстренным мерам, уже во второй половине 1941 г. (по сравнению с его первой половиной) в 1,5–2 раза увеличилось производство военной техники и оружия. Для фронта было выпущено: танков и САУ — 4,8 тыс. штук, орудий и миномётов — 55,5 тыс., самолётов — 8,2 тыс., автоматов и пулемётов — 143 тыс., винтовок и карабинов — 1,5 млн.

Московские предприятия в первые месяцы войны освоили значительное количество новых видов продукции для фронта. При этом задания, на выполнение которых в мирное время уходили месяцы, в условиях войны выполнялись в течение недель и даже дней. К концу сентября 1941 г. коллектив Завода им. Владимира Ильича в два с лишним раза увеличил выпуск продукции по сравнению с довоен-

ным. Завод «Серп и молот» наладил выплавку нескольких марок высококачественных сталей для производства военной техники. В Москве около двух тысяч предприятий переключилось на выпуск вооружения, боеприпасов и снаряжения для армии и флота. При этом большинство из них впервые занимались производством военной продукции.

В октябре 1941 г. заводы автомобильный и счётно-пишущих машин приступили к выпуску пистолетов-пулемётов (ППШ). К их выпуску было привлечено 106 предприятий различных отраслей промышленности столицы. Если в ноябре 1941 г. было выпущено 400 единиц ППШ, то в последующие пять месяцев предприятия Москвы дали уже 155 тыс.

Благодаря труду инженеров и конструкторов совершенствовалось артиллерийское и стрелковое оружие. Предметом особой заботы в период боевых действий за Москву стало развитие реактивной артиллерии. При ГКО был создан специальный совет по реактивному вооружению, развёрнута широкая сеть конструкторских бюро и научно-исследовательских институтов. В результате огромных усилий учёных и инженерно-технических работников фронт уже в июле 1941 г. получил боевую реактивную машину М-8, а несколько позже — М-13 — М-31 («Катюша»).

Во второй половине 1941 г. в среднем в месяц на фронт поступало 1750 бомбардировщиков Пе-2, значительное число которых принимало участие в героической битве за столицу. Наряду с этими видами боевой техники совершенствовалась артиллерия. В начале войны была создана 45-мм противотанковая пушка, которая успешно применялась в сражении за Москву, а весной 1942 г. была усовершенствована 76-мм пушка образца 1939 г., сыгравшая важную роль в борьбе с германскими танками.

Фактор мобилизационно-организационный

Весьма важную роль в таких неблагоприятных для Советского государства условиях войны сыграла система мобилизационных мер, направленная на защиту Отечества и в конечном итоге на достижение победы над германскими войсками.

Так, уже 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о мобилизации военнообязанных в 14 военных округах. А 2 июля 1941 г. вышло постановление Военного Совета Московского

военного округа № 0031 «О мобилизации в дивизии народного ополчения по Московской области 70 тысяч человек». Было сформировано 25 дивизий народного ополчения. 7–9 июля московские дивизии народного ополчения перебазируются в подмосковные лагеря, где приступили к изучению основ военного дела. Сроки обучения были сжаты до предела. В августе — начале сентября 1941 г. дивизии ополченцев были включены преимущественно в состав Западного и Резервного фронтов и заняли позиции в их оборонительных полосах.

Почти одновременно с дивизиями народного ополчения, защищавшими столицу, были созданы истребительные батальоны. 24 июня СНК СССР принял постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». Перед ними ставились задачи по борьбе с фашистскими диверсантами, охране важных оборонных и народнохозяйственных объектов.

В мобилизационном факторе чётко проявилась разнообразная деятельность местной системы противовоздушной обороны (МПВО).

Система МПВО Москвы представляла собой организованную армию бойцов и командиров в 650 тыс. человек. Она имела на вооружении современную технику и оснащение: 3 тыс. автомашин, 37 экскаваторов, 49 автокранов, 20 капитальных и 32 временных насосных станций, более 500 пожарных, аварийных и дегазационных установок и др. Значительно возросло число групп самозащиты с общей численностью 120 тыс. рабочих, служащих, учащихся, домохозяек.

Отважными действиями бойцов МПВО был ликвидирован пожар в здании Третьяковской галереи, спасены от огня экспонаты Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, здание МГУ, Большой театр, Большой Кремлёвский дворец, Арсенал, исторические ценности Кремля.

В период сражения под Москвой немецко-фашистское командование сосредоточило значительную танковую группировку, которая предназначалась для прорыва обороны на подступах к столице. Вот почему ГКО, руководство столицы в период битвы за Москву мобилизовывало жителей на проведение работ по созданию устойчивой противотанковой обороны на важнейших направлениях, а также строительство укреплений в самом городе. Для достижения этой цели все бетонные и часть металлообрабатывающих заводов были переключены на производство железобетонных конструкций для дотов, пулемётных колпаков, противотанковых надолб и ежей.

В мобилизационном режиме и чёткой организации в Москве работали железные дороги. Этого требовала сложившаяся сложная обстановка военного времени. На Московской окружной, Московско-Рязанской железных дорогах был установлен строжайший контроль за своевременной погрузкой и прохождением поездов. Так, за сентябрь — ноябрь 1941 г. было погружено и отправлено на восток страны более 200 тыс. вагонов различных грузов и перевезено более 1,5 млн жителей столицы и пригородов.

Важным слагаемым устойчивого функционирования системы народного хозяйства Москвы являлся трудовой энтузиазм её жителей. Так, к концу 1941 г. в столице сложилось крайне тяжёлое положение с топливом. Десятки тысяч людей, главным образом женщины, были мобилизованы на лесозаготовки в восточные районы Московской области. В условиях суровой зимы, не имея специальной одежды, необходимого оборудования и техники, более 100 тыс. жителей Москвы и области заготовили в короткий срок несколько миллионов кубических метров дров.

Фактор военно-стратегический

Он складывался из оборонительного и контрнаступательного этапов. В начале оборонительного этапа (30 сентября — 4 декабря 1941 г.) советские войска вели тяжёлые оборонительные бои с немецко-фашистскими армиями. Потери Красной Армии были значительны.

Спротивление советских войск усиливалось каждый день. Достигнуть основных целей, намеченных планом «Тайфун», вермахту не удалось, и, несмотря даже на то, что 15–16 ноября немцы, ринувшись в наступление, приблизились к столице на 35–50 км, рядом контрударов советские войска их остановили.

5–7 декабря войска Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов перешли в контрнаступление.

Немецкие войска были отброшены на 100–250 км от Москвы. Врагу было нанесено тяжёлое поражение: разбито 38 дивизий, в том числе 11 танковых и 4 моторизованных. Противник потерял более 500 тыс. человек, 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тыс. автомашин и много другой техники.

Отсутствие общего превосходства в силах со стороны Красной Армии определило некоторые особенности планирования Московской стратегической операции. Фронтам ставились только ближайшие

задачи, совпадающие с глубиной первых армейских операций — от 35 до 100 км. В свою очередь сроки не устанавливались, дальнейшие действия не указывались. Ширина полос наступления фронтов достигала 300–600 км, армий — 25–100 км. Средняя оперативная плотность не превышала 14 км на дивизию. Фронты имели построение в один эшелон, а армии — в два.

Московская наступательная операция как совокупность ряда одновременных и последовательных наступательных операций фронтов предъявляла особые требования к устойчивости управления войсками органами руководства всех степеней, организации чёткого взаимодействия между ними.

В стратегическом плане успеху Красной Армии в сражении за Москву в немалой степени способствовали действия партизан Московской, Смоленской, Калининской и Тульской областей.

Вместе с тем в ходе контрнаступления выявились и недостатки, связанные с отсутствием опыта наступательных действий у командного состава: равномерное распределение артиллерии по фронту; слабое взаимодействие танков с пехотой и артиллерией; низкие темпы наступления; преимущественно фронтовые атаки опорных пунктов немецко-фашистских войск, перебои со своевременным подвозом материально-технических средств и др. Устранение этих недостатков осуществлялось в ходе последующих наступлений Красной Армии.

Итогом военно-стратегической операции в битве за Москву, несмотря на то что не полностью была выполнена задача по окружению и уничтожению основных сил группы армий «Центр», общее наступление Красной Армии было усиленным. Его результатом явилось полное освобождение Московской, Калининской, Тульской, Рязанской, части Смоленской и Орловской областей.

Фактор духовный

Важным компонентом духовного фактора в битве за Москву стала активная идейно-воспитательная работа в войсках. Она исходила из спланированного все слои населения советской Родины девиза: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Моральной стойкости войск, формированию дисциплины и организованности у личного состава способствовала разнообразная деятельность политического аппарата. Так, в директиве Главного уп-

равления пропаганды Красной Армии от 15 июля 1941 г. подчёркивалась необходимость в доходчивой форме разъяснять воинам смысл и характер вооружённой борьбы, которую ведёт наш народ против фашистской Германии, лучше популяризировать боевой опыт, примеры мужества и отваги, инициативы и находчивости. Например, об отличившихся в боях за Москву солдатах и офицерах писали в газетах, их подвигам уделялось внимание в листовках, рассказывалось по радио. В боях за столицу отважно сражались в воздухе наши лётчики. Так, о подвиге В. Талахины, впервые успешно применившего ночной таран в небе над Москвой, подробно рассказывалось в печати, в том числе в специально изданной листовке «Герои и подвиги».

Важным слагаемым духовного фактора в битве за Москву явились отечественное искусство, его различные виды и жанры. Оно вдохновляло защитников столицы на героические подвиги, способствовало укреплению морального духа среди воинов и народного ополчения. Эта идея была глубоко отражена в стихотворении А. Суркова «Песня защитников Москвы»: «Мы не дрогнем в бою / За столицу свою. / Нам родная Москва дорога. / Нерушимой стеной, / Оборонной стальной / Разгромим, / уничтожим врага»¹.

С первых тревожных дней обороны столицы «к штыку приравняли перо» известные московские художники слова: А. Толстой, И. Эренбург, Л. Леонов, К. Симонов, А. Сурков, М. Светлов, А. Гайдар, М. Шолохов и многие другие. В самые тяжёлые дни обороны Москвы деятели литературы и искусства в своих выступлениях, статьях, художественных произведениях отражали патриотическую тему. В них деятели культуры говорили о самом важном — о судьбе Родины, об историческом месте Москвы в ней, о долге каждого воина и гражданина.

Широкую популярность приобрели в народе стихи, ставшие впоследствии настоящими народными песнями: «Землянка», «Огонёк». Наряду со стихами в тот период большой популярностью у советских людей, в том числе и воинов, пользовалась величественная поэма К. Симонова «Ледовое побоище», в котором автор призывал, опираясь на героические традиции русского народа, защищать мужественно и стойко свою Родину. Символом народной отваги и мужества стали стихи В. Лебедева-Кумача «Священная война»,

¹ Цит. по: Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995. С. 255.

А. Суркова «Песня защитников Москвы», А. Жарова «Друзья москвичей», М. Лисянского «Моя Москва» и др.

Таким образом, героизм и мужество, проявленные советским народом и армией в сражении за Москву в годы Великой Отечественной войны против немецко-фашистских войск, сыграли значительную роль политического, военного и морального характера. Вместе с тем эта гигантская битва всей Второй мировой войны побуждает извлечь определённые уроки и сделать выводы применительно к процессам, происходящим во всех сферах жизни российского общества.

Первое. Московская битва, явившая собой начало коренного перелома в Великой Отечественной войне, требует всесторонне взвешенного отношения к пройденному страной историческому пути. Это обязывает исследователей и политических деятелей, представителей науки и культуры прочно стоять на почве фактов в анализе драматического и героического в битве за столицу, во всех сражениях Великой Отечественной войны.

На необходимость борьбы с её искажением обращает внимание Президент РФ Д. А. Медведев: «Уроки Второй мировой войны не имеют срока давности. Мы должны их знать и жестко реагировать на любые попытки исказить историю: оболгать истинных героев и обелить преступников. Это оскорбляет память тех, кто, спасая мир от нацизма, отдал свою жизнь»¹. В таком контексте нравственно опасны разного рода нигилистические отношения и искажения результатов победного сражения за Москву. Формирование историзма мышления (включая военно-историческое) — необходимая, составная часть действительно научного мировоззрения у граждан России, молодёжи в особенности.

Второе. Битва за Москву высветила известную истину, что только при духовном единстве народа и армии можно одержать победу над сильным противником. В общественном сознании страны в тяжёлом 1941 г. доминирующими были призывы государственного и политического руководства Родины: «Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами. Всё для фронта, всё для Победы!» В них сплавылась максимальная целеустремлённость политических уста-

¹ Обращение Президента Российской Федерации Д. А. Медведева к читателям специального выпуска «Вестника МГИМО» // Вестник МГИМО-Университет. Специальный выпуск. 2009. С. 8.

новок государства с активной мобилизацией народа и армии на решительную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Бесценный опыт духовного единства народа и армии требует от властных институтов России объективного подхода к его творческому применению в условиях современного противоречивого состояния общества. В связи с этим следует иметь в виду, что важным стабилизирующим фактором российского общества выступает гражданское согласие, опирающееся на духовное единство всех его субъектов.

Третье. Духовный фактор победы в битве за Москву раскрыл роль и значение патриотической идеи, неразрывно связанной с преемственностью героических традиций народа и его Вооружённых Сил. Она воплощена в образе великих предков: А. Невского, Д. Донского, К. Минина, Д. Пожарского, А. Суворова, М. Кутузова. Эти национальные герои, вдохновляя советских воинов на подвиг, помогли им не только остановить врага у стен столицы, но и одержать духовную и военную победу над ним.

Историческая память народа запечатлела в общественном сознании определённые героические идеалы. Потребность людей к объединению в наше сложное время для совместного преодоления возникающих проблем в жизни российского общества обуславливают консолидирующую роль в общественном сознании героических идеалов, рождённых в битве за Москву. Они отождествляются с высокими принципами патриотизма, гуманизма и духовности. Всё это должно органично реализовываться в концепции патриотического воспитания молодёжи современной России.

Четвёртое. Битва за Москву в 1941 г., развеявшая миф о непобедимости германских войск, нанесла им значительный материальный урон и моральный ущерб, имела большое международное и политическое значение. Человеческая цивилизация с глубокой признательностью оценила место и роль Московской битвы, повлиявшей на ход Второй мировой войны. Президент США, подчёркивая последствия победы Красной Армии над германскими войсками в сражении за Москву, с восхищением отметил: «Русские армии уничтожили и уничтожают больше вооружённых сил наших врагов, войск, самолётов, танков, орудий, чем все другие объединённые страны, вместе взятые»¹.

¹ Цит. по: Величие подвига советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 гг. о Великой Отечественной войне. М., 1985. С. 93.

Анализируя начальный период Великой Отечественной войны, её поворотный этап — битву за Москву, необходимо отметить следующее. В духовном потенциале наших современников важно не только сохранить светлую память о тех, кто погиб, защищая столицу, но и беречь честь и славу живущих фронтовиков. Наряду с этим весьма важно в патриотическом воспитании молодёжи формировать глубокое уважение к духовному богатству и героическим подвигам защитников Москвы, приумножать их славу, всесторонне и взвешенно оценивать её всемирно-историческое значение, делать объективные и перспективные выводы.

Библиография

1. Москва военная. 1941–1945. Мемуары и архивные документы. М., 1995.
2. Обращение Президента Российской Федерации Д. А. Медведева к читателям специального выпуска «Вестника МГИМО» // Вестник МГИМО-Университет. Специальный выпуск. 2009.
3. Величие подвига советского народа. Зарубежные отклики и высказывания 1941–1945 гг. о Великой Отечественной войне. М., 1985.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

*ДРОНОВ Дмитрий Сергеевич,
кандидат педагогических наук,
Высшая школа народных искусств,
заведующий кафедрой
«Ювелирное искусство»,
член Союза художников России,
Санкт-Петербург
dronovanona@mail.ru*

Ювелирная культура (основные понятия и особенности современного развития) / Jeweler culture (the basic concepts and features of modern development)

Аннотация

Разбираются основные понятия ювелирной культуры. Приводится классификация по особенностям технологии изготовления украшений. Анализируются особенности современного развития ювелирной культуры.

Ключевые слова

Ювелирная культура; сокровище; добыча драгоценных камней; ценность украшения; декоративно-прикладное искусство; выставки; дизайн; творчество.

Annotation

The basic concepts of jeweler culture are considered. Classification by features of manufacturing techniques of ornaments is presented. Features of modern development of jeweler culture are analyzed.

Keywords

Jeweler culture; treasure; extraction of jewels; value of an ornament; arts and crafts; exhibitions; design; creativity.

Специфика современной ювелирной культуры состоит в том, что она, представляя собой материальные ценности, в то же время характеризует различные явления общественной жизни. Таким образом, теория ювелирной культуры представляет собой социологическую концепцию, системно взаимосвязанную с обобщающими и специальными социологическими теориями, объектом которой выступает социальный феномен «ювелирный культурный комплекс», проявляющийся в конкретных явлениях и процессах, возникших на базе производства и продажи драгоценностей и функционально связанных с ними. Применительно к описательным определениям ювелирной культуры можно дать такие определения: ювелирная культура — это сумма всех видов деятельности, обычаев, норм поведения и потребления изделий из драгоценных металлов и камней. Или: ювелирная культура — социально унаследованный комплекс материальной и духовной культуры, созданной прошлыми поколениями из драгоценных материалов, выдержавшей испытание временем и передающейся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое.

Современная ювелирная культура — это сложная система материально-производственных, научных, духовных, общественных компонентов. Универсальные черты ювелирной культуры — это свойства, которые присущи именно ювелирному делу и отличают его от других видов прикладного искусства, связаны с определениями «красота, долговечность, редкость». Именно этим качествам отвечают термины «драгоценность», «сокровище», которые широко используются в быту и в литературе для указания на материальную и культурную ценность предмета.¹ С понятием «ювелирное искусство» всегда было связано необычайно тонкое мастерство исполнения вещи из драгоценного металла в сочетании с эмалью или драгоценными камнями. Произведения ювелирного искусства давних времён поражали богатством, высоким мастерством и покоряющей силой художественного воздействия.² Понятие «ювелирная культура», рассматриваемое автором на основании социально-конструктивистской парадигмы, определяется как организованная модель социальных отношений, которая определяет характер их отношений не только в

¹ Миллер А. М. Иллюстрированное руководство по оценке драгоценностей. М. : ИД «Квинто-Консалтинг», 2010. С. 17.

² Трайна Дж. Уникальные драгоценности. М. : Крон-пресс, 1997. С. 7.

межличностном взаимодействии, но и в основных социальных институтах общества.

Одной из особенностей ювелирной культуры является то, что в ювелирном мире существует очень устойчивый порядок, называемый ювелирными сообществами, которые являются большими совокупностями людей, находящихся между собой в более или менее постоянной взаимосвязи, организованных благодаря общей профессиональной деятельности или так называемыми правилами игры в ювелирном комплексе.¹

К ювелирному культурному комплексу относят добычу драгоценных металлов и камней, их обработку, сортировку, продажу, продвижение и реализацию ювелирных изделий, диагностики драгоценных камней, оценку и сертификацию изделий, научные теории и школы, особенности государственного регулирования, педагогику и образование в профессиональном ювелирном искусстве, частные и государственные собрания ювелирных предметов и выставочную деятельность.

К институтам ювелирной культуры следует относить: учреждения и организации, контролирующие, создающие, исполняющие, хранящие, распространяющие ювелирные произведения, а также спонсирующие и обучающие население ценностям ювелирной культуры. В частности, к ним также относятся отраслевые ассоциации, ювелирные школы, вузы, министерства культуры и образования, биржи, галереи, библиотеки, выставочные объединения и др. Средства массовой информации, жюри, присуждающие призы и премии, профессиональные библиотеки, художественные школы также называются культурными институтами, способствующими продвижению ювелирной культуры на рынок и распространению её среди потребителей.

К агентам ювелирной культуры относятся:

- большие профессиональные группы, выступающие носителями профессиональных субкультур (огранщики алмазов в бриллианты, ювелиры, ритейлеры);
- малые социальные группы, в частности круги научной интеллигенции (геммологи, оценщики);
- индивиды — художники-ювелиры.

Особенно большое влияние на позитивные изменения в ювелирной культуре оказывают вкладчики. Эта категория включает несколько групп:

¹ Дронова Н. Д. Ювелирный бизнес. М. : Известия, 2009. С. 78.

- создатели художественных ювелирных произведений — художники, ювелиры, огранщики;
- меценаты, спонсоры, т. е. инвесторы ювелирной культуры;
- распространители культурных ценностей — издатели,
- потребители культурных ценностей — покупатели, публика, аудитория.

Малые социальные объединения в свою очередь подразделяются на ряд групп: добровольные профессиональные ассоциации, объединяющие творцов культуры, способствующие их профессиональному росту, защищающие их права и способствующие распространению культурных ценностей. К ним в первую очередь относятся Гильдия ювелиров, Ассоциация алмазных бирж, Всемирный Золотой совет. Большое влияние на ювелирную культуру и духовную поддержку ей оказывают культурные среды или общественные объединения, такие как Клуб любителей камня, Минералогическое общество, Профессиональные ассоциации оценщиков), а также непрофессиональные группы, в той или иной форме приобщённые к культуре (зрители, читатели, поклонники). Особую категорию субъектов культуры составляют хранители ювелирных произведений (краеведы, искусствоведы, историки, этнографы, реставраторы; геммологи).

В ювелирной культуре фиксируются качественные своеобразие форм профессиональной деятельности в рамках отдельных эпох, стран, классовых, национальных, демографических общностей людей и особенности поведения, сознания в сфере потребления украшений. Их можно характеризовать как культурный комплекс, то есть функционально взаимосвязанную совокупность элементов ювелирной культуры. Ювелирный культурный комплекс может быть пространственным и временным. Под пространственным культурным комплексом в данном случае понимается культурный ареал, а под временным культурным комплексом — культурное наследие. Теорию культурного ареала разработал американский антрополог А. Крёбер.¹ Культурным ареалом можно считать географический район, внутри которого у разных культур обнаруживается сходство в главных чертах и который включает ряд обществ, наделённых одними и теми же либо сходными чертами или разделяющих доминирующую про-

¹ Kroeber A. Anthropology: Culture Patterns and Processes (1963). Harcourt: Brace and World, inc.

фессиональную ориентацию (например, добыча алмазов в Южной Африке, производство бриллиантов в Бельгии и Израиле).

Ювелирная культура выступает как качественная сторона любой деятельности по добыче драгоценных металлов и камней, производству и потреблению ювелирных изделий. Она одновременно является способом мышления и поведения. Типология ювелирной культуры строится на нескольких критериях. Таких критериев или оснований может быть много. Например, виды деятельности (производство, торговля, проектирование и дизайн, инвестиции, педагогика), связь с территорией народного художественного промысла (Красное село, Кубачи, Великий Устюг, Кострома), специализация в изготовлении изделий (филигрань, чернение), этническая принадлежность (различные народные художественные промыслы), уровень мастерства (авторское произведение, изделие широкого потребления), особенности производства и изготовления (эксклюзивное ручное изготовление, массовое производство) и тип аудитории и др. В реальной жизни они слиты, но есть и различия, которые связаны с наличием в современном ювелирном художественном производстве первичного и вторичного (организационного) творчества. Высокая, или элитарная, художественная ювелирная культура, традиционное ювелирное искусство и массовая ювелирная культура именуются формами культуры потому, что они представляют особый способ выражения художественного содержания. Они различаются набором технологий и приёмов обработки и изготовления ювелирных украшений, ассортиментом использованных материалов, авторством, аудиторией, средствами донесения до потребителей художественных идей, уровнем исполнительского мастерства и технологиями изготовления. Совокупность используемых материалов и технологий изготовления порождает два типа потребления ювелирных изделий — индивидуальный и коллективный. Первый характерен для восприятия эксклюзивных ювелирных украшений, в основном ручной работы, второй — для восприятия и приобретения изделий массового производства. Доступность ювелирных украшений для широких слоёв потребителей стала возможна с изобретением технологии точного литья по выплавляемым восковым моделям, которая позволяет воспроизводить украшения любым тиражом.¹ Использование

¹ Халилов И. Х., Халилов М. И. Ювелирное литьё. Махачкала, 2000. С. 29.

этой прогрессивной технологии тиражирования привело к удешевлению производства, к демократизации художественного потребления ювелирных изделий за счёт расширения аудитории потребителей. Это имеет, безусловно, положительное историко-культурное значение, хотя замена подлинных произведений ювелирного искусства, выполненных вручную в единственном экземпляре, на отлитые серийные изделия зачастую отрицательно сказывается на формировании художественного вкуса потребителей и конкурентоспособности отечественных художников-ювелиров. Обострение конкуренции усилило внимание к потребительским качествам и эстетическим достоинствам серийных изделий и привело к коренному пересмотру традиционных принципов формообразования. Эти изменения оказали влияние на появление коммерческого стайлинга, «как формы бытия ювелирного проектирования и дизайна в условиях конкурентной борьбы»¹. Прорабатывая стайлинг, дизайнер создаёт выгодные типы продукции, ориентированные на массовость продаж. Сегодня стайлинг является связующим звеном между индустриальной базой и гибким маркетингом. Проект любого изделия, подлежащего многократному тиражированию, должен обладать особыми потребительскими свойствами, что превращает его проектирование в самостоятельный творческий процесс и формирует новые формы ювелирной культуры, такие как промышленный дизайн. Основным отличием промышленного дизайна от других областей ювелирного творчества считается его ориентация на массовое промышленное производство. Традиционное отличие промышленного дизайна от авторского проектирования — его нацеленность на массового потребителя.

При характеристике современной ювелирной культуры как социальной системы следует обратить внимание на принципы её организации, т. е. её основные исходные положения. К их числу относятся:

— *принцип преемственности*, выступающий как необходимая связь между новациями и традициями в процессе социодинамики. На основе принципа преемственности зиждется так называемый культурный консерватизм, утверждающий ценность и своеобразие русского ювелирного искусства, ставящий своей задачей сохране-

¹ Толкачёва А. И. Дизайн трикотажных изделий. Учеб. пособие / СПб. : Специальная литература, 2004. С. 9–10.

ние традиций изготовления художественных ювелирных ценностей, развитие и передачу из поколения в поколение умений и навыков в обработке драгоценных материалов, а также соблюдение правил и норм поведения в профессиональных сообществах. Традиция — это присутствие прошлого в настоящем. Некая избирательная память, которая формируется из художественного наследия, из всей исторической культуры. Совокупность ценностей, умений, навыков, традиций, которыми руководствуется большинство членов профессионального сообщества, называется господствующей, или доминирующей, профессиональной культурой. На шкале культурных черт между универсальными и уникальными расположены общие черты, к которым можно отнести понятие «ювелир». В ювелирной области насчитывается от 40 до 50 профессий, которые делятся на специальности, а специальности — на специализации. Общие цели профессионального образования в ювелирном искусстве конкретизируются в общих требованиях к выпускнику профессионального учебного заведения;¹

— *принцип креативности* или построения опытно-экспериментальной работы по созданию оригинальных художественных произведений из драгоценных металлов и камней. Такой произведённый материальный объект можно рассматривать как сообщение. Каждое такое сообщение можно охарактеризовать «количеством оригинальности, которую оно приносит тому или иному конкретному получателю. Эта оригинальность «разбавлена» дополнительными знаками, являющимися избыточными по сравнению с тем их числом, которое абсолютно необходимо для передачи того же количества «информации». Степень оригинальности сообщения можно измерить логарифмом величины непредсказуемости размещения знаков сообщения, причём предполагается, что эти знаки известны и узнаны получателем. Иначе говоря, это логарифм числа возможных сообщений, обладающих той же статистической структурой, что и данное, выбранное среди этих вариантов отправителем сообщения. Если норма оригинальности сообщения намного превышает восприятие получателя, то сообщение «захлёстывает» последнего, он

¹ Скаун В. А. Организация и методика профессионального обучения : Учебное пособие. М. : ФОРУМ: ИНФРА-М, 2007. С. 22.

² Моль А. Социодинамика культуры. М. : ЛКИ, 2008. С. 204.

теряет к нему интерес и его внимание ослабевает»². Перед художником-ювелиром стоит очень сложная задача: сообщения коммуникативно-предметного поля должны удовлетворять назначение заказчика коммуникации, соответствовать социальной функции ювелирного украшения в обществе — обеспечивать его устойчивость. Удовлетворяющее этим требованиям украшение будет названо талантливым и будет обладать высоким коммуникативным качеством. Современное ювелирное производство обеспечивает реальное осуществление потребности художника-ювелира творить. Только сочетание творческих способностей, теоретических знаний с умениями и навыками применения их в профессиональной деятельности может обеспечить необходимую компетентность и креативность художнику-мастеру;

— *принцип информатизации* обусловлен развитием процессов внедрение информационных технологий во все сферы общества. В последнее время нельзя рассуждать об адаптированности профессиональных сообществ и отдельных индивидов в социуме, не учитывая роли, которую играет Интернет в формировании ювелирной культуры. Сегодня стать новатором в ювелирном искусстве невозможно без непрерывного контроля за изменениями в дизайне ювелирных украшений и в технологиях их изготовления. Решить названные проблемы помогают современные информационные технологии. Ключевые роли среди них играют компьютерные информационные системы и Интернет. Благодаря повсеместному распространению и использованию компьютерных технологий, в настоящее время в них собрана информация практически из всех областей декоративно прикладного искусства, дизайна и моды. Существует множество информационных порталов, где в режиме «онлайн» можно наблюдать, как признанный дизайнер работает над эскизами украшений или как проходит презентация той или иной модной коллекции. Благодаря развитию блоггерства имеется удобный оперативный доступ практически к любому виду информации, хранящейся в различных сетях и базах данных. Это даёт возможность посылать свои творческие разработки в журналы творческих сообществ и моментально получать комментарии и отзывы на свои идеи. Сегодня информация предстаёт в качестве неисчерпаемого ресурса развития креативности будущих художников-ювелиров;

— *принцип интегративности* подразумевает воспроизведение в содержании ювелирной культуры всей полноты социального куль-

турного разнообразия. В проникновении ювелирной культуры во все сферы социальной жизни проявляется её творческий характер. Ювелирное творчество есть специфический вид продуктивной деятельности, который можно определить как совокупный способ и продукт изготовления, продвижения и потребления изделий из драгоценных материалов. Понятие «совокупный» означает, что художественная ювелирная культура включает в себя все процессы, протекающие вокруг ювелирного искусства. Это проектирование, создание, распространение, восприятие художественных ювелирных изделий; обучение и воспитание будущих художников-ювелиров; совершенствование технологии изготовления и продвижения продукции; формирование вкуса у потребителей ювелирных украшений и взаимодействие профессиональных групп и индивидов со средствами массовой информации и т. д.;

— *принцип саморазвития* характеризуется динамичностью, гибкостью, способностью к изменениям. Способность ювелирной культуры к саморазвитию проявляется в основном в формировании и принятии модных тенденций. мода — внешние проявления культуры, в наибольшей степени воспринимающие изменения в жизни социума, вследствие этого наиболее изменчивые. мода проявляется в стилистическом решении изделий, поведении групп людей, а также в массовых вкусах и, соответственно, в критериях оценки явлений общественной и дизайнерской практики. Наряду с периодически сменяющимися проявлениями форм и образов моды в её массиве следует отметить два более или менее постоянных течения: «консервативная» (придерживающаяся устойчиво сохраняющихся принципиальных структур и конструкций, которые разнообразятся некоторыми аксессуарами) и экспериментальная («острая» мода). Последняя практически всегда эпатажна, экстравагантна и представляет собой наиболее активную часть эстетических исканий в ювелирном дизайне. Дизайнер должен считаться с тем, что мода выступает как проекция ценностной ориентации общества и влияет на потребительское поведение индивида.

Ювелирная мода также является стимулятором формирования стиля. стиль представляется как конструктивный принцип построения культуры и включает в себя такие понятия, как «стиль жизни», «стиль поведения». стиль, являясь фактором организации художественного процесса, ориентирует дизайнера на переработку многочисленных идей в единую целостную систему, где каждая деталь

подчинена общему конструктивному замыслу. Целостное восприятие украшения обеспечивается за счёт «строго ограниченного множества устойчивых и качественно определённых элементов», характеризующих стиль. Динамика ювелирного дизайна зависит от законов рынка, которые ставят перед проектировщиком задачу создания уникального продукта, способного соревноваться с продуктом конкурирующих фирм, занимать место в определённой «нише»;

— *принцип открытости и взаимозависимости*. Взаимодействие культур может происходить как внутри ювелирной культуры (связи между поколениями), различными профессиональными сообществами (ювелирами, ювелирными дизайнерами, модельерами одежды), между национальными культурами различных стран и народов. Подобное взаимодействие порождает многообразие культур: в недрах отдельного общества или народа. Г. К. Триандис отмечал, что культурная схожесть и различия — это две стороны одной медали. Все культуры одновременно очень похожи друг на друга и различны.¹ Первая причина зарождения региональных сходств ювелирной культуры заключается в том, что некоторые народы, проживающие в одном регионе, общаются и обмениваются между собой культурными достижениями более активно, чем с другими народами. Вторая причина — общий этнический предок. Третья причина сходства объясняется одновременными и независимыми культурными изобретениями, произошедшими у народов, живущих в разных районах земли. Уникальные черты ювелирной культуры часто называют экзотическими, непривычными или не общепринятыми. Черты одной культуры выражаются через черты другой. Своеобразие ювелирной культуры проявляется в том, как люди работают, какими инструментами, приспособлениями, технологиями и материалами пользуются при изготовлении ювелирных изделий, какие виды художественной обработки используют и какие потребительские предпочтения существуют в социуме.

Ювелирная культура выполняет многообразные и ответственные социальные функции. Прежде всего она структурирует общественную жизнь; во-вторых, регулирует социальные процессы потребления; в-третьих, придаёт смысловую ориентацию через обеспечение преемственности общественного опыта посредством социализации, через интегрирование людей в общее культурное поле; в-четвёртых,

¹ Г. К. Триандис. Культура и социальное поведение. М. : Форум, 2007. С. 18.

участвует в преобразованиях не только драгоценных материалов, но и человека как творческой личности. Такая совокупность функций определяет структуру художественной ювелирной культуры, её трёхмерное строение. Её первое измерение — духовно-содержательное: речь идёт о специфическом художественном сознании для каждого исторического, этнического и социального типа — картине мира и места в образном представлении места ювелирных украшений в жизни общества. Духовные ценности ювелирной культуры выступают не только в предметно-вещественной оболочке, но и в акте творческой деятельности мастеров, которые создают художественные произведения из драгоценных материалов. Благодаря развитой ювелирной культуре люди понимают друг друга, общаются между собой, накапливают и распространяют информацию, углубляют и расширяют знания, обучаются, творят произведения ювелирного искусства и разрабатывают теории в различных областях науки. Ювелирная культура стремится охватить все аспекты и взаимодействия в окружающей человека среде, которая обусловлена производством и потреблением ювелирных изделий.

Библиография

1. Дронова Н. Д. Ювелирный бизнес. М., 2009.
2. Миллер А. М. Иллюстрированное руководство по оценке драгоценностей. М., 2010.
3. Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008.
4. Скаун В. А. Организация и методика профессионального обучения : Учебное пособие. М., 2007.
5. Толкачёва А. И. Дизайн трикотажных изделий : Учеб. пособие. СПб., 2004.
6. Трайна Дж. Уникальные драгоценности. М., 1997.
7. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М., 2007.
8. Халилов И. Х., Халилов М. И. Ювелирное литьё. Махачкала, 2000.
9. Kroeber A. Anthropology: Culture Patterns and Processes (1963). Harcourt: Brace and World, inc.

*МИНЕРАЛОВ Владислав Юрьевич,
кандидат социологических наук,
заведующий отделом
инновационного развития,
Московский институт социально-культурных
программ
mvu-art@yandex.ru*

Культура и социальная ответственность инновационного предпринимательства / Culture and social responsibility of innovative enterprise

Аннотация

В статье представлены результаты анализа некоторых проблем, особенностей и перспектив развития социальной ответственности предпринимателей. Автор уделил значительное внимание вопросам комплексного формирования культурной среды, способствующей росту социальной ответственности деловых людей, особо сосредоточившись на инновационной деятельности и её общественной пользе.

Ключевые слова

Культура; инновации; предпринимательство; новаторство; социальная ответственность.

Annotation

In the article some problems, features and perspectives of entrepreneur's social responsibility development are analyzed. The author highlighted issues of complex forming of the cultural environment boosting businessmen's social responsibility and especially paid a lot of attention to the innovative activity and its public advantage.

Keywords

Culture; innovation; entrepreneurship; innovating; social responsibility.

В современном мире одними из активных инициаторов и участников инновационных процессов выступают предприниматели-новаторы. В идеале, это люди, в системе нравственных ценностей и мотивов которых свойственная предпринимателю жажда коммерческого успеха, прибыли, денег, признания, уважения и власти сочетается с не меньшим созидательным стремлением к творчеству, созданию чего-то нового, более совершенного, способного принести пользу многим людям, «сделать мир лучше».

Предпринимателю-новатору менее свойственна расточительность, это скорее не богач, увлечённый накопительством, роскошью, демонстративным потреблением, обретением материальных благ, а активный, склонный к риску участник социально-экономических отношений, получающий наивысшее наслаждение от достижения новых высот в своём деле, соревнования не только с конкурентами, но и с самим собой. Неслучайно Г. Шмоллер, М. Вебер, В. Зомбарт и другие немецкие социологи и политэкономы называли предпринимателя смелым новатором, разрушающим установившиеся традиционные социально-экономические структуры, а также создающим более совершенные системы и отношения.¹

Предприниматели во многом несут ответственность за то, какие технологии, продукты и услуги будут поступать на службу обществу, насколько они будут рациональны, безопасны, экономичны, дешёвы, производительны и удобны в использовании (по сравнению с потенциальными аналогами, о которых широкая общественность может так и не узнать). Власть предпринимателя и социальная ответственность в первую очередь проявляются на этапе отбора идей и разработок, перспективных для реализации. На этом этапе решается очень сложная и важная задача: чему дать жизнь, о чём узнает, с чем соприкоснётся широкая общественность (потребители и т. д.), а что так и останется на уровне идей, разработок, штучных образцов.

Забота об общественном благе может быть навязана предпринимателю государством или какими-то общественными организация-

¹ Шамхалов Ф. Философия бизнеса. М. : Экономика, 2010. С. 307.

ми, институтами, сообществами лишь отчасти, главными основами социальной ответственности являются собственная воля предпринимателя и реальное состояние окружающей деловой среды. Формирование и утверждение этой доброй воли, идей профессиональной ответственности, общественного служения основываются на целой системе общественных отношений, институтов и факторов, образующих определённое культурное поле (нравственно-ценностные ориентиры, традиции, законы и т. д.). Необходимо всячески стремиться к тому, чтобы сами инициаторы и управляющие инновационными процессами без какого-либо прямого принуждения брали ответственность за результаты и последствия своего труда и труда подчинённых. Особую значимость подобное ответственное отношение обретает в контексте долгосрочных (стратегических) последствий для общества.

Следует, однако, признать, что нередко разработка и внедрение инноваций опираются на одну доминирующую стратегию — достижение коммерческого успеха, положения на рынке. При этом тенденции влияния инноваций на социальное здоровье и благополучие, социальную справедливость не учитываются до тех пор, пока высоки прибыли. За информационным шумом, демонстрацией явных потребительских качеств, преимуществ скрываются долгосрочные последствия реализации той или иной инновационной стратегии.

В качестве первостепенных условий, способствующих воспитанию и формированию социально ответственного сознания, убеждений, ценностей и норм духовной культуры предпринимателей-новаторов назовём следующие.

1. Система образования, ориентированная на воспитание мыслящих, ответственных людей (в том числе образования элитарного, бизнес-образования, например MBA (Мастер делового администрирования), и т. п.).

2. Заинтересованность и ответственность научно-педагогической элиты (профессоров, бизнес-тренеров, коучей и т. п.). Желание выступать в роли преподавателей, советников и наставников, делающих сознательный и настойчивый уклон в сторону развития нравственности, социальной ответственности обучаемых и наставляемых, кем бы они ни были.

3. Публичная деятельность социологов и представителей иных наук, открыто выступающих с различными идеями, обсуждением, разоблачением и критикой сомнительных тенденций, нововведений

и изменений; предлагающих открыто, во всеуслышание концепции, программы, практические рекомендации; образующих сообщества, объединяясь с общественными организациями, советами и т. п.

4. Сфера культуры и досуга (музеи, театры, государственные кинотеатры, учреждения клубного типа и др.), активно формирующая высоконравственную среду, развивающая духовную культуру путём культурного просвещения, воспитания, являющаяся противовесом разнузданности СМИ и коммерческой «культуре».

5. Система законов, поощряющих социальную ответственность бизнеса, обеспечивающих право на льготы и привилегии социально ответственному инновационному предпринимательству. В том числе перечень официально установленных критериев инноваций, показателей и индикаторов социальной пользы и ответственности в различных сферах хозяйственной деятельности и общественных отношений.

6. Создание особой культуры бизнес-сообщества, основанной на официальных этических принципах, опирающейся на кодексы деловой этики и прочие официальные положения, концепции. А самое главное, подобная деловая культура должна строиться на реальных примерах долгосрочной, комплексной социальной ответственности, в том числе за результаты и последствия инновационной деятельности.

7. Реальное улучшение состояния социально-экономической системы государства (снижение уровня коррупции, преступности, социально-экономическое и политическое развитие).

8. Религиозно-духовная составляющая.

Все названные (на первый взгляд, возможно, разрозненные) факторы, будучи объединены в систему, закладывают основы для роста социальной ответственности инновационного предпринимательства. Исключение какой-либо компоненты ослабляет и расшатывает всю систему, снижая её эффективность и жизнеспособность.

Создание благоприятных условий может не только способствовать вовлечению предпринимателей (бизнесменов) в инновационную деятельность, развитию новаторских качеств (особенно у нового поколения деловых людей, начинающих предпринимателей), но и росту их социальной ответственности.

Важным является установление показателей и критериев оценки общественной пользы от реализации инновационных предпринимательских инициатив, разработки и внедрения тех или иных новшеств,

определение «социальных целей» предпринимательского новаторства.

Нам представляется значимым дальнейший поиск и уточнение ответов на следующие вопросы:

— По каким критериям оценивать уровень ответственности и общественной пользы инновационной деятельности, предпринимательства? Учитывают ли эти критерии специфику той или иной области и конкретного вида инновационной деятельности, предпринимательства, условия, факторы внешней среды?

— Насколько система оценки и контроля прозрачна, объективна и неподкупна?

— Как эта система интегрирована и взаимосвязана с системой социальной ответственности инновационного предпринимательства, комплексом мер повышения социальной ответственности инновационного предпринимательства (образование, культура, право и т. д.)?

— Что и на основе каких показателей и индикаторов можно считать инновацией в той или иной сфере?

Проблема критериев оценки инновационных проектов и их социальной ценности, безопасности и т. п. находит практические подтверждения. Так, например, автор данной статьи, будучи одним из экспертов небезызвестного «Зворыкинского инновационного проекта»¹ в 2010 году, столкнулся с тем, что критерии оценки проектов, представленных на конкурс, довольно общие и двусмысленные, недостаточно учитывают социальную пользу нововведений, что негативно влияет на объективность оценки. Уже это позволяет усомниться в возможностях привлечения внимания к действительно социально значимым и возможным для реализации проектам.

Важной — не только для организации непосредственно социально ориентированных предприятий, но и инновационного бизнеса — является «Информация об опыте лучших социальных и социально ориентированных предприятий, что, в частности, будет содействовать формированию позитивного общественного мнения о такой направленности предпринимательства.

Сотрудничество и координация деятельности организаций, органов власти различного уровня, представителей науки и практики, единых в главном — необходимости повышения социальной ориен-

¹ <http://www.innovaterussia.ru>

тации отечественного предпринимательства для решения кардинальных вопросов социально-экономического развития России на современном этапе»¹.

Отметим, что поколение современных деловых людей, предпринимателей сформировалось в России относительно недавно — по сути, точкой отсчёта можно считать перестройку и развал СССР.

Первую группу современных бизнесменов образуют предприниматели и менеджеры, пришедшие в бизнес в 1990-е годы, т. е. в период первоначального накопления капитала и времени борьбы без правил, а вторую — те, кто пришёл в бизнес после дефолта 1998 г., т. е. в более благоприятные времена, когда началось преимущественно мирное освоение ранее обрётённых активов и актуализировалась проблема эффективности и конкурентоспособности бизнеса.²

Что касается конкретных примеров распространения идей социальной ответственности в предпринимательском сообществе, то опрос слушателей программ MBA Академии народного хозяйства (АНХ) при Правительстве РФ выявил следующие тенденции. Основная часть слушателей программы MBA (65%) либо допускает возможность отступления от законов в определённых обстоятельствах (50%), либо твёрдо убеждена в необходимости (неизбежности) делать это (15%). Примечательно и то, что новая волна предпринимателей и менеджеров (пришедших в бизнес после 1998 года) предъявляет меньший спрос не только на формально-правовые, но и на морально-этические нормы (26% против 44% в старшем поколении).³

Но есть и положительные тенденции в образовательных потребностях, которые следовало бы активно всесторонне развивать и поддерживать. Уже сегодня пусть небольшая, но всё же уже заметная часть слушателей (13%) среди ожидаемых приобретений от обучения по программам MBA называет усвоение этических норм цивилизованного бизнеса. Причём среди пришедших в бизнес после 1998 года доля таких слушателей выше, чем в старшем поколении, начавшем дело в начале 1990-х, как среди наёмных топ-руководителей

¹ Рудык Э. Н. Социальная экономика в мировом и отечественном контексте // Труд и социальные отношения. — 2009. — № 2. — С. 13.

² Шабанова М. А. Бизнес-образование в России. Особенности нового поколения деловых людей // СоцИс. — 2009. — № 4. — С. 51.

³ Там же. С. 53–54.

(14% против 9%), так и особенно среди топ-руководителей — собственников (22% против 12%). Так что в случае благоприятных сдвигов в деловой среде спрос на эту компоненту бизнес-образования, по-видимому, будет возрастать.¹

Важно отметить, что для закладки основ социальной ответственности бизнеса, в частности инновационного предпринимательства, прежде всего сами сферы образования, культуры, права и т. д. должны ориентироваться на создание общественного блага, брать на себя ответственность за последствия своей деятельности. Вице-президент Международной социологической ассоциации М. Буравой справедливо замечает: «Третья волна экспансии рынка вторгается в тихую гавань производства знания — университет. Башня из слоновой кости — академическая свобода и автономия университетов — защищали от второй волны. Но сегодня эти преграды падают перед корпорациями, приватизацией и прибылью. Из публичного блага она становится экономическим товаром. Мы больше не можем возводить стену вокруг университета. Нужно выйти из этой башни, объединить силы с другими публичными группами, противостоять цунами»².

Безусловно, социальная ответственность образования (и других сфер воспитания, культуры, права и т. д.), основанная на социальном партнёрстве многих заинтересованных сторон, — это хорошее подспорье социальной ответственности предпринимательства, формирования «ответственной» инновационной и деловой культуры, в которой ответственность новатора и предпринимателя является приоритетом в системе нравственных ценностей и идей-целей. Образование формирует фундамент, состоящий из базовых знаний, ценностных ориентаций и целей, для социальной ответственности новаторства и предпринимательства, целей и направлений приложения талантов, самоуправления и «самоорганизации».

Несомненно, многие представители бизнеса склонны поддерживать устоявшиеся социально-экономические отношения, обеспечивающие рост влияния, независимости и безнаказанности богатых.

¹ Шабанова М. А. Бизнес-образование в России. Особенности нового поколения деловых людей // СоцИс. — 2009. — № 4. — С. 61

² Буравой М. Что делать? Тезисы о деградации социального бытия в глобализирующемся мире // СоцИс. — 2009. — № 4. — С. 9.

С другой стороны, развитие новаторских форм предпринимательства, требующих не столько большого капитала, а прежде всего интеллекта, креативности, воли и иных способностей, дают шанс для рекрутирования субъектов бизнеса снизу, «из народа» и разрушения порочных традиций богачей, власть имущих.

Социально ответственное инновационное предпринимательство невозможно также без параллельного развенчивания мифов, устранения психологических установок идолопоклонства и подражательства, сформированных в общественном сознании, — когда всякий успех связывается с теми нормами поведения и символами, которые демонстрирует современная бизнес-элита. Пока начинающие предприниматели связывают свой успех с образами и примерами вероломной приватизации, захвата ресурсов, потреблением и отмежеванием от большинства граждан и их проблем, о социальной ответственности не может быть и речи.

Деловым людям нужно демонстрировать и предлагать возможные альтернативы тому образу поведения богачей, способам ведения бизнеса и т. п., которые доминируют в современном мире. Необходимы конкретные примеры, стратегические, долгосрочные сценарии развития событий. Следует уделять больше внимания негативным последствиям для самих богачей и бизнеса, которые несут их замкнутость, самолюбование и уклонение от обеспечения нужд большинства людей.

«Культуре богатства обществ, в которых доминируют его денежные формы, присуща специфическая этика успеха, которая признаёт в качестве доминанты поведения стремление к максимальной самореализации, проявляющейся в первую очередь в карьерном и статусном росте и соответствующей материальной денежной прибыли. Этика успеха предписывает добиваться поставленной цели всеми доступными средствами по принципу «что не запрещено, то разрешено». На этой основе легко развиваются социал-дарвинистские комплексы культа силы и презрения к слабым, неудачливым, аутсайдерам, проигравшим соревнование. <...> Из этого следует и отказ от практик милосердной поддержки слабых и нуждающихся»¹.

¹ Зарубина Н. Н. Деньги и культура богатства: перспективы социальной ответственности бизнеса в условиях глобализации // СоцИс. — 2008. — № 10. — С. 16.

Подобный рост индивидуализма, сосредоточение на символах, неживых объектах производства и потребления, а не на людях повышает социальные риски. Природные и техногенные катастрофы, военно-террористическая угроза для обществ, поощряющих культуру богатства, силы, власти, становятся особенно опасны. Нет социальных связей — нет взаимопомощи и поддержки. «Элита», всё больше опираясь на технологии (как замену людей, человеческого труда), психологически ещё более отчуждается от народа, люди становятся просто помехой, бременем, от которого хочется избавиться. Это психологическое следствие развития и поощрения индивидуализма и нарциссизма¹. Креативность, интеллект, талант, опора на личные способности, подкреплённые современными технологиями, — под этими лозунгами рушатся социальные связи, коллективизм, взаимопомощь. Формируется представление, что человек создан для творчества и всяческого самовыражения, а другие, по сути, конкуренты и лишь мешают. Это обратная сторона творчества, креативности, свободы самовыражения.

Следует заключить, что в первую очередь волевое усилие, осознанное волевое решение способны подтолкнуть человека, в частности предпринимателя, выйти из состояния крайнего индивидуализма и нарциссизма. Труд предпринимателя — это прежде всего преодоление самого себя, своих слабостей и пороков.

Напротив, «утверждение идеологии индивидуализма, самооценности богатства способствует не росту предпринимательской творческой активности, а лишь закреплению ориентации на потребление любой ценой. Утрата коллективистских ценностей приводит не к росту конструктивного, творческого индивидуализма, а к десоциализации и анархии»².

«Наступление рынка», усиливающаяся связь государства и бизнеса (рынка), доминирование экономических моделей по отношению к социальным, политическим и т. д. влияют и на инновационную деятельность. В том числе на сознание, ценности, нравственность предпринимателей-новаторов и «творцов»-новаторов (учёных, конструкторов, исследователей и др.). Формируется рыночно-ориенти-

¹ Фромм Э. Человек для самого себя ; Революция надежды ; Душа человека // Пер. с англ., нем. М., 2008. С. 302.

² Зарубина Н. Н. Указ. работа. С. 18.

рованное сознание, при котором купля-продажа, прибыль становятся несопоставимо выше социальной ответственности, стремления создавать полезные для людей, для общества нововведения и улучшения, повышать качество, полезность технологий, продуктов и услуг ради «человеколюбия» (гуманизма).

Необходимо помнить, что краткосрочные общественные потребности не должны быть приоритетными в сравнении с долгосрочными (стратегическими), среди которых можно назвать: повышение доступности образования для всех слоёв общества; развитие всесторонних личностных качеств (а в особенности нравственности и гуманности); создание условий для развития и реализации массовой креативности, интеллекта (всеобщий рост интеллектуального потенциала, управления знаниями, формирования навыков самообразования и развития); замедление разрушения и изменения природной среды, улучшение экологической обстановки; рост благосостояния населения и т. д.

Чтобы бизнес полностью реализовал свой потенциал в деле улучшения качества жизни, правительству следует создавать рынок для социально желательных товаров и услуг, поощрять их продвижение. Нам представляется во многом верной точка зрения, что «механизм рыночного саморегулирования отнюдь не предусматривает достижения социальной справедливости в обществе. Более того, рынок способствует углублению социальной дифференциации, расширению разрыва между богатыми и бедными»¹.

Преодоление личностного и общественного нарциссизма, реальная, практическая, новаторская ломка традиций, ценностей и стереотипов накопительства, самолюбования, показного, символического потребления, демонстративной силы и власти может привести к росту социальной ответственности. В этом смысле у зарождающегося в России инновационного предпринимательства есть шансы, потому что новаторство в современном мире знаний, высоких технологий, глобальных связей предполагает активную жизненную позицию, участие предпринимателя-инициатора (новатора) в инновационных процессах, планировании, целеполагании, общественном строительстве и развитии.

¹ Шамхалов Ф. И. Указ. работа. С. 349.

Библиография

1. Буравой М. Что делать? Тезисы о деградации социального бытия в глобализирующемся мире // СоцИс. — 2009. — № 4.
2. Зарубина Н. Н. Деньги и культура богатства: перспективы социальной ответственности бизнеса в условиях глобализации // СоцИс. — 2008. — № 10.
3. Рудык Э. Н. Социальная экономика в мировом и отечественном контексте // Труд и социальные отношения. — 2009. — № 2.
4. Фромм Э. Человек для самого себя ; Революция надежды ; Душа человека // Пер. с англ., нем. М., 2008.
5. Шабанова М. А. Бизнес-образование в России. Особенности нового поколения деловых людей // СоцИс. — 2009. — № 4.
6. Шамхалов Ф. И. Философия бизнеса. М., 2010.
7. <http://www.innovaterussia.ru>

*ТРЕНЁВА Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры
теории и истории социологии,
Московский педагогический
государственный университет
ladymirta@yandex.ru*

Статус организации и организационная идентичность работника / Organization's status and worker's organizational identity

Аннотация

Автор разрабатывает социологическое понятие корпоративной идентичности работника трудовой организации. Он определяет её как одну из форм социальной идентичности индивида, а именно как позитивную организационную идентичность. Определяется роль социальных представлений и имиджа организации в формировании корпоративной идентичности работника.

Ключевые слова

Самоидентификация; статус; организационная идентичность; корпоративная идентичность; социальные представления; имидж; удовлетворённость трудом.

Annotation

The author investigates the sociological definition of a worker's corporate identity in a labor organization. Corporate identity is defined as a form of individual's social identity, specifically, as positive organizational identity. The author determines the role of social perception and organization's image in formation of a worker's corporate identity.

Keywords

Self-identification; status; organizational identity; corporate identity; social perceptions; image; labor satisfaction.

Согласно социологическим данным Россия относится к странам, в которых роль социального статуса очень значима для индивида — для его самоидентификации, социального самочувствия, социальных взаимодействий. Так, например, по данным всероссийского опроса, проведённого ВЦИОМ,¹ распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько для вас важен социальный статус, положение в обществе?» выглядело следующим образом: очень важно — 44,5%, скорее важно — 40,2%, скорее не важно — 11,0%, совсем не важно — 2,1%. Таким образом, почти 85% опрошенных сочли статусные характеристики значимыми для себя.

Одной из важнейших составляющих социального статуса современного человека является его трудовой статус, именно он в значительной степени формирует представление человека о его реальном положении в системе социальных координат. Это не удивительно, так как сфера труда является важнейшей сферой социальной реальности для современного человека, по значимости она уступает лишь сфере семейных отношений. Между тем понятие «трудовой статус» является в современной социологии скорее образным выражением, чем научным концептом.

Для работника важнейшей социальной группой является его трудовая организация. Соответственно, статус работника, его положение на лестнице социального признания определяется, пусть и частично, статусом его трудовой организации. Кроме того, есть ещё две значимые компоненты, формирующие статус индивида в сфере труда: профессиональный статус, фиксирующий положение человека в системе разделения труда (токарь, адвокат и т. д.); должностной статус, связанный с той ступенью организационной иерархии, которую занимает данный работник, с тем объёмом власти, который он имеет в рамках организации.² Таким образом, трудовой статус — инте-

¹ Всероссийский опрос ВЦИОМ «Какие стороны жизни наиболее важны для россиян» проведён 10–11 января 2009 г. Опрошено 1600 человек в 140 населённых пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. <http://wciom.ru/>

² Терёхина Т. В. Организационная идентичность в структуре российской организационной культуры. Автореф. дис. ... к.с.н. Пенза, 2009.

грал трёх социально детерминированных иерархий: иерархии профессий, иерархии должностей, иерархии организаций.

В социологической науке наименее разработанным является вопрос об организационной составляющей статуса работника, т. е. вопрос о взаимосвязи его личного статуса и статуса его членской трудовой организации. Мы разделяем точку зрения П. Бурдьё, который интерпретировал статус как объективированное представление о различениях феноменов социального мира. Для П. Бурдьё социальный мир — это символическая система, организующаяся как система феноменов с различениями расхождений между этими феноменами.¹ Эти «различения» разного рода Бурдьё называет капиталами — экономическим (материальные и финансовые ресурсы), социальным (система социальных связей), культурным (инкорпорированный субъект уровня культуры). Интегральное представление о «различении» между агентами социального пространства (в том числе и организациями) даёт исследователю символический капитал — степень признания неких особых социальных достоинств агента социального пространства, его заслуг, степени влияния на социальную жизнь. Символический капитал, с одной стороны, зависит от размера и легитимности экономического, социального, культурного капитала агента, с другой — он сам может конвертироваться в них, восполняя за счёт позитивных представлений социума об агенте реальный недостаток экономических, к примеру, ресурсов. Поскольку символический капитал агента невозможно выразить в абсолютно точных, формализованных измерителях, то, по сути, мы имеем дело с качественной оценкой обществом «достоинств» социального агента, а ещё точнее — с *представлением* о достоинствах социального агента (в данном случае — организации), сложившихся в обществе под влиянием как реальности, так и социального конструирования реальности.

Итак, констатируем, что *статус организации можно интерпретировать как сложившееся в обществе социальное представление о символическом капитале данной организации*. При этом организация интерпретируется как агент, действующий в социальном пространстве. От оценки социумом символического капитала организации и зависит иерархическая позиция данной организации среди других социальных агентов.

¹ Бурдьё П. Социальное пространство и генезис классов // Социология социального пространства. Пер. с фр. СПб. : Алетейя, 2005. С. 25.

Представление — неточное обобщённое знание об объекте, опирающееся на чувственные впечатления об этом объекте, но не верифицированное в должной мере на основе теоретического анализа и практического опыта. Представления не так ярки, как непосредственные чувственные впечатления, но они схематизированы, обобщены, в них отражаются характерные особенности, свойственные объекту, поэтому их познавательная роль — переходная ступень от непосредственного восприятия к логическому мышлению. Если представление укоренено в социуме, то можно говорить о социальных представлениях. Проблема социальных представлений была одной из центральных для Э. Дюркгейма. Правда, он называл их не «социальные», а «коллективные» представления. По его мнению, коллективные представления выражают чувства и идеи, которые обеспечивают единство и сплочённость социальной группы. Они фиксируются в некоторых символах, концептах, отражающих в конечном счёте социальный опыт.¹ Можно определить *социальное представление как мысленную модель объекта или явления, особую форму обыденного коллективного знания, усвоенную индивидом как членом группы.*

Применительно к статусу организации, реальные капиталы организации (экономический, социальный, культурный) являются конечно же «чувственной», эмпирической основой для формирования представления об этой организации у её работника. Но в конечном счёте окончательное представление о статусе организации, её месте в иерархической системе деловых социальных взаимодействий у работника формируется на основе интерпретации символического капитала организации: её социальной известности, репутации и пр. Эти капиталы «приписываются» организациям в социальном пространстве и являются, по сути, социальными представлениями.

Поскольку представления существенным образом влияют на социальное поведение индивидов, в том числе и поведение в организации, понятно, что формирование у её членов позитивных представлений об организации, в том числе о высоком статусе организации в социальном пространстве труда — одно из очевидных направлений формирования организационной идентичности работников. Мы определяем *организационную идентичность как разновидность со-*

¹ Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Социология. Её предмет, метод, предназначение: Пер. с фр. М. : Канон, 1995.

циальной идентичности, связанную с осознанием себя как члена организации, с формированием чувства принадлежности к организации. Организация в этом случае выступает как референтная ин- группа для самоидентификации индивида.

Важнейшим инструментом формирования организационной идентичности является создание *внутреннего корпоративного имиджа организации*, т. е. представления работников о своей членской трудовой организации как о корпорации. Под корпорацией мы имеем в виду организацию, рассматриваемую работниками не только как формальное, но и как неформальное объединение, дающее своим членам особые привилегии, защищающее эти привилегии, ведущее свою деятельность в интересах всех своих членов. Такая группа в глазах своих членов связана общностью частных интересов и единой групповой культурой. У членов такой группы формируется *корпоративная идентичность — разновидность организационной идентичности, когда работник воспринимает трудовую организацию как неформальную группу с позитивной референтностью*. В этом случае работник старается на личностном уровне воспринять групповую культуру, практикуемые в этой группе ценности, нормы, модели взаимодействия. Как следствие, группа становится для работника реальной, а не номинальной, выделяемой искусственно. Сама же группа преобразуется в подлинного субъекта социальной жизни.

В этом случае организационная идентичность работника (осознание себя как члена организации) легко трансформируется в идентичность корпоративную, работник начнёт воспринимать организацию как корпорацию, станет «корпоративным гражданином», т. е. интегрированным социальным актором, сознательно воспринимающим интересы организации как свои собственные.

Возникает вопрос, что именно формирует, главным образом, у социальной группы (в нашем случае — работников организации) это интегральное представление? На основе чего обобщаются достаточно разнородные и разнонаправленные представления об отдельных сторонах деятельности организации? В соответствии с теорией П. Бурдьё интегральным выражением всех видов капиталов является символический капитал. Соответственно, можно сказать, что *организационный имидж — это форма, которую субъект имиджирования придаёт символическому капиталу организации с целью воздействия на целевые аудитории в своих интересах*.

На практике имидж организации, по нашему мнению, это некоторая метафора, отражающая те реальные и/или приписанные характеристики организации, в которых заинтересован субъект воздействия. Мы считаем, что *организационный имидж — это специально сформированная метафора организации, наилучшим образом выражающая тот символический капитал организации, который желателен для субъекта воздействия на целевые аудитории (фактически — управляющей системы организации).*

Метафорическое представление об объекте всегда искажает реальный объект, ограничивает, схематизирует реальность, но вместе с этим позволяет комплексно увидеть, понять, оценить объект. Специально сконструированные и внедрённые в сознание аудитории метафорические конструкции являются средством социальной интеграции, т. к. они повышают привлекательность объекта для аудитории, побуждают стремление к идентификации с этим объектом.

«Метафорический» подход к описанию и анализу организационных реалий и моделей представляется весьма перспективным. С точки зрения формирования позитивной организационной идентичности выбор той имиджевой платформы, на основе которой будет формироваться корпоративная идентичность работника, зависит от многих обстоятельств. Главное из них, на наш взгляд, специфика того человеческого ресурса, который желателен для организации. Вместе с тем тот ракурс, та метафора, в которой должен быть представлен работникам организации её символический капитал, должен корреспондироваться с реальностью этой организации, накопленной историей существования, с её задачами, структурой, специфической выпускаемой продукцией, формой собственности, даже особенностями характера собственников и топ-менеджеров. Но всё же на первый план мы бы поставили не требования управляющей системы, а требования к организации управляемой системы. Иначе речь может идти только об организационной, но не о корпоративной идентичности.

Библиография

1. Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов // Социология социального пространства: Пер. с фр. СПб., 2005.
2. Вебер М. Хозяйство и общество: Пер. с нем. М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2010.
3. Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Социология. её предмет, метод, предназначение: Пер. с фр. М., 1995.

4. Морган Г. Имиджи организации. Восемь моделей организационного развития: Пер. с англ. М. : Вершина, 2006.

5. Савельева О. О. Социологические и социокультурные аспекты рекламной технологии. М. : МПГУ, 2009.

6. Терёхина Т. В. Организационная идентичность в структуре российской организационной культуры. Автореферат дис. ... к.с.н. Пенза, 2009.

7. Элвессон М. Организационная культура: пер. с англ. Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», 2005.

8. Dutton, E. J., Dukerich, M. J., Harquail, V.C. Organizational images and member identification // *Administrative Science Quarterly* . 1994. 39 (2), p. 239–263.

9. Dutton, E. J., Dukerich, M. J. Keeping an eye on the mirror: Image and identity in organisational adaptation // *Academy of Management Journal*. 1991, 34 (3), p. 517–554.

10. Dutton J. E., L. M. Roberts. J. Bednar. Pathways for Positive Identity Construction at Work: Four Types of Positive Identity and the Building of Social Resources // *Academy of Management Review* . 2010, Vol. 35, № 2.

*ФРЕЙВЕРТ Людмила Борисовна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры «Дизайн»,
Московский государственный университет
технологий и управления
им. К. Г. Разумовского
lb1956@yandex.ru*

Схематические архетипы в поверхностной и глубинной структурах художественной формы дизайн-объектов / Schematic archetypes in surface structure and deep structure of art form of industrial design objects

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы схемности в художественной форме дизайн-объектов. Выявляется ограниченность взгляда на дизайн как на только пространственное искусство. Раскрывается хронологическая сторона восприятия художественной формы дизайн-объекта. Анализируются применительно к дизайну понятия Н. Хомского «поверхностная структура», «глубинная структура», «трансформационный анализ». Поскольку схемы есть предварительные условия существования конкретных материальных форм, то в статье к ним применяется понятие архетипов.

Ключевые слова

Схема; архетип; художественная форма; дизайн; поверхностная и глубинная структуры; трансформационный анализ.

Annotation

The article is dedicated to schematic problems of art form in industrial design. The view on design as a pure space art is examined as restricted.

The chronotopical side of art form perception is investigated. The terms «surface structure», «deep structure», «transformation analysis» are examined. Schemes are preliminary conditions for being of real material forms, the term «archetype» is applied to them.

Keywords

Scheme; archetype; art form; industrial design; surface structure; deep structure; transformation analysis.

Создание, восприятие пространственных форм и пользование ими — виды деятельности, где роль мыслительного начала очень важна. А поскольку организация «тела» мысли... почти неизбежно осуществляется в категориях пространственного воображения¹, вполне закономерны различные аналогии, которые возникают между «мышлением в формах» и «мышлением в словах». Это особенно актуально для дизайна, потому что его объекты мыслятся не как «чистые формы», а как рационально постигаемые «формы для пользования». Поэтому тяготение «всякого добротного движения мысли» к пространственности² особенно чётко выражено в дизайне, где пространственные формы есть результаты деятельности проектного мышления. Воплощением рациональной организации, носителем архитектурного начала и способом организовать восприятие является схема. Согласно И. Канту, схема воспринимается одновременно и органами чувств, и интеллектом.³ Она выступает как своеобразный каркас для размещения элементов построения, которое является своего рода пространственным высказыванием. Графически схема может выражаться, как известно, тремя способами: 1) в базовом геометрическом теле; 2) в геометрической фигуре, демонстрирующей связь элементов формы; 3) в буквенной/цифровой символизации, отражающей сходство частей, их различия и связи. Эти способы дополняют друг друга.

В схеме отражаются универсальные принципы упорядоченности: она демонстрирует повторы, местоположение сходных и контрастных построений, пропорции. Но здесь следует отметить, что пространство как поле перемещений и пространство, данное «чисто»

¹ Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм. М. : Стройиздат, 1984. С. 187.

² Там же.

³ Кант И. Критика чистого разума. Симферополь : Реноме, 1998. С. 116.

зрительно, принципиально различные, в дизайн-объекте наложены и совмещены: ведь он воспринимается не только визуально, но и мышечно-моторно, во время действий с этим объектом.

Схема выстраивает и определяет последовательность восприятия и возможных действий, а порядок и есть время.¹ «Рядоположенность» и «одновременность», последовательность в пространстве и во времени здесь совмещаются и «превращаются» друг в друга.

Поэтому для данной проблематики традиционное деление искусств на пространственные, временные и пространственно-временные и отнесение дизайнера к пространственным искусствам представляется ограниченным и не вполне соответствующим сущности явления. Оно как бы игнорирует хронотопическую природу Вселенной, человеческой жизни и деятельности. В настоящее время необходимость выявить и осознать универсальные закономерности хронотопа, одной из которых и является качество схемности, назрела в теории и практике дизайна.

Чтобы выявить основополагающие хронотопические черты форм, расположенных в пространстве, необходимо обратиться к закономерностям их восприятия, которое в любом случае разворачивается во времени.

В наиболее общем виде принципы взаимодействия пространства/времени в восприятии размещённых в пространстве художественных форм можно изложить следующим образом.

Восприятие единовременно данной, симультанной формы начинается с общего охвата целостности. Затем в соответствии с выявленными гештальт-психологией законами зрительного восприятия (фигура и фон, простота, принцип «от большего к меньшему», принцип «хорошего продолжения»), глаз воспринимающего движется по выстроенному автором маршруту осмотра, т. е. форма как бы разворачивается во времени, приобретает сукцессивные свойства. Проходя взглядом по маршруту осмотра, зритель одновременно воспринимает периферийным зрением весь объект. Заканчивается процесс восприятия охватом целостной формы.

Всё это справедливо и для дизайн-объектов. К тому же они рассчитаны не только на зрительное восприятие. Общение с ними погружено в процесс жизни пользователя. Он в самом прямом смысле

¹ Кант И. Критика чистого разума. Симферополь : Реноме, 1998. С. 349.

вступает с этими объектами в контакт, т. е. соприкосновение. Если перед нами перемещаемый и/или трансформируемый объект (а таковых в дизайне большинство), то невидимые в данный момент варианты «просвечивают» сквозь данность и вносят свой вклад в общее художественное впечатление. Необходимо учитывать не только последовательность восприятия, а также характер и взаимосвязь впечатлений, получаемых по различным каналам восприятия.

Оригинальный аспект взаимопревращаемости одновременности и последовательности, раскрытый в лингвистике, актуален и для дизайна. В современной науке об искусстве активно используются достижения, связанные с именем Н. Хомского и его «порождающей грамматикой»¹. Основные его термины — «поверхностная структура», «глубинная структура» и «трансформационный анализ» — весьма плодотворны для анализа художественной формы дизайн-объектов, а также архитектурных сооружений.

Согласно Хомскому, поверхностная структура — это реальная последовательность элементов, а глубинная структура — система их связей на расстоянии и зависимостей, которые не всегда обнаруживаются сразу. Для анализа дизайн-объектов это очень важный момент, т. к. в их восприятии пространственные и временные компоненты синтезируются. Перевод поверхностной структуры в глубинную и наоборот происходит посредством трансформационного анализа, т. е. выявления связей и реального или мысленного перемонтирования элементов.

Под поверхностной структурой художественной формы дизайн-объекта можно понимать реальное соседство элементов: их количество, вид, способы соединения и примыкания. Оно обусловлено не только визуальными, но в первую очередь утилитарными требованиями.

Глубинная структура — это система перекрёстных связей элементов, в том числе и отдалённых друг от друга, видимых и невидимых в настоящий момент. В визуальных формах глубинная структура реализуется в геометрических схемах, в маршруте осмотра. Обычно он начинается и заканчивается в композиционном центре. Присутствуя в поверхностной структуре один раз, в глубинной структуре он

¹ Хомский, Н. Язык и мышление. М. : Издательство Московского университета, 1972.

может проявляться неоднократно. Глубинная структура объёмного дизайн-объекта строится в соответствии с утилитарными требованиями последовательности и взаимосвязи действий и с визуальными принципами группирования и «хорошего продолжения». Также важную роль играет изоморфизм, т. е. единый принцип построения различных форм или их элементов.

В дизайне достаточно часто создаются объекты, которые должны преобразовываться, перемонтироваться. Поэтому здесь особо важны различные перекрёстные связи, возможность различных способов группирования. Гармоничные соотношения элементов способствуют прочности глубинной структуры, которая «читается» во всех трансформациях. Пользователь должен ощущать взаимосвязанность и тех элементов, которые он даже не видит одновременно, как, например, поверхность упаковки и детали рабочего механизма.

Если же в процессе работы с дизайн-объектом пользователь изменяет его облик — разбирает и собирает, меняет насадки, то здесь внешний вид изделия должен сразу сообщать потребителю некоторую информацию о порядке действий, о связи этапов. Глубинная структура в дизайн-объекте может преобразовываться в поверхностную в процессе последовательных действий с объектом.

Процесс перевода поверхностной структуры в глубинную или «разгадывание» поверхностной структуры, поиск ключа к глубинной — это трансформационный анализ. Реальное или мысленное сближение, перемонтирование взаимосвязанных элементов в дизайне имеет утилитарный, а не только визуальный смысл. Здесь эргономическое требование внятности формы, рациональной и логичной композиционной схемы способствует не только утилитарному удобству, но и цельности художественного впечатления.

Элементы трансформационного анализа иногда становятся частью процесса пользования. Например, это сборка и разборка книжных киосков и лотков, спроектированных советскими конструктивистами в 1920-е гг. Интересным и успешным примером такого рода в современном дизайне являются разработанные во ВНИИТЭ комплекты разборной и легко транспортирующейся мебели для детей, больных церебральным параличом (авторы — Е. Г. Лапина, А. И. Новиков, А. А. Грашин). В сложенном виде композиционная и масштабная связь элементов, в собранном виде расположенных в разных плоскостях, не только выражает идею удобства, но и способствует цельности и гармоничности образа.

Реальное или мысленное перемещение и сопоставление элементов как разновидность трансформационного анализа имеет своей целью нахождение упорядоченности. А «воспринимаемый порядок редко когда существует для себя самого, но он есть внешнее проявление внутреннего порядка (как в кристалле) или функционального порядка (как в здании или машине) /!/, или он задан, намечен как портретный /изображающий/ или значимый тип порядка, существующего везде»¹.

Проявлениями упорядоченности в схеме являются симметрия и замкнутость. Симметрия «задаёт такое видение пространства..., где изначально постулируется определённая связь смысловых элементов»². Это универсальная закономерность свойственна не только пространственным явлениям. Разновидностью динамической, развивающейся во времени симметрии может быть ход пользования дизайн-объектом: извлечение прибора из футляра, сборка, процесс пользования, разборка и помещение в футляр. Этот момент важен и для детских настольных игр, где игровой процесс должен начинаться с первого прикосновения к ней и заканчиваться уборкой на место — «прощанием». Разнообразие действий с прибором или игровых ситуаций в конце процесса сменяется единообразием укладки на место.

Поверхностная и глубинная структура связаны между собой отнюдь не жёстко и не однозначно. Это лучше всего иллюстрирует наличие повторов в схеме. Повторность — всеобщий композиционный принцип, предохраняющий от хаоса: «...благодаря регулярной повторяемости одних и тех же единиц и их комбинаций, произведение предстаёт как законченное целое...»³. Повтор может присутствовать как в поверхностной, так и в глубинной структуре. При этом, как уже указывалось, количество частей в ней может быть больше, включая в себя повторный осмотр или пользование, возврат к композиционному центру. В дизайн-объекте это обычно наиболее важная работающая часть.

¹ Arnheim R. The dynamics of architectural form. — Berkeley — Los-Angeles — London: Univ. Of California press, 1977. С. 55.

² Пелипенко А. А. Культура как система. М. : Языки русской культуры, 1998. С. 43.

³ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М. : Прогресс, 1989. С. 258.

Повтор в форме выполняет три основных функции: обрамление-завершение, утверждение, исследование.

Повторы-обрамления возможны только в поверхностной структуре. Их задача — показать исчерпанность формы, выявить спад перцептивного напряжения.

Повторы в качестве утверждения в пространственных искусствах могут иметь два вида. В поверхностной структуре используется дистантный повтор. В глубинной структуре повтор-утверждение реализуется чаще в схемах визуальных маршрутов или маршрутов действий, предполагающих однократный или многократный возврат к композиционному центру, наличествующему в материальном теле произведения лишь единожды. В приборе таким центром может быть шкала. Композиционный центр, например, фотоаппарата — объектив, с которым нужно работать. Главенствующая композиционная роль подтверждается крупными размерами. Глубинная структура в данном случае — это схема темпоральных связей, осуществляемых соединяющими силовыми линиями.

Действие концевого повтора как утверждения образует поверхностную структуру, сходную с обрамлением. Но их глубинные структуры принципиально различны. Если второстепенный материал обрамления указывает на спад напряжения в форме, её исчерпанность, то повторение индивидуального, рельефного и выпуклого построения в качестве композиционной основы выявляет его центральное значение, в данном случае не совпадающее с геометрическим положением.

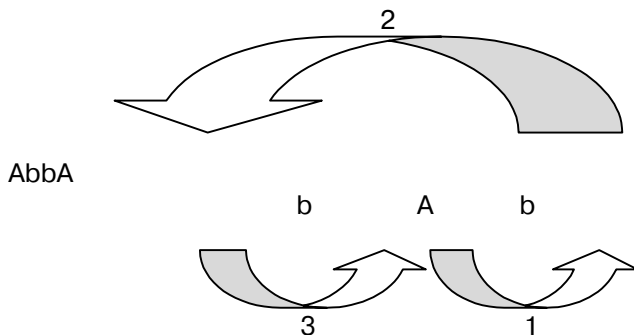
Так, например, сосуд с ручками, напоминающими человеческие головы, из музея Монтана на Кубе¹ имеет обтекаемую форму тулова, по которой глаз скользит почти не задерживаясь. Главный перцептивный интерес представляют именно выразительные, богатые деталями ручки, на которые человек должен посмотреть, чтобы взять сосуд в руки.

В комплексном объекте, представляющем собой оснащение рабочего помещения, возможна подобная двуцентровость, если образуется гантелеобразная структура, в которой главные действия сосредоточены на флангах.

¹ Жердев Е. В. Метафора в дизайне. М. : Архитектура-С, 2010. Рис. 5, с. 364.

Интересный случай модификации формы из одноцентровой в двуцентровую представляет высокоскоростной фоторегистратор с полиблочной агрегируемой системой Е. Жердева.¹ В одном из вариантов он напоминает фантастического слона с двумя хоботами.

Концевые повторы в глубинной и поверхностной структуре в принципе не исключают друг друга. Таким образом, временная схема (с учётом геометрической фигуры окружности) может получить следующие выражения:

Аналогичным образом может строиться композиция комплексного объекта. Но здесь формальные отношения усложняются тем, что соотношения элементов в пространстве вариабельны. Например, в офисном помещении таким композиционным центром может быть рабочий стол ведущего специалиста или руководителя, место, где начинается и заканчивается работа над документом.

При выявлении и анализе схемности в поверхностных и глубинных структурах дизайн-объектов встаёт вопрос о происхождении и онтологическом статусе данных явлений. Если схемы есть предварительные условия, возможности существования конкретных материальных форм, то, следовательно, к ним применимо понятие архетипов². Так, в трактовке К.-Г. Юнга, введшего это понятие в

¹ Там же, рис. 86, с. 403; Свидетельство на промышленный образец № 5772 (приоритет от 24.03.1975).

² Эпизодически понятие «архетип» применяется к формальным явлениям в искусстве, но не было объектом специального рассмотрения. См.: Тасалов, В. И. Светоэнергетика искусства. СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. С. 432–433, 184, 414; Read H. The origins of form in art. Lnd, 1965. С. 185.

современную культурологию и искусствоведение, они выступают как «образы доминирующих законов и общих закономерностей», отражающие «постоянно повторяющийся опыт человечества»¹. В вопросе об онтологическом статусе архетипов Юнг, вероятно, колеблется. Но в то же время, сравнивая сущность архетипа с осевой структурой кристалла², он как бы признаёт их объективное, внепсихологическое существование.

Схемность в поверхностной и глубинной структурах, а также каждая из схем по отдельности является архетипом художественного формообразования. В них действуют основополагающие формообразующие силы, которыми обуславливаются свойства конкретных образцов художественной формы.

Библиография

1. Арнхейм Р. Динамика архитектурных форм. М., 1984.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.
3. Жердев Е. В. Метафора в дизайне. М., 2010.
4. Кант И. Критика чистого разума. Симферополь, 1998.
5. Пелипенко А. А. Культура как система. М., 1998.
6. Свидетельство на промышленный образец № 5772 (приоритет от 24.03.1975).
7. Тасалов В. И. Светоэнергетика искусства. СПб., 2004.
8. Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.
9. Юнг К.-Г. Дух и жизнь. М., 1996.
10. Arnheim R. The dynamics of architectural form. Berkeley — Los-Angeles — London: Univ. Of California press, 1977.
11. Read H. The origins of form in art. Lnd, 1965.

¹ Юнг К.-Г. Дух и жизнь. М. : Практика, 1996. С. 141, 109, 145.

² Там же. С. 537.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

*ЗАСЫПКИН Владислав Павлович,
доктор социологических наук, доцент,
проректор по научной работе,
ГОУ ВПО ХМАО-Югры*

*Сургутский государственный
педагогический университет
zasipkin06@mail.ru*

*ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович,
доктор философских наук, профессор,
декан социологического факультета,
зав. кафедрой социологии,
заслуженный деятель науки РФ,
Гуманитарный университет,
Екатеринбург
garoldzborovsky@gmail.com*

Научные подходы к исследованию педагогического образования: социологический анализ / Scientific approaches to pedagogical education research: sociological analysis

Аннотация

С позиций социологической науки даётся характеристика общенаучных подходов к исследованию педагогического образования. Рассматриваются сущность и содержание социокультурного, деятельностного, социокоммуникативного, аксиологического, компаративного подходов к педагогическому образованию. Показывается их значение в его исследовании.

Ключевые слова

Педагогическое образование; социокультурный, деятельност-ный, социокоммуникативный, аксиологический, компаративный подходы.

Annotation

The characteristic of scientific approaches to pedagogical education research from the position of sociology is presented in the article. The idea and content of sociocultural, activity, socio-communicative, axiological, comparative approaches to educational training are observed and their significance for the process of its study is demonstrated.

Keywords

Pedagogical education; sociocultural, activity, socio-communicative, axiological, comparative approaches.

В рамках социологического знания педагогическое образование может рассматриваться с различных позиций, т. е. и как процесс, и как деятельность, и как ценность, и как система, и как институт, но при этом главным требованием остаётся анализ его общественного характера, зависимости от социальных преобразований, а также выявление воздействий этого вида образования на общество. Любое образование, включённое в общественную систему, не может быть безразличным, безучастным к ней. Не секрет, что образование воздействует на общество, а поэтому в свою очередь заставляет его реагировать на собственные потребности. Социологический анализ педагогического образования заключается в его рассмотрении как образовательного института. Социологи характеризуют его социальный статус, социальные функции, место и роль в жизни общества. Предметом изучения становится социокультурная динамика этого вида образования, выявляются взаимодействующие субъекты, исследуются их потребности и мотивы в его получении.

Учитывая, что подходы к исследованию образования вообще являются относительно проработанными, одна из поставленных нами задач заключается в необходимости рассмотрения особенностей изучения института педагогического образования, его специфики как объекта социологического исследования сквозь призму разнообразных подходов. Системное их видение позволило объединить суще-

ствующие подходы к педагогическому образованию в рамках двух групп: общенаучных (методологических) и научных (дисциплинарных). К первой группе могут быть отнесены системный, деятельностный, институциональный, социокультурный, социокоммуникативный, аксиологический подходы, ко второй — философский, педагогический, социологический, экономический, правовой, психологический, антропологический, культурологический и т. д.¹

Рассмотрим подробнее некоторые из них, относящиеся к общенаучным подходам.

Одним из таких подходов к педагогическому образованию является социокультурный. Специфика социокультурного подхода в социологии заложена прежде всего в работах М. Вебера и П. Сорокина. Образование в рамках такого подхода рассматривается как часть культуры общества.²

Социокультурный подход, согласно современному исследователю В. Я. Нечаеву, был первой попыткой обозначить социальный контекст образования.³ Такой подход органично вписывается в концепцию социализации личности, задаёт некоторые ориентиры в незатихающей полемике по поводу соотношения воспитания и обучения. Важно то, что на его основе выводится базисная институциональная ролевая матрица общения «учитель — ученик» и раскрываются позиции этих основных субъектов сферы образования, а в анализе динамики ценностей появляются предпосылки моделирования образовательного процесса. Как общая методология социокультурный подход, по его мнению, предоставляет широкие возможности наращивания содержательных концепций.

Развивая идею В. Я. Нечаева, мы считаем, что в рамках данного подхода педагогическое образование может рассматриваться как социокультурный феномен, который мы должны вписывать в широкий социальный контекст отношений, связей, систему общества в целом, взаимодействующих социальных общностей — учащихся,

¹ Зборовский Г. Е. Образование сквозь призму пространственно-временного подхода // Социология образования. — 2009. — № 10.

² Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.

³ Нечаев В. Я. Новые подходы в социологии образования // Социологические исследования. — 1999. — № 11; Нечаев В. Я. Социология образования. М. : Изд-во МГУ, 1992.

студентов, родителей, педагогов. Иначе, без анализа этого конкретного взаимодействия педагогическое образование превращается в абстракцию.

Как показывает проведённый нами анализ, роль педагогического образования в развитии культуры общества заключается в том, что оно совершенствует способности личности, обеспечивает раскрытие её природной одарённости, шлифует и направляет врождённый талант, помогает найти человеку его призвание, усиливает его творческие возможности. Таким образом, педагогическое образование опосредованно, через педагога выступает одним из источников формирования и развития духовной культуры общества. Поэтому нельзя не учитывать воздействие этого вида образования на ход культурного «освоения» общества, которое (воздействие) осуществляется через процесс накопления знаний, являющихся основой образования, а следовательно, важнейшей составной частью духовной культуры.

Рассматривая социокультурный подход к педагогическому образованию, необходимо заметить, что проблемы формирования духовной культуры общества были и остаются наиболее актуальными в системе общественных наук и общественного знания. Исследования по данной проблематике приобретают ещё большую значимость для российского общества в условиях глобальных социальных, экономических, политических преобразований. Данный интерес вызван тем, что развитие духовной культуры общества последние двадцать лет происходит в принципиально новых условиях, характеризующихся нестабильной политической и экономической ситуацией, отсутствием национальной консолидирующей идеологии. В таких обстоятельствах роль педагогического образования для российского общества невозможно переоценить, так как по своему назначению оно представляет собой совокупность культурных и образовательных достижений человечества, предназначенных для сохранения и воспроизводства общественных ценностей.

Педагогическое образование как социокультурный феномен может рассматриваться через многочисленные сферы его проявления: социальные отношения, социальные представления, ценностные установки и ориентации, сохранение и воспроизводство ценностей и норм общества и качество жизни. В условиях постоянно и динамично меняющегося мира важными становятся регулярное обновление содержания педагогического образования, поиск новых

подходов и технологий в связи с его новым содержанием. Говоря о новом, мы в данном случае не имеем в виду только то, что ранее не существовало. Новым в наше время может стать любое содержание, которое ранее не попадало в орбиту педагогического образования. Так, расширение сферы визуальной информации обязывает учителя использовать в обучении фильмы, рекламу, другие источники, которые всегда присутствовали в нашей жизни, но их употребление в процессе обучения и тем более в системе подготовки педагогов не допускалось.

Говоря о социокультурном осмыслении педагогического образования как феномена культуры, следует отметить, что духовная жизнь общества и педагогическое образование находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. В силу этого в сфере духовной жизни вырабатываются моральные, правовые, религиозные, социальные нормы долженствования человеческого общества по отношению к педагогическому образованию. Так, в условиях современности важными становятся требования к толерантности педагогов не только этнического и религиозного, но и возрастного характера. Спектр воспитательного внимания современного педагога давно расширился и включает в себя не только учащихся, но и их родителей. Уметь работать с родителями — для педагога в наше время задача, пожалуй, не менее важная, чем работать с детьми. К сожалению, в педагогическом образовании это обстоятельство далеко не всегда учитывается.

Ещё один применяемый нами подход к рассмотрению института педагогического образования может быть объяснён через понятие «деятельность». Отсюда и название этого подхода — деятельностный. Основы деятельностного подхода к образованию в социологии восходят к работам М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Мангейма, Т. Парсонса и др.

Педагогическое образование в рамках деятельностного подхода может рассматриваться как система процессов взаимодействия людей в обществе в связи с их деятельностью по обучению, воспитанию, социализации, получению знаний, умений, навыков, педагогической профессии, что обеспечивает включённость индивида в социум в общеразвивающем и профессиональном контексте.

Кроме того, с нашей точки зрения, деятельностный подход к педагогическому образованию предполагает рассмотрение последнего на

трёх уровнях: индивидуально-личностном, групповом и социальном. На индивидуально-личностном уровне использование деятельностного подхода означает анализ того, как субъект педагогического образования конкретно реализует потребность в педагогическом знании — путём обучения у других людей, самообразования и т. д. На групповом и социальном уровнях применение деятельностного подхода предполагает выявление и трактовку практик организации самого педагогического образования. Речь идёт об осуществлении этого подхода различными образовательными учреждениями, организующими подготовку педагогических кадров или предоставляющими общее педагогическое (непрофессиональное) образование.

Педагогическое образование как институт выступает своеобразным полигоном социальных коммуникаций и речевых взаимодействий не только ключевых субъектов образовательного процесса, но и субъектов, внешних по отношению к нему. Поэтому специфика института педагогического образования может быть раскрыта через социокоммуникативный подход к его изучению.¹ Учитывая, что педагогическое образование имеет прямое и непосредственное отношение не только к трансляции опыта, но и к его сохранению и приумножению, оно посредством социокода существует в разных формах, которые на каждом этапе его развития последовательно изменяются.

Истоки ещё одного аксиологического подхода в социологии можно обнаружить также в работах М. Вебера, Т. Парсонса, П. Сорокина. Центральным понятием при таком подходе к образованию становится понятие ценности. Роль педагогического образования в этой связи просматривается двояко. С одной стороны, оно как имманентная сущность само является ценностью. В этой связи все достижения образования в обществе образуют сферу его духовной жизнедеятельности, т. е. духовную культуру. С другой стороны, духовные ценности общества аккумулируются образованием. В таком случае роль педагогического образования состоит не только в их трансляции, но и в сохранении. Это означает, что педагогическое образование выступает как способ обеспечения преемственности в развитии духовной культуры общества. Преемственность подразумевает отбор духовных ценностей, их распространение и обеспечение функцио-

¹ Нечаев В. Я. Социокоммуникативный подход в социологии образования. Социология образования. Труды по социологии образования. Том II. Вып. III. М., 1994.

нирования в новой культурной среде. Педагогическое образование, готовя в своей среде педагога, в его лице обеспечивает общество надёжным источником передачи духовных ценностей подрастающему поколению. Таким образом, появляется возможность говорить о ценности педагогического образования и о педагогическом образовании как ценности.

Роль педагогического образования, по нашему мнению, заключается не только в фиксации и передаче норм и ценностей, составляющих каркас культуры всего общества, но и ценностей и норм, складывающихся на уровне социально-профессиональной общности педагогических работников. Назовём их группой профессиональных ценностей и норм. Они, как любые другие, оказывают обратное воздействие на социальные потребности и интересы, выступая одним из мотиваторов социального (педагогического, воспитательного, образовательного) действия и поведения индивидов (педагогов).

В современной социологии культуры считается, что ценности создают более гибкий уровень регуляции общества, подчиняя себе функционирование обычаев, норм и значений, особенно важных для общества. Ценности не только преобразуют механизм нормативности, отмечает Б. С. Ерасов, но и принципиально перестраивают те системы значений, через которые человек познаёт мир.¹ Человек не может одинаково относиться к противоположностям, из которых состоит мир. В этом смысле роль педагогического образования заключается в сложной операции, при которой формируемые ценности (общекультурные и социально-профессиональные) не должны стать оппозицией друг другу.

В случае если человеческое сознание одновременно стремится к противоположным ценностям, социологи говорят о его амбивалентности.² Амбивалентность сознания, отмечает М. К. Горшков, характерна для современного российского общества. С нашей точки зрения, применительно к педагогическому образованию это результат продолжающихся трансформаций в системе духовной культуры общества, частью которой является названный вид образования и в которой сталкиваются старые и ещё не до конца сформированные

¹ Ерасов Б. С. Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений. 3-е изд. М. : Аспект Пресс, 1998. С. 129–131.

² Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М. : РОССПЭН, 2000. С. 358.

новые ценности. Этим объясняется различное отношение россиян (учителей, педагогов) к модернизации педагогического образования, к инновациям, которые захлестнули эту сферу.

Анализ педагогического образования в рамках аксиологического подхода даёт возможность следующим образом систематизировать ключевые позиции с учётом различения ценности педагогического образования и педагогического образования как ценности:

1. Благодаря педагогическому образованию обучающийся вступает в контакт с познаваемой социально-профессиональной сферой. Он выходит за рамки субъективных переживаний и экстраполирует их на эту новую для него почву, обнаруживая в ней дополнительные ресурсы в виде знаний, умений и сформированных навыков. Спецификой педагогического образования является то, что, в отличие от других видов образования, кроме, пожалуй, военного, медицинского и некоторых других, оно достаточно чётко определяет возможные границы будущей социально-профессиональной деятельности в рамках социального института школы.

2. Педагогическое образование — это основной на определённом жизненном этапе молодых людей источник межличностных отношений. Поэтому педагогическое образование исполняет роль среды для социализации будущего учителя. Спектр таких отношений благодаря педагогическому образованию позволяет студенту расширить уже на этапе обучения набор реализуемых социальных ролей: от студента до учителя (классного руководителя, воспитателя).

3. Педагогическое образование — это источник развития творческих способностей обучающегося, его профессиональных умений и навыков. Специфика педагогического образования здесь проявляется в том, что сфера межличностного взаимодействия и осваиваемая социально-профессиональная сфера позволяют погрузиться в разнообразные виды образовательных отношений: учитель — ученик, учитель — родители, учитель — школьная администрация, учитель — обслуживающий персонал школы и т. д.

4. Педагогическое образование — это среда не только для сохранения и трансляции духовных ценностей общества и социально-профессионального сообщества, но и сфера, где эти ценности постоянно приумножаются и переосмысливаются всеми его субъектами. В этом смысле можно говорить о том, что педагогическое образование становится базовым фактором воспроизводства допрофессионального образования и профессиональной общности педагогов.

Особое место среди методологических подходов к педагогическому образованию занимает компаративный (сравнительный, кросс-культурный) анализ. В силу процессов глобализации, охвативших в том числе институт образования, немалую ценность приобретают сравнительные социологические исследования. Вести речь о педагогическом образовании изолированно, без учёта аналогичных явлений в других странах бесполезно и неэффективно.

Сравнительный подход в социальных и гуманитарных науках остаётся в центре внимания не только социологов, но и представителей других наук. Так, на проходившем в 2001 г. в Санкт-Петербургском государственном университете межфакультетском научном семинаре по проблемам сравнительных исследований в гуманитарных науках участники отмечали, что ключевой методологической проблемой компаративистики и компаративного анализа выступает вопрос принципиальной сравнимости тех или иных социальных явлений. Положительное или отрицательное решение поставленного вопроса, по их мнению, определяет саму возможность и целесообразность обращения к данному подходу.

В результате основной проблемой сравнительного анализа в общественных науках выступает поиск, определение и обоснование единицы измерения, элементарной частицы реальности, эталона, по которому производится сравнение и который всякий раз должен быть выверен в отношении принципов валидности, надёжности, адаптивности, адекватности, точности, транзитивности. Поэтому предметом компаративистики является совокупность признаков, служащих нормативным эталоном для последующего количественного измерения (оценки) и содержательной интерпретации. В этой связи процедура компаративного анализа включает четыре основных действия:

- 1) выявление той общей характеристики в объектах, которую исследователь собирается сравнивать;
- 2) выделение оснований, по которым будет осуществляться сравнение;
- 3) определение измерительных процедур — в какой форме и в каких мерах будут проводиться сравнения;
- 4) создание модели выборки.

В гуманитарных науках наметились различные направления компаративных исследований (философская компаративистика, политическая компаративистика, методология сравнительного институционального анализа, сравнительное религиоведение, сравнительная социология).

Особым самостоятельным направлением научных исследований, в дополнение к перечисленным выше, можно назвать сравнительное образование, в задачи которого входит сравнительное изучение образования (в том числе педагогического) в различных странах мира. Тематический охват таких работ достаточно широк и представляет весь спектр проблем образования: от организации дошкольного и школьного, а также профессионального образования до проблем его финансирования и управления им.

Наиболее проработанными критериями сравнения являются международные критерии определения показателей образования, на основе которых проводятся международные сравнения и осуществляются среднесрочные и долгосрочные прогнозы перспектив развития образования во всём мире.¹

При всей условности международные сопоставления позволяют выявить общемировые тенденции развития образования и определить степень соответствия/несоответствия им структурных характеристик образовательных систем отдельных стран.²

Международные сравнения на основе определённых статистических показателей проводятся и в отношении педагогического образования. Так, в 2006 г. Институт статистики ЮНЕСКО выпустил сборник-прогноз, посвящённый состоянию учительской профессии в глобальном масштабе.³ В частности, в основу сравнительного анализа были положены следующие социологические показатели: возраст и пол учителей, их квалификация, образование и т. д. На основе анализа демографических показателей стран приводится прогноз на спрос педагогов до 2015 года. Общей выявленной тенденцией считается, например, снижение в европейских странах спроса на эту профессию в начальной и средней школе.

Таким образом, как явствует из изложенного выше, в рамках каждого из перечисленных общенаучных подходов к педагогическому образованию акцентируется внимание на специфических, отдельных проблемах этого института.

¹ L'éducation pour tous dans les pays moins avancés. — Institut de statistique de l'UNESCO Succursale Centre-ville Montréal, Quebec, Canada, 2007.

² Агранович М. Л., Полетаев А. В., Фатеева А. В. Российское образование в контексте международных показателей. 2004: Сопоставительный доклад. М. : Аспект Пресс, 2005.

³ Teachers and Educational Quality: Monitoring Global Needs for 2015. — UNESCO Institute for Statistics, Montreal, 2006.

Библиография

1. Агранович М. Л., Полетаев А. В., Фатеева А. В. Российское образование в контексте международных показателей. 2004: Сопоставительный доклад. М., 2005.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации (социологический анализ). М., 2000.
4. Ерасов Б. С. Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений. 3-е изд. М., 1998.
5. Зборовский Г. Е. Образование сквозь призму пространственно-временного подхода // Социология образования. — 2009. — № 10.
6. Нечаев В. Я. Новые подходы в социологии образования // Социологические исследования. — 1999. — № 11.
7. Нечаев В. Я. Социокommunikативный подход в социологии образования. Социология образования. Труды по социологии образования. Том II. Вып. III. М., 1994.
8. Нечаев В. Я. Социология образования. М., 1992.
9. Олейникова О. Н. Международные исследования в области сравнительного образования : Монография. М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002.
10. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вст. статья и комментарий В. В. Сапова. М. : Астрель, 2006.
11. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М. : Политиздат, 1992.
12. Durkheim E. Education et sociologie / Préface de M. Debesse. P. : Quadrgige/PUF, 2006.
13. L'éducation pour tous dans les pays moins avancés. — Institut de statistique de l'UNESCO Succursale Centre-ville Montréal, Quebec, Canada, 2007.
14. Teachers and Educational Quality: Monitoring Global Needs for 2015. — UNESCO Institute for Statistics, Montreal, 2006.

*ГАЗИЗУЛЛИНА Татьяна Олеговна,
аспирантка кафедры дошкольной
и социальной педагогики,
Набережночелнинский институт
социально-педагогических
технологий и ресурсов
Tatianka-22@mail.ru*

Диагностика начального уровня нравственно-экологической культуры студентов вузов / Identification of the initial level of moral and ecological culture of university's students

Аннотация

Работа посвящена выявлению начального уровня нравственно-экологической культуры студентов вузов города Набережные Челны. Рассмотрен диагностический материал, формирующий нравственно-экологическую культуру студентов, рассмотрен процесс формирования моральных качеств личности, характера, поступков, навыков, привычек поведения в окружающей среде, проведено исследование по определению нравственно-экологической культуры студентов.

Ключевые слова

Нравственность; экология; нравственно-экологическая культура; естественнонаучные дисциплины; студенты.

Annotation

The paper is devoted to identification of the initial level of moral and ecological culture of students at Naberezhnye Chelny university. The diagnostic material which forms the moral and ecological culture among

students is considered, the process of formation of personal moral qualities, character, skills, habits, behavior in the environment is considered, and pilot research devoted to definition of moral and ecological culture of the students is conducted.

Keywords

Moral; ecology; moral and ecological culture; natural sciences; students.

В связи с нарастающим ухудшением экологического состояния окружающей среды в высших профессиональных образовательных учреждениях в учебный процесс включены эколого-направленные дисциплины естественнонаучного цикла с экологическими аспектами, которые способствуют формированию нравственно-экологической культуры, основных понятий, знаний законов и явлений; понимание принципов устойчивости и продуктивности живой природы и пути её изменения под влиянием антропогенных факторов; системному анализу глобальных экологических проблем, вопросов состояния окружающей среды и рационального использования природных ресурсов; применению экологических знаний для анализа прикладных проблем хозяйственной деятельности; самостоятельному проведению исследований, постановке естественнонаучного эксперимента, использованию информационных технологий для решения научных и профессиональных задач, анализу и оценке результатов лабораторных и полевых исследований.

Ведущую роль в формировании нравственно-экологической культуры студентов в высших учебных заведениях играют специалисты, ведущие обучение по дисциплинам естественнонаучного цикла (географии, биологии, экологии, химии и физики). Проведение аудиторных и внеаудиторных занятий и мероприятий по курсам естественнонаучного цикла способствует формированию у студентов системы научных знаний, взглядов, ценностей окружающей природной среды.¹

¹ Далее мы представляем опытно-поисковую работу по изучению процесса формирования нравственно-экологической культуры студентов в процессе изучения естественнонаучных дисциплин, где были рассмотрены высшие учебные заведения города Набережные Челны Республики Татарстан: ГОУ ВПО «Инженерно-экономическая академия» (ИНЭКА), ФГБОУ ВПО

Анализ результатов позволил определить следующее. У студентов исследуемых вузов наблюдается средний компонент знаний нравственно-экологической культуры и отстающие мотивационно-деятельностный, эмоционально-чувственный, валеологический компоненты. Очевидно, что причиной низкого уровня сформированности мотивационно-деятельностного и эмоционально-чувственного, валеологического компонентов нравственно-экологической культуры является отсутствие единой системы экологического межпредметного содержания естественнонаучных дисциплин в вузах, слабая разработанность практических, лабораторных, внеурочных мероприятий нравственно-экологического характера, слабый уровень подготовки эколого-практических и лабораторных занятий по предметам естественнонаучного цикла у поступающих в вуз студентов.

Нами также была проверена эффективность разработанной в ходе исследования модели по формированию нравственно-экологической культуры студентов вузов.

Модель представляет собой единство содержательно-целевого, операционно-деятельностного и оценочно-результативного блоков.

«Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов» (НИСПТР), ГБОУ ВПО «Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт» (НГТТИ). ГОУ ВПО ИНЭКА является одним из ведущих высших учебных заведений Республики Татарстан, создание которого было обусловлено строительством Камского автомобильного завода и необходимостью обеспечения этого гиганта автомобилестроения инженерными кадрами. ФГБОУ ВПО НИСПТР был открыт в связи с необходимостью обеспечения высококвалифицированными кадрами многочисленные образовательные учреждения города Набережные Челны и Прикамского региона. ГБОУ ВПО НГТТИ был основан в 2004 г. Его создание было обусловлено подготовкой специалистов сферы обслуживания, в первую очередь для строителей автомобильного гиганта — КамАЗа. Вместе с тем в городе активно развивались торговля и общественное питание. Новым магазинам, ресторанам, кафе требовалось всё больше и больше квалифицированных работников.

В течение 2008–2011 гг. были проведены констатирующий и формирующий эксперименты, а также статистическая обработка. В эксперименты приняло участие 211 человек из ГОУ ВПО ИНЭКА, ФГБОУ ВПО НИСПТР, ГОУ ВПО НГТТИ.

Содержательно-целевой блок включает в себя цель, задачи, принципы, экологическое содержание естественнонаучных дисциплин, компоненты формирования нравственно-экологической культуры при изучении естественнонаучных дисциплин студентами. *Операционно-деятельностный* содержит формы и методы, средства, аудиторную и внеаудиторную деятельность, *оценочно-результативный блок* — критерии эффективности.

Качественные показатели формирования нравственно-экологической культуры студентов достигаются при определённых педагогических условиях, через определённые формы и методы обучения естественнонаучным дисциплинам, с помощью средств обучения, при которых создаются условия эффективного функционирования, определяющие критерии эффективности.¹ У студентов проявляется потребность в передаче своих нравственно-экологических знаний, поддержания норм этического поведения в природе, возникает чувство переживания за состояние окружающей природной среды и бережного отношения к ней. У выпускника высшего образовательного учреждения следует сформировать нравственно-экологические знания, ответственное отношение к природе, обусловленное образованием таких свойств личности, как готовность и способность к практическим действиям по бережному использованию, защите и улучшению окружающей среды; следует развить понимание связи человека и природы. Будущие инженеры, педагоги, технологи должны осознавать свою зависимость от природной среды, понимать целостность природы и её универсальной ценности, вырабатывать способность действовать по защите природных богатств.

Одним из педагогических условий формирования нравственно-экологической культуры студентов является содержание естественнонаучных дисциплин. Изучая проблему формирования нравственно-экологической культуры у студентов вузов в процессе изучения естественнонаучных дисциплин, мы пришли к выводу, что необходимо выявить взаимосвязь содержания между дисциплиной «Экология» и предметами естественнонаучного цикла — географией, биологией, химией, физикой и экологией.

¹ Гайсин И. Т. Преимущество экологического воспитания : монография. Казань : Изд-во КГПУ, 1999. 204 с.

Библиография

1. Гайсин И. Т. Преемственность экологического воспитания : монография. Казань, 1999.
2. Моисеева Л. В., Файрушина С. М. Экологическая педагогика: современный аспект : монография. Казань : Изд-во МОиН РТ, 2010.
3. Файрушина С. М. Формирование экологической культуры студентов педагогических вузов в процессе изучения естественнонаучных дисциплин : монография. Казань : РИЦ «Школа», 2008.

АСПЕКТЫ

*НАЗАРОВ Михаил Михайлович,
доктор политических наук,
ведущий научный сотрудник, ИСПИ РАН
mmnazarov@mtu-net.ru*

Социокультурные факторы межнациональной напряжённости (по результатам исследований в столичном мегаполисе) / Socio-cultural factors of inter-ethnic tension (based on results of Moscow survey)

Аннотация

В работе рассматриваются особенности состояния межнациональных отношений в современной России. Обсуждаются политико-экономические и социокультурные обстоятельства, сопряжённые с ростом напряжённости в межнациональной сфере. Эмпирической основой являются сравнительные репрезентативные исследования, проведённые в РФ и Москве в 2007–2010 гг. Специальный акцент в тексте сделан на изучении протестного потенциала межнациональных отношений в столичном мегаполисе. На основе предложенной системы показателей проведён регрессионный анализ ключевых факторов, детерминирующих включённость в активное протестное участие.

Ключевые слова

Межнациональные отношения; этническая идентичность; социальная напряжённость; протестное участие; социально-политическая ситуация в регионах РФ.

Annotation

Ethnic relations in contemporary Russia form the subject matter of the given analysis. Political-economic and socio-cultural circumstances influenced the growth in ethnic relations sphere are discussed. The empirical base of research includes the representative samples in Russian Federation and in Moscow conducted in 2007–2011. Special research accent is done on the analysis of protest potential within the area of ethnic relations. The regression model defining key factors influencing protest participation is suggested.

Keywords

Ethnic relations; social tensions; ethnic identity; protest participation; social-political situation in regions of Russian Federation.

Поступательное развитие российского общества, осуществление актуальных задач модернизации невозможно в условиях социально-политической нестабильности и напряжённости. Одной из «болевых» сфер потенциальных и реальных угроз стабильному развитию страны является область межнациональных отношений. Напряжённость здесь зачастую сопровождается протестной активностью и ростом конфликтного потенциала.

Следует заметить, что межнациональная напряжённость очевидным образом соотносится с социокультурными обстоятельствами формирования отношений между людьми различных национальностей. Это тем более так, поскольку культура представляет собой формы социального поведения индивидов (в том числе в области межнациональных отношений), которые предопределяются уровнем воспитания, образования, толерантности, присущими обществу в целом. Культура как феномен социальной реальности не состоит из отдельных и изолированных предметов, а представляет собой некоторое целостное образование. Именно целостность определяет те интегральные качества, которые оказываются присущими отдельным социальным областям, в том числе области межнациональных отношений.

Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях современного мегаполиса, каким является Москва. В данной работе содержатся результаты эмпирических исследований межнациональных отношений; рассматриваются ключевые социокультурные факторы, связанные с показателями протестного потенциала в регионе.

По всей видимости, не будет излишним преувеличением сказать, что проблематика межнациональных отношений получила максимальный за последние годы общественный резонанс в связи с событиями в декабре 2010 г. в Москве. Напомним, что формальным поводом к массовым протестным акциям и столкновениям на межнациональной почве послужило убийство русского молодого человека — жителя Москвы представителями одной из республик Северного Кавказа. Причём последние были отпущены милицией после первоначального задержания. Это обстоятельство оказалось с формальной точки зрения катализатором нарастания массовых конфликтных процессов. Данные события были сопряжены с широкими комментариями в медиа и экспертных сообществах. В этой связи остановимся на имеющихся у нас социологических данных о состоянии межнациональных отношений как в России в целом, так и в московском регионе.

Если говорить о замерах общенационального уровня, то средние цифры в последние годы были достаточно умеренными. В этой связи обратим внимание на результаты сравнительного репрезентативного исследования в РФ, которое было проведено ИСПИ РАН.¹ Согласно исследованию, оценивая состояние межнациональных отношений в местах своего проживания, более 60% респондентов рассматривали их как нормальные или доброжелательные. Вместе с тем применительно к отдельным регионам состояние межнациональных отношений по РФ является достаточно неоднородным. Именно об этом говорят наши многолетние наблюдения. Как уже отмечалось, регионы РФ применительно к вопросу о состоянии здесь межнациональных отношений могут быть разбиты на несколько типов. Так, в республиках Поволжского региона, например в Башкирии и Мордовии, порядка 50–60% населения отмечают, что состояние межнациональных отношений здесь «стабильно, без напряжённости». Характерно, что подобные оценки наблюдаются здесь на протяжении последних 10–15 лет. Другую группу регионов образуют

¹ Репрезентативные для населения РФ исследования проводились в восьми федеральных округах РФ, среди населения в возрасте от 18 лет и старше. Общее число опрошенных ежегодно составляло более 2000 респондентов. Руководители проекта — чл.-корр. РАН Шульц В. Л., д. соц. н. Локосов В. В. В работе используются данные сравнительных исследований в регионах РФ, проведённых сектором социальных индикаторов и показателей федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН.

преимущественно области РФ, где доля населения, оценивающая ситуацию в области межнациональных отношений как «стабильную», оказывается существенно меньшей — не более 30–40% (например, Мурманская, Вологодская и ряд других областей). Существует ряд регионов с преобладанием негативных оценок над позитивными. Сюда относятся разные в географическом плане территории. С одной стороны, это регионы, представляющие республики Кавказа (Ингушетия, Карачаево-Черкесия). С другой стороны, это отдельные регионы Центрального Черноземья, например Воронежская область.

Кроме того, в течение последних лет стабильно высокая тревожность в оценках межнациональных отношений присуща и Москве. Учитывая особую роль Москвы для политической и социально-экономической стабильности страны в целом, далее отдельно остановимся на последних данных о состоянии межнациональных отношений в столице.¹

Показательно, что лишь порядка 10% опрошенных оценивали межнациональные отношения в Москве как стабильные. Существенно большая часть респондентов (60–70%) отмечает факт «межнациональной напряжённости» или «сильной напряжённости и возможности конфликтов». Применительно к социально-демографическим характеристикам наблюдаются следующие тенденции. Оценки состояния межнациональных отношений мало зависят от возраста респондентов. Более склонны замечать наличие «сильной напряжённости» мужчины, менее обеспеченные группы респондентов, те, кто стали в последние годы «жить хуже».

Принято считать, и отчасти это, видимо, так, что межнациональные отношения — в плане своей конфликтности — являются производными проблем более общего порядка, например социально-экономического порядка. С одной стороны, эта область имеет своё уникальное измерение, а с другой — сложно переплетена с другими предметными областями. Показательно, что при всей тревожности

¹ Применительно к Москве используются данные репрезентативного исследования «Москва и москвичи на старте века». «Интерпретация первичных социологических данных осуществлена при поддержке гранта РГНФ 11-03-00676а».

Проект реализован в ИСПИ РАН совместно с Московским институтом социально-культурных программ. Количество опрошенных N=650. Метод сбора информации — самозаполняемый опросник.

зафиксированных выше оценок межнациональные отношения как таковые не находятся в ряду актуальных проблем жизни москвичей. Об этом можно судить по ранжированному ряду ответов на вопрос: «Какие проблемы беспокоят вас в настоящее время?», который оказался следующим. Здесь можно было выделить несколько групп проблем по числу их упоминаний респондентами.

Первую, лидирующую группу (40–45% упоминаний в ходе опроса) составили такие проблемы, как дороговизна жизни (44,6%), дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание (40,7%). Вторая группа проблем получила от 30 до 35% номинаций: произвол и бюрократизм чиновников, угроза продолжения террористических актов в Москве и других регионах страны, экологическая обстановка, повышение тарифов на услуги ЖКХ. В третью группу по числу упоминаний (от 20 до 25%) входили: рост преступности, рост наркомании и алкоголизма, расслоение общества на богатых и бедных, работа наземного транспорта и «пробки» на дорогах города, низкий уровень культуры населения, неконтролируемый поток мигрантов. При этом позиция — ухудшение отношений между людьми разных национальностей — собрала 13% номинаций и относилась к четвёртой группе проблем, число упоминаний которых находилось в пределах 10–15% (здесь же были названы безработица, несвоевременная выплата зарплаты, состояние культуры в столице).

Однако при внимательном рассмотрении проблематика межнациональных отношений со всей определённой соотносится со многими проблемами, указанными выше. При этом последние получают дополнительное, условно говоря, «межнациональное» изменение. В этой связи обратимся к представлениям населения о повседневной практике межнациональных отношений, негативных проявлениях в этой области.

Участники исследования ответили на вопрос о том, с какими из негативных обстоятельств им наиболее часто приходится сталкиваться в повседневной практике — респонденты оценивали перечень из восьми позиций, начиная от «назначения на руководящие или престижные должности по национальному признаку» до «использования религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми разных национальностей». Здесь наибольшее число указаний москвичей на негативные проявления собрали следующие позиции: «неуважительное отношение мигрантов к нормам, традициям московской культуры» — 53,8%; «хулиганские действия и другие

нарушения общественного порядка на национальной почве» — 37,9%; «неприятное отношение к мигрантам, приезжающим на работу и постоянное место жительства в Москву» — 33,1%. Характерно, что три данные позиции оказываются в числе первых и в рамках исследования в Москве в 2008 г. и в более ранние периоды наших наблюдений.

Приоритет указанных проблем изменяется, хотя и не кардинально, внутри отдельных социально-демографических групп. Так, на неуважительное отношение мигрантов к московским традициям и культуре более активно высказываются лица старше 40 лет; хулиганские действия на национальной почве чаще отмечаются респондентами в возрасте моложе 40 лет. Менее обеспеченные москвичи (по самооценкам уровня доходов) в целом более активно указывают на негативные проявления в сфере межнациональных отношений.

В этой связи добавим, что весьма стабильной, по данным исследований в Москве в 2008 и 2010 гг., является группа респондентов, отвечающая утвердительно на вопрос о том, «Есть ли национальности, к которым вы испытываете неприязнь?» Таковых, по имеющимся данным, оказывается порядка 25–30% респондентов. Применительно к конкретным группам наибольшее число упоминаний получают национальности, представляющие Северо-Кавказский регион, — на уровне 16–17% от общего числа опрошенных.

В рамках данного исследования был проведён анализ того, в какой мере респонденты считали возможным принять участие в конфликте на стороне своей национальной группы. Сравнительные данные по этому вопросу приведены в табл. 1.

Таблица 1

«Считаете ли Вы возможным для себя принять участие в конфликте в интересах своей национальной группы?»

	Москва, 2008, %	Москва, 2010, %
Да, безусловно	12,2	12,0
Все зависит от обстоятельств	45,8	42,0
Ни в коем случае	20,6	29,4
Затрудняюсь ответить	21,4	16,6
Всего	100	100

Как следует из таблицы, уровень протестного потенциала в сфере межнациональных отношений в Москве оставался в течение последних лет достаточно высоким.

Какие факторы при этом оказывали наиболее важное влияние на потенциал протестных действий? Для определения этого была использована статистическая модель логистической регрессии, основу которой составляла система социальных показателей в их взаимосвязи с показателями протестной активности (см. табл. 2).

Таблица 2

Факторы протестной активности

ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
<i>Возможность принятия участия в конфликте на стороне своей национальной группы</i>
Социально-экономическая сфера <i>Общая оценка социально-экономического положения в стране; Перечень беспокоящих проблем в данной области</i>
Социально-политическая сфера <i>Общая оценка социально-политического положения в стране; Индекс доверия основным институтам государства и общества; Оценка обеспечения норм демократического общества; Общая оценка политической системы общества</i>
Сфера межнациональных отношений <i>Оценка состояния межнациональных отношений в Москве; Уровень распространённости негативных проявлений в межнациональных отношениях в повседневной жизни; Национальности, к которым существует неприязненное отношение; Суждения о политике в сфере межнациональных отношений</i>
Идеологические представления <i>Представления о составляющих общенациональной идеи; Уровень идентификации с идеями российского патриотизма</i>

Показатели эмоционального настроения <i>Типичное настроение последнего времени</i>
Социально-демографические показатели <i>Пол, возраст, доход, уровень образование, длительность проживания в Москве</i>

Суть процедуры статистического анализа состояла в определении того, какие из факторов в наибольшей степени влияют на зависимую переменную — готовность к протестным действиям на стороне своей национальной группы. Модель строилась для вариантов включённости в протест — «да, безусловно» или «всё зависит от обстоятельств». При этом в качестве независимых факторов выступал широкий круг показателей, описывающих отношение респондентов к окружающей их социальной действительности. В качестве процедуры моделирования была выбрана логистическая регрессия с шаговым отбором переменных методом условного включения. R-квадрат Нэйджелкерка полученной модели составляет 0,247. Это означает, что модель объясняет 24,7% вариации зависимой переменной.

В табл. 3 приводятся результаты модели — переменные, обладающие максимальной предсказательной силой — наиболее полно в рамках данной модели объясняющие конфликтное поведение в сфере межнациональных отношений. Необходимо учитывать, что предикторы, приведённые в таблице, являются дихотомическими (0/1), т. е. предикторы с положительным коэффициентом увеличивают стремление индивида к конфликту, предикторы с отрицательным коэффициентом — уменьшают.

Таким образом, регрессионная модель фиксирует наличие совокупности переменных, обладающих наибольшими объяснительными возможностями в связи с намерениями участия в конфликте. Выявленные переменные правомерно, по нашему мнению, обобщить в несколько групп.

К первой группе можно отнести переменные, так или иначе сопряжённые с собственно проблематикой межнациональных отношений — наличие напряжённости в этой сфере; существование национальностей, к которым испытывают неприязнь. Однако перечисленные факторы являются, судя по результатам исследования, производными от состояния других социальных процессов. Последние могут быть

отнесены ко второй группе обстоятельств, объясняющих возможность участия в конфликте. Среди них выделим следующие представления: государство не обеспечивает безопасность граждан и соблюдение прав человека; национальная политика в стране осуществляется в ущерб интересам русской нации и культуры. Сюда относятся озабоченность дороговизной жизни и экологическими проблемами. Третья группа «предикторов» относится собственно к мировоззренческим и социально-демографическим маркерам потенциальных участников конфликта. Так, среди опрошенных москвичей к участию в конфликте на стороне своей национальной группы чаще склонны те, кто поддерживает идею державности как одной из составляющих общенациональной идеи. В аспекте социально-демографическом это мужчины моложе 50 лет.

Таблица 3

**Регрессионная модель потенциала участия в конфликте
на стороне своей национальной группы**

Переменная	B	Знч
1. Мнение о том, что в национальную идею должна входить «державность»	0.930	000
2. Наличие национальностей, к которым респондент испытывает неприязнь	0.834	000
3. Мнение, что государство не обеспечивает гражданские права человека	0.790	001
4. Принадлежность респондента к возрастным группам «старше 50 лет»	— 0.768	000
5. Принадлежность респондента к женскому полу	— 0.717	000
6. Мнение, что национальная политика в стране осуществляется в ущерб интересам русской нации и культуры	0.609	001
7. Обеспокоенность дороговизной жизни	— 0.589	001
8. Мнение о наличии в Москве межнациональной напряжённости	0.516	003
9. Мнение, что государство не обеспечивает безопасность граждан	— 0.532	030
10. Обеспокоенность экологической обстановкой	— 0.379	041

В целом полученные данные объективно высвечивают комплексность проблематики межнациональных отношений. В этой связи, возвращаясь к интерпретации массовых протестных действий в Москве в декабре 2010 г., можно утверждать, что в обществе, очевидно, была накоплена критическая масса недовольства крайней неэффективностью правоохранительной системы, отсутствием реальных действий по защите конституционных прав граждан. Характерно при этом, что данные события были отнюдь не единичными, а знаменовали собой один из ярких случаев в череде подобных — имеются в виду, например, события в Кондопоге, Туапсе, Ростове, в той же Москве. Это отражало нарастающую криминализацию общественных отношений — в том числе в аспекте межнациональном. С одной стороны, речь идёт об усилении негативных этнических сообществ в целом ряде сфер жизни; с другой стороны, нельзя сбрасывать со счёта и попытки использования в конфликтности в межнациональных отношениях с целью общей дестабилизации ситуации, что с очевидностью резко осложняет возможности развития страны в целом.

Здесь также стоит говорить и о том, что низкий уровень доверия общества и власти, известные процессы социально-политического отчуждения создали необходимую предрасположенность представителей различных социальных групп к конфликтной активности. Немаловажным также здесь представляется отсутствие культуры толерантности, отсутствие системной политики в области межнациональных отношений. Кроме того, объективно необходимые для развития экономики потоки миграции не получали должного информационного и социально-культурного обеспечения. Результатом этого является ложная трактовка «обеспечения преимущества прав меньшинства», что объективно вызывает недовольство русского населения. Вместе с тем данные события сформировали повод для «вброса» в общественное сознание ряда провокационных, на наш взгляд, идей типа «беременности страны нацизмом» и т. п.

Целесообразно принять во внимание и опираться в практической политике на исторически сложившиеся представления о нашей стране как континенте культур, где на протяжении столетий народы России живут в едином социально-политическом, экономическом и социокультурном пространстве. При этом как никогда важна идея преемственности истории страны, неразрывной связи всех её сложных, порой трагических и великих этапов исторического развития.

Библиография

1. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М. : ИС РАН, 2003.
2. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М. : Аспект-пресс, 1997.
3. Иванов В. Н. (ред.) Россия федеративная: проблемы и перспективы. М. : МАКС пресс, 2002.
4. Касьянова К. О русском национальном характере. М. : Ин-т национальной модели экономики, 1994.
5. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. Пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского М. : Практис, 2002.
6. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2002.
7. Diamond, L. J. Political Culture and Democracy in Developing Countries. Lynne Rienner Publishers. 1993.
8. Dowse R. E., Hughes J. A. Political Sociology. London. Wiley, 1986.
9. Gurr, T.R. Why Men Rebel. Princeton University Press, 1970.
10. Marsh A. Political Action in Europe and the USA. London: Macmillian, 1990.
11. Smith, Anthony D. National Identity. Penguin Books. 1990.

*ОСИПКИНА Надежда Петровна,
аспирантка кафедры теории
и истории культуры, Гуманитарно-
социальный институт, Москва
nadezhda_86@mail.ru*

Проблемы интеграции иммигрантов в мультикультурное общество / The problems of immigrants' integration into multicultural society

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы интеграции иммигрантов в мультикультурное общество. В настоящее время на примере Европы наблюдается острое нежелание интегрироваться в принимающую страну среди иммигрантов. Россия является также составной частью Европы, поэтому данные проблемы идентичны. Важным фактором для иммиграции всегда остаётся владение языком принимающей страны. Возникновение мультикультурного общества, разрывая единое социально-политическое пространство, вызывает цивилизационный разлом в западном обществе, в перспективе угрожая возникновением новых острых противоречий.

Ключевые слова

Иммиграция; мультикультурализм; этнос; мусульманство.

Annotation

The article is devoted to the problems of immigrants' integration into a multicultural society. At present, there is a sharp example of Europe's unwillingness to integrate into the host country for immigrants. Russia is also an integral part of Europe that is why these problems are identical. The most important factor for the immigration is always the language of

the host country. The emergence of a multicultural society, breaking the single socio-political space, is a civilizational fault in the western society in the future threatened by new acute contradictions.

Keywords

Immigration; multiculturalism; ethnoscapes; muslims.

В конце XX в. в развитых странах Западной Европы и Северной Америки появились признаки замещения национального общества мультикультурным. Но в действительности предпосылки этого процесса возникли несколькими десятилетиями ранее. В процессе послевоенного восстановления и перестройки отраслевой структуры экономики развитых стран Западной Европы и Северной Америки начала ощущаться нехватка рабочей силы. Но в условиях становления социального государства, когда менялся характер найма, вводились и увеличивались пособия по безработице и бедности, создавалась пенсионная система и т. п., местные рабочие не пошли на малоквалифицированные, грязные и малооплачиваемые работы, которые рассматривались как непрестижные. Поэтому для устранения дефицита большинство этих стран начали привлекать рабочих из развивающегося мира, согласных на получение низкой (по европейским стандартам) зарплаты.¹

До 70–80-х годов XX в. эти рабочие прибывали преимущественно из бывших колоний, поэтому мигрант относительно владел языком принимающей страны и, в принципе, представлял себе существующие в ней порядки, что облегчало его адаптацию. Мигранты пополняли преимущественно ряды малоквалифицированных рабочих в промышленности развитых стран. Но для повышения своего социального статуса они должны были окончательно выучить язык, получить определённую квалификацию, учить детей в школе для обеспечения их будущего и т. п., т. е. так или иначе интегрироваться в местное общество. Этому способствовала и работа в сравнительно многочисленных трудовых коллективах, где мигрант также должен был «вписаться» в существующую систему. Иначе говоря, он должен был постоянно устанавливать контакты на самом различном уровне и вести себя как самый добропорядочный гражданин принимающей

¹ Широков Г. Мультикультурное общество, Мультикультурализм // Энциклопедия «Кругосвет». М., 2009. С. 2.

страны. Поэтому трения и столкновения между местным населением и иммигрантами были явлением довольно редким. Возможно, это объяснялось и относительно небольшой численностью иммигрантов (по доле населения принимающей страны).

Существовал и другой поток иммигрантов. В него входили люди, тесно связанные с колониальным режимом и не могшие или не хотевшие оставаться при новом режиме, этнически смешанные семьи (или их потомки), часть студентов, учившихся в метрополии и не захотевших вернуться и пр. Для них необходимость интеграции в принимающее общество стояла ещё более остро, так как от этого зависело сохранение как существующего жизненного уровня, так и социального престижа. Но в то же время интеграция в принимающее общество для них была легче, чем для первого потока.¹

Помимо этого стала возникать нелегальная иммиграция. Сама нелегальность прибытия и пребывания в принимающей стране неизбежно связывает иммигрантов с криминальными структурами, вынуждает их участвовать в торговле наркотиками, «живым товаром», а в конечном счёте лишает возможности найти законное занятие. В результате иммигрант оказывается вне принимающего общества, которое относится к нему если и не враждебно, то достаточно недоброжелательно. В качестве компенсации и противодействия этому он поселяется в особом пригороде среди своих компатриотов, поддерживает традиционные связи с ними, плохо знает язык и местное право, не видит смысла в обучении детей в официальной школе и т. п. Очень быстро он примыкает к какой-то неформальной земляческой группе. Последняя в известной степени превращается в самодовлеющее целое: она обладает своими религиозными организациями, школами, своеобразными культурными организациями, сферой обслуживания и даже судами.²

Но, возникнув как организация низших слоёв иммигрантов, в дальнейшем такое землячество зачастую превращается в центр притяжения для всех типов иммигрантов данного этноса, включая даже специалистов высшей квалификации, вполне успешно интегрирующихся в принимающее общество. В основе этого явления

¹ Широков Г. Мультикультурное общество, Мультикультурализм // Энциклопедия «Кругосвет». М., 2009. С. 3.

² Ware V. Who Cares About Britishness? A Global View of the National Identity Debate. Arcadia, 2007.

лежит как сохранение остатков архаичных отношений в данном этносе, так и вполне естественное стремление приобщить детей к культуре предков.

Следствием стало формирование так называемого мультикультурного общества в развитых странах, в котором взаимодействуют наряду с индивидами — гражданами данной страны этноконфессиональные общины, связанные языком, конфессией, культурой и пр. При этом в большинстве развитых стран численность и мощь этих эмигрантских общин, не стремящихся к интеграции в принимающее общество, возрастают. Так, в 90-х годах доля иностранцев в населении Великобритании достигла 3,3%, Франции — 6,4%, Германии — 8,2%, Бельгии — 9,1%, в США — 25%.¹ Возникновение мультикультурного общества, разрывая единое социально-политическое пространство, вызывает цивилизационный разлом в западном обществе, в перспективе угрожая возникновением новых острых противоречий. Массовая эмиграция из развивающихся стран в конце XX в. вызвала раскол в правящей элите западных стран. Использование дешёвого (зачастую и неполноправного) труда иммигрантов в течение десятилетий обеспечивало дополнительные прибыли предпринимательским кругам. Но в то же время это влечёт за собой появление и нарастание этнических и конфессиональных противоречий между местным населением и чужаками-мигрантами, а иногда и между разными иммигрантскими общинами. В итоге происходит политизация этноконфессиональных отношений. Отражением этих процессов является появление радикальных — крайне националистических и неофашистских партий (Австрия, Германия, Франция), которые начинают выступать за ограничение иммиграции и даже высылку иммигрантов. Более того, в европейских странах принимается законодательство, направленное на сдерживание притока населения извне, сокращение помощи беженцам и т. п.

Суть мультикультурализма — комплекс разнообразных процессов развития, в ходе которых раскрываются многие культуры в противовес единой национальной культуре, что ставит под сомнение существование национальной идентичности. Понятие «мультикультурализм» используется, как правило, в двух основных значениях.

¹ Kingsnorth P., Ware V. England, Britain and multiculturalism: an Our Kingdom exchange. L., 2008.

В первом значении «мультикультурализм» — это феномен этнокультурной фрагментации социума; по-другому и более точно его можно определить как «многокультурность», в конечном счёте направленную против культуры как общенационального явления. Таким образом, речь идёт не о культурной автономии в рамках некоей культурной общности, а именно о её фрагментации. Во втором значении мультикультурализм выступает как идеология и политика, которые в значительной степени опираются на либеральные концепции «культурного разнообразия», проповедующие этнические, расовые и субкультурные предпочтения в экономической, политической и культурной сферах общественной жизни. Их цель — искоренение дискриминации и достижение «равенства» различного рода меньшинств с национальным большинством.

В России, по мнению отечественного этнополитолога В. А. Тишкова, мультикультурализм очень напоминает австралийский, где разделение на этнокультурные группы прослеживается достаточно чётко и большее значение отводится межэтническим отношениям в рамках конкретного государства, а не противостоянию общей идентичности с идентичностями меньшинств, как это происходит в США.

Принятие мультикультурной интеграционной модели государством означает, что оно открыто для иноэтнических мигрантов и несёт ответственность за создание условий для их интеграции. Однако в России в силу полиэтничности собственного населения правительство вынуждено думать не только о мигрантах, но и о тех народах, которые давно проживают на территории страны. Перед Россией стоят те же задачи, что и перед США в 1960-е годы, Австралией в 1970-е, Канадой в 1970–1980-е, а именно: интеграция этнически и культурно отличающихся народов, формирование массовых представлений о российской идентичности, консолидация этнически разнообразного населения вокруг общих ценностей и целей. На то, что эти задачи актуальны для современной России, указывает стабильный рост этнофобий, направленных, в первую очередь, против представителей народов Кавказа, многие из которых являются гражданами страны. Мультикультуралистские тенденции в нашем Отечестве, с одной стороны, были обусловлены многонациональным составом населения страны, наличием национально-территориальных субъектов Федерации. С другой — мультикультуралистский комплекс проблем актуален для России в связи с иммиграцией из стран СНГ.

Проблемы иммиграции приобретают особое значение в контексте переживаемого Россией демографического спада. Вместе с тем российская социально-экономическая ситуация, в частности безработица, создаёт не очень благоприятную атмосферу для развития этнических отношений. Проблемы мультикультурализма связаны также и с процессом построения в России гражданского общества, которое немыслимо без толерантного отношения друг к другу отдельных граждан и всевозможных групп, их умения приходить к согласию и учитывать взаимные интересы. По сути, мультикультурализм должен способствовать формированию в России толерантной политической культуры.

Сама тематика мультикультурализма со всей остротой вновь попала в поле общественного обсуждения после выступления Ангелы Меркель 17 октября на встрече с молодёжным крылом ХДС, когда впервые было озвучено, что эта политика не получилась. И было озвучено, что устремление Европы на то, чтобы вновь приезжающие и новые резиденты европейских стран могли ассимилироваться или могли приобретать национальную идентичность, провалилось.¹

В выступлении Меркель было два очень важных аспекта, которые в последующем поддержал и Николя Саркози. Один из крайне важных аспектов — аспект языка, поскольку было выдвинуто недвусмысленное требование, что те люди, которые приезжают по тем или иным причинам, становятся новыми резидентами европейских стран, должны знать язык страны, где они сейчас живут.

У Ангелы Меркель, Саркози и у Дэвида Камерона прозвучало ещё одно крайнее беспокойство в отношении проблемы новых резидентов — это чрезвычайная атомизация тех этнических сообществ, которые образуются в европейских странах, и осмысленная (со стороны вновь приехавших, выходцев из арабских стран) политика неинтегрирования.

В чём заключается дилемма мультикультурализма и проблема того, что понимается под провалом мультикультурализма, и в чём суть такой ответной реакции? Европейские политики попадают в очень тяжёлую ситуацию, в которой почти нет беспроигрышных решений. С одной стороны, нужна ли миграция в европейские

¹ Куракин М. Проблемы мультикультурализма в Европе и России // Голос России. М., 2011. С. 4.

страны?¹ Безусловно, нужна, потому что все европейские страны являются стареющими обществами. В одной Германии 200 тысяч человек ежегодно выходит на пенсию. Где взять обновление трудовых ресурсов, откуда? С другой стороны, каким образом при огромном потоке мигрантов, который сейчас продолжается, не размыть свою национальную идентичность, которая является огромной интегрирующей ценностью для любой страны?

Проблема чрезвычайно актуальна и для России. Проблемы России очень мало будут отличаться от проблем, которые сейчас переживает Европа. Ответом на концепцию провала мультикультурализма служит то, что европейские политики не хотят и быть, и выглядеть ретроградами. Они не хотят заявить об отсутствии толерантности, не хотят сказать о том, что наши страны предполагают, что в них живут только те, кто здесь родился, или только те, кто относится к нашей культуре.

С одной стороны, нам этого не избежать. С другой стороны, необходимо попробовать сделать так, чтобы мы пришли к какому-то общему соглашению не за счёт нетерпимости друг к другу, а за счёт того, что мы разделяем какие-то общие ценности и остаёмся в рамках своей страны, своего языка.²

Россия является составной частью Европы, соответственно в России также существует проблема мультикультурализма. Всю полноту этой серьёзной проблемы мультикультурализма мы смогли ощутить в силу декабрьских событий на Манежной площади, когда было ясно, что по большому счёту здесь пока преобладают именно этнические конфликты. То есть конфликт между, скажем так, исламским и неисламским миром, конфликт между системами ценностей, которые противостоят друг другу. Тем не менее почему на новом витке возникает эта проблема противодействия с мусульманами, которых более 20 миллионов в России, и проблема в том числе их жизни рядом? Большой вклад в это, безусловно, внесли и продолжают вносить события чеченских войн конечно же. Когда действительно есть некое клише, которое относится к воинствующему фундаментализму в исламе, оно экстраполировано, отнесено ко всем, кто исповедует эту религию и отнесено неправомерно.

¹ Kingsnorth P. One No, Many Yeses. Simon & Schuster, 2003.

² Куракин М. Проблемы мультикультурализма в Европе и России // Голос России. М., 2011. С. 5.

Посмотрите, как осторожен наш президент в том, чтобы выдвигать сейчас политические предложения именно в отношении национальной политики России. Россия — очень многонациональное государство. В России говорить о преференциях одной нации перед другой нацией очень странно. Но, с другой стороны, а где тогда остаётся предел национальной идентичности, в чём она тогда будет заключаться?

Часто возникают ситуации, которые очень напоминают дискриминацию. Например, обсуждается вопрос, кто будет президентом той или иной международной организации. Совершенно понятно, что совершенно необязательно главой должен быть русский. Но, как правило, человек из России во многих случаях не рассматривается или рассматривается во вторую очередь.

Это происходит инстинктивно, потому что стран достаточно много, и они более слажены между собой. И западноевропейские, и восточноевропейские страны много взаимодействуют, общаются, а Россия вольно или невольно стоит особняком. В этом смысле если мы хотим интеграции, то это должен быть процесс в какой-то степени волевой, причём с обеих сторон.

Таким образом, мультикультурализм по своей сути стремится защищать культурное разнообразие (например, языки меньшинств), одновременно сосредоточиваясь на часто неравных отношениях меньшинства к главенствующим культурам. После десятилетий преследования аспекты местных или иммигрантских культур теперь получают некоторую поддержку со стороны мирового общественного мнения и международного сообщества (к примеру, Организации Объединённых Наций).

Проблемы иммиграции приобретают особое значение в контексте переживаемого Россией демографического спада. Вместе с тем российская социально-экономическая ситуация, в частности безработица, создаёт не очень благоприятную атмосферу для развития этнических отношений. Проблемы мультикультурализма связаны также и с процессом построения в России гражданского общества, которое немыслимо без толерантного отношения друг к другу отдельных граждан и всевозможных групп, их умения приходить к согласию и учитывать взаимные интересы. Соответственно, мультикультурализм должен способствовать формированию в России толерантной политической культуры.

Библиография

1. Куракин М. Проблемы мультикультурализма в Европе и России // Голос России. М., 2011.
2. Широков Г. Мультикультурное общество. Мультикультурализм // Энциклопедия «Кругосвет». М., 2009.
3. Kingsnorth P. One No, Many Yeses. Simon & Schuster, 2003.
4. Kingsnorth P., Ware V. England, Britain and multiculturalism: an Our Kingdom exchange. L., 2008.
5. Ware V. Who Cares About Britishness? A Global View of the National Identity Debate. Arcadia, 2007.

*ПОПОВА Анна Алексеевна,
аспирантка кафедры социологии
и культурологии, факультет социальных
и гуманитарных наук,
МГТУ им. Н. Э. Баумана
ashlife@rambler.ru*

Морально-нравственные основания социальной ответственности инженерных кадров / Moral and ethical foundations of social responsibility of engineers

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие социальной ответственности как элемента компетенций будущего инженера. Рассматриваются пути формирования данной компетенции в рамках социально-гуманитарной составляющей технического образования.

Ключевые слова

Социальная ответственность; компетенция; модель специалиста; социально-гуманитарный блок; инженерное образование.

Annotation

The article explores the concept of social responsibility as an element of competence of the future engineer. It also describes the ways of forming this competence in frames of social and humanitarian component of a technical education.

Keywords

Social responsibility; competence; model of a specialist; social and humanitarian unit; an engineering education.

В настоящее время инновационная политика государства и внедрение новых технологий требуют всё более сложных инженерных решений, направленных на развитие и преобразование техносферы и всего мира в целом. Специалист становится производительной силой, а не творцом и мыслителем, поскольку инженер реализовывает себя в деятельности; профессионально-личностные качества отходят на второй план, что ведёт к дегуманизации внутреннего мира инженера, и тем самым теряется так называемый человеческий фактор. Вот как пишет Ганс Йонас в своей книге «Принцип ответственности»: «Гибель всего мира сделалась реальной возможностью как результат человеческой деятельности...»¹ Всё больше происходит техногенных катастроф, связанных с безответственными действиями инженеров, проектировщиков. В связи с этим появляется множество исследований, направленных на поиск путей формирования новой личности инженера. В данной статье в качестве основания системы форм социальной организации инженера и его компетенции как специалиста рассматривается социальная ответственность. На Западе сложились три направления в рассмотрении профессиональной ответственности — это ответственность власти, ответственность менеджмента и ответственность инженеров. Идея об ответственности существует со времён принятия человеком идеи Страшного Суда и ответа за все свои прегрешения и проступки.

Возможно, что в эпоху глобализма и техницизма такой подход кажется правомочным. В наше время электронных технологий и огромных возможностей существует искушение почувствовать себя Создателем, инженер (он же — изобретатель) сталкивается с таким искушением по роду работы (биоэтика, клонирование, стволовые клетки, споры об эвтаназии, механизация всей жизни). Когда человек, руководствуясь своими знаниями и умениями, достижениями цивилизации, науки и техники, может позволить себе решать судьбу и творить новое, даже себе подобное существо, то, естественно, возникает вопрос о механизме сдерживания и регулирования своих изобретений и исследований, которые могут привести к гибели человечества (открытие нейтронной бомбы, например). В таком контексте возникает вопрос о личностном измерении современной эпо-

¹ Ганс Йонас. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Перевод с нем., предисловие, примечание И. И. Маханькова. М. : Айрис-пресс, 2004. (Человек и мир.) С. 56.

хи для данного специалиста и учёного. Современный мир воспринимается с технической точки зрения — новые открытия, исследования рассчитаны прежде всего на изготовление, а дальнейшее их существование в основном представляет собой будущую социальную проблему, а не комплексную задачу. Инженер как личность сам творит своё измерение и свою эпоху посредством внедрения своих идей.

Ответственность в рамках морально-нравственного регулятива человеческой жизни и деятельности науки как социальное понятие входит в структуру личностного измерения человека новой техногенной эпохи. Социальная ответственность является качеством, характеризующим социальную типичность личности и также склонность личности придерживаться в своём поведении общепринятых в обществе социальных норм и исполнять ролевые обязанности, быть готовым дать отчёт за свои действия. Соответственно, без чёткого понимания инженером личной ответственности за результаты своей деятельности не будет компетентного специалиста в данной сфере. Ответственность — один из самых сложных феноменов в теории волевых качеств. Такое качество называют «качеством высшего порядка» из-за тесной взаимосвязи с эмоциональной, нравственной и мировоззренческой сторонами личности. Это качество отражает склонность личности придерживаться в своём поведении и деятельности общепринятых социальных норм, исполнять свои обязанности и её готовность дать отчёт за свои действия перед обществом и самим собой. Социальная ответственность тесно связана с таким понятием, как инженерный проект. И в этой связи у нас возникают новые элементы ответственности — целесообразность и ущерб. Целесообразность можно классифицировать как экономическую, техническую, государственную. Ущерб же, в свою очередь, может быть социальный, моральный и экологический. Понятие социальной ответственности инженера является регулятивом (механизмом) ущерба в рамках инженерных проектов, что рассчитывается по формуле Джека Карнса $a+b+c$, где a — степень морального достоинства личности (инженера), b — степень удачи, c — выбор с учётом обстоятельств, а не под давлением и контролем. Автор сводит все переменные к индивидуальному счастью, мы же скорее приведём это уравнение к степени социальной ответственности инженера, что поможет минимизировать ущерб. Степень морального достоинства

личности зависит от таких качеств, которые являются характеристикой ответственности, это активность, инициативность, настойчивость, конформизм, восприятие, импульсивность, тревожность, деятельность, долг, необходимость, склонность, нравственность. Важную роль в процессе формирования выбора, сопряжённого с социальной ответственностью, играет мотивация инженера. Мотивы формируются в процессе индивидуального развития как относительно устойчивые оценочные диспозиции¹. Иерархия мотивов у различных людей разная (что даёт возможность для измерения мотивов и внедрения их шкалы). Мотивация в призме социальной ответственности является процессом выбора между различными возможными действиями и объясняет целенаправленность действия. Вначале работает процесс взвешивания возможных исходов действия, оценивание их последствий, и тут перед нами возникает проблема аналитической реконструкции мотивации через гипотетические варианты развития действия. Данный механизм можно привлечь к работе над регулятивами социальной ответственности. Конструируя гипотетические модели поведения инженера на основе мотивационных вариаций, можно выявить степень ответственности той или иной личности в процессе работы над проектами. Важным элементом социальной ответственности можно назвать «модель Рубикона» Х. Хекхаузена, разработанную в середине 80-х годов. «Модель Рубикона» — можно сказать, точка бифуркации или точка, возникающая в процессе принятия решений, в которой сменяется режим функционирования. Понимание нахождения этой точки поможет отслеживать принятие последнего решения инженера, в ходе которого он полностью перенимает социальную ответственность за проект.

Важнейшей задачей инженерного образования и его качественной составляющей является понимание роли и места воспитания в студентах социальной ответственности, которая может проявляться как:

- свойство характера личности;
- восприятие картины мира;
- чувства (чувство долга);
- социально-ориентированное мировоззрение;
- формы социального поведения.

¹ Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М. : Педагогика, 1968. С. 33–48.

Задача высшего учебного заведения — развить эмоциональные черты личности, такие как способность к сопереживанию, чуткость к чужой боли и радости, и волевые качества, такие как настойчивость, усердие, стойкость, смелость, выдержка. Данные черты являются системообразующими кирпичиками социальной ответственности. Существует ряд методов для более успешного формирования социально-ответственной личности инженера. Метод формирования социального опыта, который приобретает за счёт социализации инженера, начиная с самого раннего возраста, так как достаточно часто возникают ситуации свободного выбора, которые моделируют этическую составляющую характера, в том числе и ответственность. Методы контроля, самоконтроля и самооценки имеют немаловажное значение, благодаря анализу результатов деятельности, наблюдению и опросным методам можно выявить степень этической составляющей профессионально-личностных качеств инженера и степень его социальной ответственности за результат своей работы. Методы воспитания как осмысление своего социального опыта, мотивации деятельности и поведения, которые могут быть выражены в виде лекций по социальной ответственности, диспутов и дискуссий среди студентов.

Немаловажную роль играют средства воспитания, к которым относится набор объектов, явлений, предметов окружающего мира — это материальная и духовная культура — параметры функциональной структуры личности инженера. Соответственно, возрастает роль гуманитарных дисциплин в технических вузах. Студент имеет возможность для коммуникации внутри своей группы и с преподавателем по вопросам, выпадающим из технической сферы, меняется ракурс познания студентом социокультурных процессов, которые происходят в мире. Благодаря изучению социально-гуманитарных наук будущие инженеры имеют представления о морали, этике, получают знания, накопленные веками.

Успешность деятельности инженера зависит от уровня профессиональных навыков и знаний, умений, степени сформированности личности, степени профессиональной компетентности, которая напрямую связана с уровнем социальной ответственности личности учёного, исследователя, инженера. Возможность реализации себя как личности в наиболее полном масштабе является одной из

главных задач для молодого специалиста, и профессионально значимым качеством является социальная ответственность, ведь инженер должен уметь определить цель деятельности (в которой человек не будет только лишь средством), делать оптимально правильный выбор с минимизацией технических и человеческих потерь. И всё это невозможно без чёткого осознания своей роли и своей ответственности.

Библиография

1. Ганс Йонас. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Пер. с нем. М., 2004.
2. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т. 1. М., 1968.

*ЦАРИКАЕВА Алина Магомедовна,
аспирантка, Московский государственный
гуманитарный университет
им. М. А. Шолохова;
ЦАРИКАЕВА Залина Магомедовна,
аспирантка, Московский государственный
гуманитарный университет
им. М. А. Шолохова
alika10@mail.ru*

Основные направления по преодолению негативных последствий молодёжного радикализма для национальной безопасности России / Main directions for overcoming consequences of youth radicalism for Russian national security

Безопасность — это ситуация, когда
знаешь, как увернуться от опасности.

Э. Хемингуэй

Аннотация

В статье описываются основные направления по противодействию молодёжному радикализму в России: нормативное правовое, кадровое, научно-методическое, организационное. Анализируется деятельность государственных учреждений в сфере молодёжной политики, приводятся практические рекомендации по предупреждению и снижению уровня протестных настроений в подростковой среде, а также повышению уровня межэтнического и межконфессионального консенсуса на всей территории России.

Ключевые слова

Молодёжный радикализм; экстремизм; формы работы с молодёжью; молодёжная политика.

Annotation

The article describes the main areas to counteract youth radicalism in Russia: normative legal, personnel, scientific and methodical, organizational. The activity of public institutions in the field of youth policy is analyzed; the practical recommendations are given which may allow preventing and reducing dissent among teenagers, improving the level of inter-ethnic and inter-religious consensus on the entire territory of Russia.

Keywords

Youth radicalism; extremism; and ways of working with youth; youth policy.

Системный анализ уровня общественной безопасности современной России свидетельствует о стремительном нарастании форм асоциального поведения в молодёжной среде. Распад СССР, значительные изменения во всех сферах жизнедеятельности способствовали подъёму религиозного чувства и национального самосознания, сопряжённого с ростом религиозной и национальной нетерпимости и появлению в стране новых молодёжных групп, движений и организаций радикальной направленности. Процессы глобализации, затронувшие весь мир, также оказали существенное влияние на формирование радикального самосознания российской молодёжи.

Сегодня необходимо понять, в какой степени молодёжный радикализм обусловлен объективной реальностью развития общества, а где он служит средством реализации стратегических интересов субъектов политического влияния и оказания воздействия их на процесс формирования и принятия государственных решений, выработку внешней и внутренней политики государства, распределение ресурсов, стремление к коренному изменению государственного строя. Таким образом, в современном российском обществе радикализм, бесспорно, представляет серьёзную угрозу личности, обществу и государству. Актуальность проблемы радикализма в молодёжной среде определяется его опасностью в сфере социально-политической безопасности страны.

Приоритетами в борьбе с молодёжным политическим радикализмом должны стать устранение причин и условий, способствующих асоциальному поведению, а также формирование политической и правовой культуры у молодого поколения. Принимаемые государственными органами меры не должны носить формальный характер — необходима стратегическая оценка ситуации в молодёжной среде и взаимодействие в работе различных ведомств.

Нормативное правовое регулирование

В законодательстве РФ не предусмотрено чёткого разделения между понятиями «радикализм» и «экстремизм».¹ В настоящее время в список общественных и религиозных объединений и иных некоммерческих организаций, которые были запрещены и ликвидированы согласно решению суда, входит 21 организация,² а в список материалов экстремистского содержания — 808.³ Но, несмотря на запрет, в Интернете все эти материалы находятся в открытом доступе, и любой желающий может с ними ознакомиться, а список материалов экстремистского содержания служит своего рода пособием для молодого радикала.

Молодые люди при достижении установленного законом возраста могут быть привлечены как к административной, так и к уголовной ответственности. В настоящее время в России имеется ряд нормативно-правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие борьбу с распространением экстремизма. Правовую основу деятельности МВД по борьбе с экстремизмом составляют: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», определяющий правовые и организационные основы борьбы с экстремизмом в РФ, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Закон РФ «О полиции», ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ «О свободе совести и о религиозных

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

² <http://minjust.ru/ru/activity/nko/perechen/>

³ <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>

объединениях», ФЗ «О политических партиях» и иные ведомственные нормативные акты, регламентирующие деятельность конкретных служб и подразделений.

Статья 13 Конституции Российской Федерации запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях имеются две статьи, предусматривающие ответственность за совершение правонарушения экстремистского характера. Это статья 20.3 — «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» и статья 20.29 — «Производство и распространение экстремистских материалов». Вместе с тем данный Кодекс предусматривает ответственность за другие противоправные действия, которые также могут носить экстремистский характер или исходить из экстремистских побуждений.

Уголовная ответственность предусмотрена за совершение противоправных деяний экстремистской направленности, к числу которых относятся преступления, совершённые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Ориентация исключительно меры административного и уголовного характера не эффективна и стратегически неоправданна. В целях предотвращения и защиты от угроз со стороны радикальных и экстремистских групп необходимо расширение комплекса мер превентивного характера.

Организационное регулирование

Для снижения уровня протестных настроений в молодёжной среде необходимо создание институциональных условий, снижающих риск вовлечения в организации и движения экстремистской направленности, создание реальных возможностей для успешного жизненного старта молодёжи и расширение возможностей для её самореализации внутри собственной страны, отождествление своей судьбы

с перспективами её развития, снижение уровня поляризации населения и расслоение на бедных и богатых. Необходимо разработать комплекс мер (целевые программы) во всех сферах жизнедеятельности: в социальной, экономической, политической и духовной, которые бы способствовали постепенному снижению уровня радикализации. Эти программы должны быть составлены на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Для объективной оценки степени угрозы общественному порядку и социально-политической безопасности различных неформальных групп и движений необходимо создать реестр действующих на всей территории России организаций с комплексным описанием их численности и основных форм деятельности. Нужно предпринимать меры различного характера для недопущения возникновения этнических анклавов, деления школ по этническому принципу. В школах необходимо ввести курс углублённого изучения основ мировых религий и культурных традиций народов, населяющих территорию России. На уровне вузов необходимо поощрять создание различных молодёжных организаций по интересам, в особенности патриотической направленности. *Часть молодёжи пополняет ряды экстремистов, потому что считает себя патриотами, чувствует обиду за свою страну и, следовательно, ответственность за происходящее. Этим же и объясняется желание молодых изменить происходящее в стране.* Необходимо учитывать этот фактор и использовать его при организации в работе с молодёжью. Можно использовать опыт работы с молодёжью СССР, применив его к реалиям сегодняшнего дня, также, учитывая российскую ментальность, использовать зарубежный опыт. После ряда «цветных революций», в которых молодёжь выступила в качестве «инструмента» зарубежных политических групп в России, была развёрнута программа по работе с молодёжью, а именно: в короткие сроки был создан ряд молодёжных организаций, деятельность которых зачастую носила противоречивый, формальный характер. Это можно объяснить тем, что их возникновение было инициировано властью. Необходимо способствовать развитию институтов гражданского общества, для повышения инициативности молодёжи в деле создания таких организаций, существующих как самостоятельные и независимые структуры. Это долгий и сложный процесс, который требует больших усилий и устойчивого политического курса в стране.

Необходимо создавать рабочие места в дотационных субъектах Российской Федерации, уделяя особое внимание регионам, где стремительно растёт недовольство, которое проявляется в форме религиозного радикализма. Необходимо создавать туристские зоны, модернизировать промышленные, сельскохозяйственные предприятия.

Нужно разработать программы межконфессионального сотрудничества между представителями духовенства России в области противодействия молодёжному радикализму. Эти программы должны ориентироваться прежде всего на сплочение молодёжи, на формирование толерантного отношения к лицам с иной идентичностью. Необходимо препятствовать свободной интерпретации выдержек из книг религиозного содержания в целях заинтересованных групп. Эта деятельность просветительского характера должна возлагаться на представителей всех конфессий России. Проведение и организация совместных съездов, «круглых столов» по проблеме противодействию радикализму будут иметь успех при большей заинтересованности российских духовных лидеров. Создание свода правил, кодекса для мигрантов о правилах и нормах поведения в Москве, который имел широкий резонанс в СМИ, не приведёт к положительным результатам. Для молодёжи не представляет интереса литература подобного рода, появление такого кодекса может привести только к обострению межэтнических отношений. Деятельность по адаптации и интеграции мигрантов должна носить незаметный пропагандистский характер. В субъектах РФ также необходимо проводить разъяснительную работу среди молодёжи. Следует отметить, что радикализм «молодеет». По словам Д. А. Медведева, за последние пять лет количество осуждённых за разжигание национальной вражды и участие в экстремистских группировках выросло почти в два с половиной раза, причём три четверти преступлений были совершены молодыми людьми в возрасте до 25 лет.

Проблемой радикализма и молодёжной политикой в России занимаются: Комиссия Совета Федерации по делам молодёжи и туризму, при которой действует МПА — Молодёжная парламентская ассамблея, Комитет Государственной Думы по делам молодёжи, Федеральное агентство по делам молодёжи, Национальный совет молодёжных и детских объединений России, который разработал ряд проектов и мероприятий, направленных на снижение уровня радикальности и повышение уровня толерантности. С 2010 г. в рамках

проекта «Многонациональная Россия» ведётся работа по содействию установлению климата межнационального уважения и мира в российской молодёжной среде, по развитию взаимоуважения и взаимопонимания, по формированию российской гражданской идентичности у молодого поколения.

Следует отметить, что предпринимаемые шаги отдельных ведомств не носят комплексного характера. Информированность о проводимых мероприятиях среди молодёжи невысокая. Необходимо активнее заниматься пропагандой через Интернет, в частности через социальные сети, телевидение и радио, т. к. сейчас большая часть молодых людей проводит своё свободное время именно в социальных сетях.

В МВД в этом направлении работает Департамент по противодействию экстремизму. В функции этого ведомства входят: участие в формировании государственной политики по противодействию экстремизму; участие в совершенствовании нормативно-правового регулирования; организация борьбы с преступлениями экстремистской направленности; организационно-методическое руководство подразделений по противодействию экстремизму главных управлений МВД России по федеральным округам и ведомствам. Несмотря на запланированное в рамках реформы МВД сокращение штата сотрудников до 20%, это единственное подразделение во всей системе, где предполагается увеличение штата сотрудников.

При Минспорттуризме действует Департамент молодёжной политики и общественных связей, которым был подготовлен проект Федеральной целевой программы «Молодёжь России» на 2011–2015 годы. В рамках одного из направлений этой программы предполагается формирование у молодёжи российской идентичности (россияне) и профилактика этнического и религиозно-политического экстремизма в молодёжной среде.

Реализация мероприятий будет направлена на решение задачи по созданию системных механизмов воспитания у молодёжи чувства патриотизма и гражданской ответственности, привитие гражданских ценностей, формирование российской идентичности. Планируется разработать комплекс мероприятий:

— по поддержке и развитию региональных молодёжных общественных инициатив, направленных на формирование у молодёжи российской идентичности (россияне);

— по формированию у молодёжи толерантности и уважения к представителям других народов, культур, религий, их традициям и духовно-нравственным ценностям;

— по преодолению этнического и религиозно-политического экстремизма в молодёжной среде.

Министерством спорта, туризма и молодёжной политики России совместно с МВД России и ФСБ России в апреле 2011 года были разработаны Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодёжной среде.

В документе рассматривается комплекс мер, которые носят рекомендательный характер, а именно: разработка региональных целевых программ, направленных на профилактику экстремистских проявлений в молодёжной среде; поддержка детских и молодёжных общественных объединений, создание при кафедрах социальной педагогики, социальной работы, социальной психологии вузов, действующих в регионах лабораторий по исследованию региональных аспектов проявлений молодёжного экстремизма, радикального поведения, лабораторий изучения молодёжных субкультур.

Приоритетными направлениями при осуществлении мероприятий по работе с молодёжью должны являться:

- воспитание гражданственности и патриотизма;
- поддержка талантливой молодёжи, детских и молодёжных социальных инициатив;
- организация работы с молодёжью по месту жительства;
- обеспечение занятости и трудоустройства молодёжи;
- формирование здорового образа жизни и организация отдыха и оздоровления;
- профилактика безнадзорности, правонарушений и наркозависимости, экстремистских проявлений;
- поддержка молодых семей, в том числе в решении жилищных проблем;
- информационное обеспечение работы с молодёжью.

Научно-методическое направление

Радикализму в России в той форме, в которой он существует сейчас, около двух десятков лет. В научной среде нет единого научно обоснованного мнения относительно разделения радикализма и экстремизма, т. к. радикализм — это идеология, которой необходимо

противостоять другой идеологией. Меры, которые предпринимаются, направлены не на предотвращение, а на устранение последствий форм проявления этого явления.

Успешная профилактика экстремизма в молодёжной среде невозможна без эффективно действующей системы научно-методического и аналитического сопровождения этой работы. В связи с этим необходима ориентация на создание технологий и изучения молодёжного экстремизма, создание системы мониторинга, динамики его изменений, разработку эффективных современных форм и методов профилактической работы. В первую очередь это:

- разработка исследовательского инструментария и проведение ежегодного мониторинга, направленного на изучение проблем и социального самочувствия молодёжи, исследование девиаций;
- анализ деятельности и развития молодёжных субкультур;
- разработка и внедрение в практику системы государственных грантов, направленных на поддержку исследований и проектов, ориентированных на оптимизацию системы профилактики экстремистской активности в среде молодёжи;
- организация и проведение научно-практических конференций, посвящённых исследованию проблем молодёжного экстремизма;
- разработка, издание и широкое распространение в субъектах Российской Федерации научных и научно-методических работ по проектированию и обеспечению функционирования системы профилактики экстремизма в молодёжной среде.

Кадровое направление

В число основных задач по противодействию молодёжному радикализму входят: подготовка высококлассных специалистов по работе с молодёжью и молодёжными организациями, формирование научного сообщества исследователей, занимающихся изучением проблем асоциального поведения, развитие толерантного самосознания среди молодёжи.

Назрела необходимость в подготовке, профессиональной переподготовке, повышении квалификации специалистов, работающих с подростками и молодёжью, в соответствии с особенностями современного этапа развития радикальных и экстремистских проявлений.

Основными мероприятиями данного направления являются:

— создание на базе ведущих региональных университетов сети образовательных центров для подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов по профилактике молодёжного экстремизма;

— формирование команды тренеров, использующих в образовательной деятельности инновационные методики профилактики экстремизма в молодёжной среде;

— подготовка подростковых и молодёжных психиатров, способных осуществлять профилактические и оперативные действия, ориентированные на разрушение зависимого поведения, снижение уровня агрессии молодой личности и т. д.;

— организация профессиональной переподготовки или повышения квалификации школьных психологов, социальных работников, специалистов сферы работы с молодёжью;

— повышение квалификации работников детских домов, социальных приютов, колоний для несовершеннолетних и т. д.;

— внедрение системы тренингов, позволяющих ознакомить практических работников молодёжного профиля с инновационными способами и технологиями профилактики молодёжного экстремизма;

— организация системы тренингов и семинаров для руководителей и актива детских и молодёжных общественных объединений, координаторов молодёжных движений региональных и местных отделений политических партий;

— создание условий для стимулирования кадров, работающих с детьми и молодёжью, повышение престижа их труда.

Все рассмотренные направления по противодействию радикализму позволят постепенно переориентировать тенденцию развития этого явления в сторону его снижения, а также использовать потенциал молодёжи в конструктивных целях, находя тем самым баланс между интересами отдельной личности, общества и государства.

Библиография

1. Оранжевая мина / С. Г. Кара-Мурза, А. А. Александров, М. А. Мурашкин, С. А. Телегин. М. : Алгоритм, 2008. 240 с.

2. Проблемы, перспективы и пути обеспечения национальной безопасности России в условиях глобального кризиса / Под общ. ред. С. В. Смурского. М. : Фонд «Знание — народу!», 2009. 324 с.

3. Проблемы формирования Стратегии обеспечения национальной безопасности России / Под общ. ред. С. В. Смутьского. М. : Фонд «Отчизна», 2009. 272 с.

4. Актуальные проблемы национальной безопасности России на современном этапе / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. — 2004. — № 1 (221).

5. Социально-политическая безопасность России : учебное пособие / М. А. Родионов. М. : Изд-во РАГС, 2009. 146 с.

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537).

7. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

8. <http://anrorg.ru/>

9. <http://kremlin.ru/transcripts/10986>

10. <http://minjust.ru/ru/activity/nko/perechen/>

11. <http://nak.fsb.ru/nac/main.htm>

12. <http://nnpr.su/>

13. <http://www.gks.ru/>

14. <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>

15. <http://www.patriarchia.ru/>

16. <http://www.scrf.gov.ru/>

17. <http://youth.minstm.gov.ru/32/818.shtml>

18. <http://youthrussia.ru/index.php>

*ЦУЛАЯ Олег Лаврентьевич,
доцент кафедры лингвистики,
АНО ВПО «Российская академия
предпринимательства»
tsulaiaao@mail.ru*

Языковая культура российской молодёжи как фактор формирования ценностных ориентаций / Russian youth' language culture as a factor of formation of valuable orientations

Аннотация

Обоснована роль особенностей языковой культуры молодёжи в формировании ценностных ориентаций на основе анализа с позиций социокультурного и междисциплинарного подходов, функционирования заимствований, в частности англизмов; выявлены формы выражения реакций на социальные трансформации, «культурную травму».

Ключевые слова

Социокультурный; междисциплинарный; социолингвистика; англизмы; англицизмы; лингвистический; когнитивный; стратификация; изоляционист; конформист.

Annotation

The role of peculiarities of the youth' language culture in the formation of valuable orientations is proved on the ground of analyses from the sociocultural and interdisciplinary approaches, the functioning of borrowings, in particular the anglisms; the forms of expressing reactions to the social transformations and the «cultural trauma» are revealed.

Keywords

Sociocultural; interdisciplinary; sociolinguistics; anglisms; anglicism's; linguistic; stratification; cognitive; isolationist; conformist.

Любая коммуникативная личность как предмет социологического и лингвистического изучения представляет собой обобщённый образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. Поэтому в языковой структуре особое место принадлежит ценностям — фундаментальным характеристикам культуры и высшим ориентирам поведения. Эти ориентиры возникают не только на базе знания, но и на основе всего жизненного опыта человека, в силу чего представляют собой личностно окрашенное отношение к миру.

Как известно, ценности лежат в основе оценки тех предпочтений, которые человек определяет самостоятельно, характеризуя предметы, качества и события. Именно поэтому оправданно мнение о разделении их на внешние и внутренние ценности, хотя между внешними, социально-обусловленными и внутренними персонально-обусловленными ценностями нет чётко очерченной границы.¹

Рубежами на условной шкале персонально-социальных ценностей, по Э. Холлу, считаются границы языкового коллектива, соответствующие в определённой степени коммуникативным типам — для противопоставления индивидуальных (персональные, авторские), микрогрупповых (семья, система образования, молодёжные тусовки) и макрогрупповых (социальные, ролевые, статусные). Поэтому язык и языковые знаки для молодёжи представляют собой ассоциации, скреплённые коллективным согласием и в своей совокупности составляющие язык, динамика изменений в котором идёт более быстрыми темпами, чем в обществе в целом.

Мы стали свидетелями того, что английский язык раздвинул границы мира наших ощущений, и нередко ощущаем определённые словесные структуры как предметы, с которыми соприкасаемся в повседневной деятельности. И чем глубже они связаны с нашими впечатлениями, тем интенсивнее словесные структуры участвуют в нашей внутренней жизни, формируя вместе с другими впечатлениями нашу мысль, «замешанную» не только на наших знаниях, но и на

¹ Карасик В. И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166–205.

эмоциях, ценностных ориентациях и установках, на значениях тех или иных словесных знаков и символов.

В России на рубеже тысячелетий глобальное распространение получает «искусственный английский язык», то есть *редуцированная, автономная* и в высшей степени *X-рованная* разновидность английского языка с радикально сжатым лексиконом (около 1000 единиц) и тщательно кодифицированными учебниками, отвечающими целям кратковременной коммуникации. Такой вариант не стандартизован, у него отсутствует живой коллектив исконных носителей языка. Он был ориентирован только на понимание процесса речевой коммуникации, при котором культурные основания коммуникации оставались за пределами структурной лингвистики, и всё понимание сводилось лишь к удобству речевого общения и простоте обучения.¹ Несмотря на всё это, он приобрёл огромное распространение в постперестроечной России. В результате появилась ещё одна искусственная разновидность английского языка — то, что языковеды называют «*good Russian English*», а носители английского, «*Ruslish*» (по аналогии с *Indlish, Frenlish, Spanlish* и т. д.).

Являясь образцом социолекта, язык служит социальным группам — профессиональной, сословной и возрастной — для актов коммуникации, имеет структуру и состоит из следующих компонентов:

1) говорящий (адресант); 2) слушающий (адресат); 3) отношения между говорящим и слушающим; 4) тональность общения (официальная/нейтральная/дружеская); 5) цель; 6) средство общения (язык или его стиль, а также паралингвистические средства — жесты, мимика); 7) способ общения (устный/письменный, контактный/дистантный); 8) место общения.

Молодёжь, переживая период становления социальной зрелости, вхождения и социальной адаптации в обществе, характеризуется следующими социальными индикаторами:²

- соответствие образования и профессиональной подготовки потребностям общества и личности;
- доступность образования и профессиональной подготовки;
- полезная отдача новой рабочей силы, то есть её способность

¹ Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики // URL — evartist.narod.ru — дата обращения: 8 сентября 2009 г.

² Чупров В. И. Молодёжь в модернизируемом обществе: проблемы социального воспроизводства. М. : Наука, 2002.

возвратить обществу средства, вложенные в её образование и формирование.

В связи с социокультурными трансформациями, по мнению Елистратова В. С., «на какое-то время создаётся ощущение, что общество и нация теряют ценностные и нравственные ориентиры, а язык — ориентацию в поле стилей»¹.

Подобную потерю ценностных и нравственных ориентиров поясняет социолог П. Штомпка.² Он пишет, что такая ситуация возникает именно тогда, когда установленные и предопределённые статусы, типичные для традиционного общества, подрываются социальной мобильностью в связи с «выходом за пределы статуса» и «открытием» классовых и стратификационных иерархий. Мы наблюдаем как структурные, так и качественные различия, происходящие в контактах индивидуальных носителей, а осознание различий проявляется в контактах субъекта, но уже с иными социальными группами.

Общеизвестно, что с *когнитивной* точки зрения «с помощью языка осуществляется познание всего мира, в языке объективируется самосознание личности. Язык является специфически социальным средством хранения и передачи информации и управления человеческим поведением. При этом история отдельного языка неотделима от истории народа, владеющего им»³.

Ф. де Соссюр писал, что язык — это сокровища акустических образов, обеспечивающие осязаемую форму, «суть реальности, локализующиеся в мозгу»⁴. Поэтому «языком как явлением социальным нельзя овладеть вне социального взаимодействия, без общения с другими людьми. Язык участвует в процессе приобретения и организации опыта людей, отражая социальные процессы, его функционирование, обусловленное социальными факторами»⁵, — писала Т. М. Дридзе.

¹ Елистратов В. С. «Сниженный язык» и «национальный характер» // Вопросы философии. — 1998. — № 10. — С. 57.

² Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М. : Аспект Пресс, 1996.

³ Романова С. А. Язык как отражение социальных изменений в обществе. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2002. С. 13.

⁴ Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 23.

⁵ Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. Учеб. пос. для фак. журн. и филолог. фак. ун-тов / Под ред. проф. А. А. Леонтьева. М. : Высш. школа, 1980.

Таким образом, динамике общества соответствуют расширение и интенсификация прежде всего коммуникативной деятельности индивидов. Это лежит в основании понимания языковых изменений как социокультурного показателя трансформаций в обществе. При этом «неудовлетворительными являются те теории, которые пытаются отделить культурные и социальные аспекты социокультурных явлений друг от друга...»¹

Традиционно в трудах советских и российских лингвистов за основу общепринятой классификации заимствований по степени их ассимиляции другим заимствующим языком широко использовались термины Шлейхера А. Д., воспринятые и развитые в дальнейшем. Так, выделяют: усвоенные слова, неусвоенные, недоусвоенные, освоения, усвоения, варваризмы, укоренившиеся слова, заимствованные слова, иноязычные слова и т. д.

При исследовании заимствований как процесса, а не как совокупности различных иноязычных элементов в русском языке в определённый период его развития и существования возникает необходимость дифференцировать *первичные* элементы, способные к самостоятельному перемещению из языка в язык, а также *вторичные*, не способные к такому перемещению. Однако наиболее сложным и многосторонним процессом является лексико-семантическое взаимодействие разных языков, в результате чего заимствуются единицы лексического (слова в единстве звучания и значения) и семантического (калькированное значение в семантической структуре) уровней. И поэтому весь процесс взаимодействия необходимо рассматривать как единый диалектический, в котором пересекаются две языковые системы.

К *первичным* элементам относятся *лексические* — слова со всеми присущими им признаками фонемного, графемного и морфологического характера. *Семантические* — когда внутренняя форма иноязычного слова вызывает новообразование средствами родного языка в заимствующем языке по иноязычной модели — кальки и полукальки. Значение иноязычного слова, вызывающее при этом появление нового значения в исконном слове, — это так называемая семантическая индукция. *Синтаксические* элементы обозначают в свою очередь модели предложений и оборотов, конструируемые по

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Изд-во полит. лит., 1992. С. 300.

иноязычному образцу. *Стилистические* элементы — переносное, эвфемистическое, табуизированное и прочее употребление слова, возникающее из-за влияния иноязычной стилистики.

К *вторичным* элементам относятся фонетические, фонологические и морфологические элементы на том основании, что они способны перемещаться из языка в язык, находясь лишь в составе иноязычных слов.

Начальная же стадия заимствования, или его первый этап, условно называется *проникновением*, соотносимое только с английской действительностью. При этом культурная и языковая картины мира создаются под сильным воздействием сложившихся российских стереотипов, хотя в процессе их формирования прежде всего участвуют различные социальные факторы.

Произошедший лингвистический поворот в России в конце XX в. привёл к расширению кругозора, новому объёму языковых познаний, общему улучшению уровня знаний иностранных языков. В обществе резко выросло число граждан (особенно молодых), свободно или уверенно владеющих иностранными языками, но пока только в устной форме.

Такое увеличение числа иноязычных заимствований в русском языке, особенно из английского, с одной стороны, объясняется действием общемировой тенденции к интернационализации лексического фонда развитых языков, с другой же — потребностями в номинации новых предметов и понятий, вошедших в российскую жизнь при переходе к рыночным отношениям.

При этом особенность функции современных фразеологических единиц состояла, во-первых, в том, что характер совмещения функции номинации и выражения отношения к объекту высказывания усилился в эмоциональную сторону. Во-вторых, по своей форме и содержанию фразеологические единицы стали замещать традиционные литературные выражения иногда в ущерб родному.

В этой связи для рассмотрения лингвистических проявлений молодёжного языка не только как понятийных и образных компонентов, но и как ценностных, необходим анализ всех средств выражения: синонимических корреляций, внутренней формы слов, переносных значений. Такой анализ в равной степени соизмерим с качеством социальных связей, характером социально-экономических преобразований в молодёжном социуме, формированием новых социальных

отношений в различных сферах, обретением отдельными общественными слоями новых социальных функций и пересмотром общественных приоритетов.

К сожалению, в сфере молодёжного языка это проявилось в росте агрессивности диалога, увеличении удельного веса оценочной лексики в речи, росте вульгарного и нецензурного словоупотребления, а также жаргонизации речи. Поэтому такая «норма» общения привела к снижению культуры речи, игнорированию правил речевого этикета и поведения.

Несмотря на очевидность наметившихся тенденций распространения заимствований, при явных языковых сдвигах в общественном сознании, этот период далёк ещё от своего завершения и протекает весьма неравномерно, что также является несомненной приметой российского общества.

В процессе исследования языковой культуры у российских студентов отмечались ориентации на новые ценностные переживания, которые возникли в связи с новыми социальными факторами, при этом чем более неблагоприятны эти условия для развития молодой личности и его самореализации, тем больше вероятность формирования у него типа личности «властитель», «конформист» и «потребитель». Кроме упомянутых, Р. Мертон, в зависимости от выбранной системы адаптации, выделяет и такие типы личностей, как ритуализированные, изоляционистские и мятежнические. Уменьшается вероятность формирования нового типа — «созидатель»¹, что в свою очередь привело к формированию и укреплению типа Я-индивида, его личностной идентификации. Язык в этом случае служит одним из средств символизации: позиционируя личность Я-индивида преимущественно в демонстративной или игровой формах. Однако заимствования играют важную роль и в тех случаях, когда молодёжь испытывает потребность «скрыть» своё «я» и раствориться среди других индивидов.

Языковые заимствования далеко не единственное и не главное средство личностного самоутверждения, самореализации и социализации. Однако тем большее значение они приобретают в этом качестве для тех индивидов, которые по тем или иным причинам или на том или ином этапе своего жизненного пути не находят иных

¹ Соколова Е. В. Ориентации студенческой молодёжи на ценностные переживания // Вестник МГУ, серия «Социология». — 2005. — № 2. — С. 195.

средств. Активное использование языковых заимствований становится компенсацией иных социальных путей самоутверждения личности и приобщает молодёжь к появившимся социальным и культурным образцам. Следует подчеркнуть, что такая социализация языковых заимствований молодёжи приводит к лингвокультурной оппозиции, воспроизводя одни языковые стандарты, хотя при этом индивид отвергает другие. Получается, что, подражая одним референтным группам и индивидам, молодёжь одновременно стремится отличаться от других референтных групп и индивидов. Особенно важна такая функция для индивидов с неустойчивой психикой, для которых их собственное «я» представляется проблематичным и нуждается в постоянном подтверждении своей реальности, устойчивости и привлекательности. Такой процесс подражания становится одним из факторов повышения или понижения престижа тех или иных явлений жизни, ценностей, культурных образцов, т. е. язык продолжает выполнять престижную функцию. Факт же присвоения значений постоянно меняющимся сообщениям, приводит к оценке одних культурных образцов как «новомодных», а других, соответственно, как «старомодных», лишая их ценностного начала. Это ещё больше актуализирует исследования языка российской молодёжи как особой социальной группы, причём объём функциональной нагрузки на данное явление будет возрастать, несмотря на снижение доли молодёжной языковой культуры при сохранении существующих демографических тенденций. Именно молодёжь испытывает особенно острую потребность в социально-санкционированных средствах личностной идентификации.

Библиография

1. Карасик В. И. Языковый круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
2. Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики // URL — evartist.narod.ru — дата обращения: 8 сентября 2009 г.
3. Чупров В. И. Молодёжь в модернизируемом обществе: проблемы социального воспроизводства. М., 2002.
4. Елистратов В. С. «Сниженный язык» и «национальный характер» // Вопросы философии. — 1998. — № 10.
5. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М., 1996.

6. Романова С. А. Язык как отражение социальных изменений в обществе : Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2002.
7. Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999.
8. Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. Учеб. пособие для фак. журн. и филол. фак. ун-тов / Под ред. проф. А. А. Леонтьева. М., 1980.
9. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Изд-во полит. лит., 1992.
10. Соколова Е. В. Ориентации студенческой молодёжи на ценностные переживания // Вестник МГУ, серия «Социология». — 2005. — № 2.

ИССЛЕДОВАНИЯ МИСКП

*ДИЕНКО Надежда Петровна,
руководитель Центра экспериментальной
методической деятельности
и культурно-досуговых технологий,
Московский институт
социально-культурных программ
dienko@mail.ru*

Профессиональный портрет работника культуры города Москвы / Professional portrait of cultural professionals in Moscow

Аннотация

В статье представлены результаты социологического исследования, посвящённого анализу профессионального потенциала работников культурной отрасли Москвы. Исследование проводилось методом выборочного анкетного опроса специалистов из числа персонала учреждений культуры клубного типа.

Ключевые слова

Профессиональный потенциал; работники культурной отрасли; уровень самооценки; профессиональная деятельность.

Annotation

In this article the results of the sociological research devoted to studying of professional potential of cultural professionals in Moscow are presented. The research was conducted on the selective questionnaire method from among the personnel of culture establishments of club type.

Keywords

Professional potential; cultural professionals; self-appraisal level.

В настоящее время в стране осуществляется кардинальное реформирование сферы культуры. Переоценка приоритетов и нормативных ориентиров вызывает глубокие изменения в содержании и условиях функционирования учреждений отрасли, адаптация которых к деятельности в новом социально-экономическом и правовом пространстве предполагает наличие специалистов, способных своевременно, быстро реагировать на культурные новации и обладающих для этого необходимыми профессиональными навыками, творческими данными и личностными качествами.

В этой ситуации особое значение приобретает организация профессиональной деятельности работников культуры, особенности труда которых заложены в самой специфике культуры, относящейся, как известно, к так называемому нематериальному производству, связанному с созданием, сохранением и распространением культурных, духовных ценностей.

Московским институтом социально-культурных программ было проведено социологическое исследование, главной задачей которого стало изучение объективных факторов как позитивного, так и проблемного характера, влияющих на профессиональную деятельность работников в организациях культурной сферы.¹

¹ В опросе приняли участие 370 человек, которые выборочно представили практически всю сеть государственных клубных учреждений Москвы, включающую 94 объекта. Количество опрошенных составило примерно 11% от общего числа специалистов этой сферы численностью в 3178 человек. Социально-демографический срез выявил, что обозначенные в анкете возрастные группы опрашиваемых в диапазоне от 20 до 60 лет распределились примерно поровну (каждая чуть более 20%), за исключением самой пожилой категории «свыше 60 лет», представленной 7,8% опрошенных. Из общего числа анкетированных женщины составили 76,8%, мужчины — 23,3%, что свидетельствует о преобладании в трудовых коллективах женского персонала. В социально-демографический блок анкеты также был включён вопрос об уровне образования. Почти половина из принявших участие в опросе имеет высшее профильное образование (45,4%), 14,6% — среднее специальное. Достаточно высокий процент (21,6%, что составляет примерно пятую часть от всех опрошенных) пришли в сферу культуры из других профессиональных областей, имея непрофильное образование. Почти 15% анкетированных обучаются непосредственно в процессе работы, из них 3,8% — в аспирантуре, несколько человек имеют учёную степень. Показатели

Началом опросного листа стали вопросы, связанные с оценкой участниками анкетирования мотивов своего профессионального выбора, а также вопросы, определяющие отношение окружающих к этому выбору.

Отвечая на вопрос «Что определило Ваш профессиональный выбор?», около 60 % респондентов указывают на призвание, склонность к данному виду деятельности, что не может не радовать, так как свидетельствует об осознанном выборе вида трудовой деятельности, желании реализовать себя в профессии. 25,9% опрошенных связывают приход в профессию со сменой вида деятельности, изменением в карьере, более 15% избрали профессию по совету родственников, и лишь 12% участников исследования считают свой выбор случайным.

стажа работы имеют практически равномерное распределение по группам анкетлируемых со стажем «от 2 до 5 лет», «от 6 до 10 лет», «от 11 до 20 лет» (в диапазоне от 19 до 23%). Значительно ниже оказался процент работающих «до 2 лет» и «свыше 30 лет» (10,5 и 10,8% соответственно). По занимаемой должности участники опроса были:

- *руководящее звено:*
 - директор, заведующий филиалом, заместитель директора;
 - заведующий структурным подразделением по основной деятельности (отделом, сектором, центром и т. п.);
- *художественный персонал:*
 - художественный руководитель;
 - режиссёр;
 - дирижёр, хормейстер, музыкальный руководитель;
 - художник-постановщик;
 - аккомпаниатор (концертмейстер);
- *специалисты по основной деятельности:*
 - методист;
 - руководитель любительского объединения, клуба по интересам, студии, творческого коллектива;
 - культорганизатор;
 - менеджер.

Как показал анализ, среди участников опроса свыше 40% респондентов из руководящего звена разного уровня (директора учреждений, заведующие филиалами, руководители центров, отделов и прочих структурных подразделений) и около 60% — специалисты по направлениям деятельности, представители творческого состава учреждений.

При рассмотрении ответов на вопрос «Как относятся к Вам окружающие, узнав, что Вы работник культуры?» объединение двух наиболее высоких показателей «с уважением» и «с интересом» (32,2 и 45,9% соответственно) дало сумму голосов почти в 80%, что позволяет с уверенностью говорить о высоком уровне позитивного взгляда общественности на профессию работника культуры. В завершение темы отношения окружающих отметим, что лишь 1% опрошенных указал на пренебрежительное отношение к ним как к работникам сферы культурного досуга, и 2,2% указали на мотивы сожаления со стороны их окружения по поводу выбранной специальности.

Далее анкетирзуемым предлагалось выбрать наиболее близкий им вариант ответа на вопрос, чем для них является работа в настоящее время: вынужденной необходимостью, жизненным интересом, возможностью заработка и т. д. Ответы распределились следующим образом. Половина опрошенных (49,5%) связывают с профессией свои важнейшие жизненные интересы, около 30% считают работу выполнением профессионального долга. По мнению исследователей, это очевидный показатель высокой заинтересованности работников культуры в своей профессиональной деятельности. Характерно, что менее 14% участников анкетирования, отвечая на вопрос, чем для них является работа, указали на работу, как на возможность заработка. Самый низкий рейтинг (3,5%) у варианта ответа «вынужденная необходимость». Несколько человек как иной вариант ответа назвали духовную необходимость.

Среди факторов привлекательности работы, особых «мотиваторов» профессиональной деятельности отмечены у более чем 50% опрошенных её творческие возможности, для 30% профессия является способом успешной самореализации, и столько же участников анкетирования хотят через профессию приобрести профессиональный опыт.

28% участников опроса убеждены в своих способностях к профессии и правоте профессионального выбора, и лишь 7,4% главным мотиватором профессии считают карьерный рост.

Комплекс вопросов, касающихся мотивационного взгляда на профессию, продолжили вопросы относительно изменения взглядов респондентов на профессию и её выбор с течением времени.

Примерно поровну разделились варианты ответов «да» и «нет» на вопрос «Изменилось ли Ваше мнение о профессии за время работы

в данном учреждении?». 45,9% опрошенных ответили утвердительно, и 46,2% в своём прежнем мнении остались неизменны.

Вместе с тем следует отметить, что при высоком проценте изменения взгляда на профессию с течением времени в отношении выбора профессии заново мнение респондентов можно считать вполне единомышленным. При ответе на вопрос «Если бы Вам пришлось выбирать профессию заново, как бы Вы поступили?» почти 70% респондентов проявили уверенность в правильности своего выбора, 27% затруднились с ответом, и лишь 6,5% анкетированных посчитали, что ошиблись с выбором профессионального пути.

Статусное значение профессии, её престиж стали предметом обсуждения в нижеследующем круге вопросов.

В отношении мнения о социальном статусе работника культуры в целом мнения распределились следующим образом. Так, 27% опрошенных считают статус низким, и только 7% — достаточно высоким, для 31% статус в последнее время повышается, 15% считают, что статус понизился.

Среди показателей, определяющих статус профессии работника культуры, почти 80% анкетированных указали на творческую составляющую профессии, далее, со значительным отрывом в 35,3 и 33,7%, следуют варианты мнений «система ценностных ориентаций» и «интеллектуальный потенциал». Стоит отметить, что, судя по ответам, меньше всего влияют на статус профессии «степень престижности» и «степень популярности профессии», отмеченные соответственно всего 15 и 13% участников опроса. К сожалению, данные варианты ответов завершают рейтинг мнений анкетированных о статусе профессии работника культуры.

Характерно, что вариант ответа «уровень материального вознаграждения специалистов» как фактор определения статуса профессии отметили меньше пятой части опрошенных. Такой ответ кажется несколько нелогичным: при сравнении с ответами на последующий вопрос о факторах, способствующих повышению престижа профессии работника культуры выяснилось, что на первое место в качестве показателя престижности профессии 74,1% анкетированных поставили именно материальный аспект — повышение оплаты труда специалистов. Вторым по значимости фактором (62,8% опрошенных) было названо материально-техническое оснащение. Далее, со значительным отрывом и примерно одинаковым количеством очков, следует

повышение образовательного, профессионального уровня специалистов, совершенствование социальных гарантий, правового обеспечения работников отрасли (примерно по 30% опрошенных), личная активность (27%). На взгляд аналитиков, подобная ситуация свидетельствует о некоторой профессиональной пассивности работников исследуемой отрасли, что не может не сказаться на эффективности выполнения ими своих производственных функций.

Вопросы профессионализма работников культуры были затронуты в исследовании в плане оценки его участниками своего базового образования, профессиональной квалификации и методов её совершенствования.

В отношении удовлетворённости качеством полученного образования мнение респондентов оказалось относительно единодушным. Почти 70% опрошенных высказали положительное мнение по этому вопросу, и только 9% дали негативный ответ. 12% посчитали, что базовых знаний не хватает для успешной профессиональной деятельности, 14% пришли к выводу, что полученные в учебном заведении знания в их случае не имеют практического применения.

Принимая во внимание важность повышения квалификации для любой профессиональной деятельности, анкетировемым были заданы на эту тему соответствующие вопросы.

Ответы на вопрос «Занимаетесь ли Вы в процессе трудовой деятельности повышением своей профессиональной квалификации?» показали, что трудовая деятельность абсолютного большинства опрошенных (91,6%) в той или иной степени связана с повышением профессиональной квалификации. Вместе с тем оценки последующих пунктов анкеты по данному вопросу свидетельствуют об отсутствии в отрасли системного подхода к этому виду профессиональной деятельности. Так, отвечая на вопрос «Как решаются вопросы совершенствования Вашего профессионального мастерства?», больше половины респондентов отметили вариант ответа «занимаюсь самообразованием». Четвёртая часть из общего числа опрошенных, судя по ответам, повышает уровень квалификации в процессе обмена опытом с коллегами, чуть более 10% посещают курсы и семинары, выбирая их по своей личной инициативе, и лишь 10% анкетировемых считают, что система повышения квалификации работает на уровне города.

Среди источников информации, используемой специалистами в профессиональной деятельности, на первое место основной мас-

сой из числа опрошенных традиционно ставится Интернет (78%), на второе место — специализированные издания (53,8%), далее следует научно-методическая литература, которую использует в своей практике примерно треть анкетированных.

Признавая очевидность факта, что культурная деятельность — это сложный процесс, составленный из множества взаимосвязанных элементов, требующий познаний в различных областях жизнедеятельности человека, организаторы исследования интересовались сведениями о дополнительных знаниях, необходимых опрашиваемым в повседневной практике. Анкетированным предлагалось назвать те области знания, владение которыми, с их точки зрения, оказало бы им в данном направлении наибольшее содействие. Были предложены варианты ответов, касающиеся знаний в области экономики, педагогики, психологии, социологии и т. д. Как и предполагалось, участники исследования отметили несколько вариантов ответов. В целом в своих оценках опрошенные отдали предпочтение областям психологии (59,6%) и педагогики (47,8%), оставив позади юридические знания (отмеченные примерно третью анкетированных), экономические знания (26%), знания в области социологии (меньше пятой части участников опроса). Такой расклад демонстрирует профессиональную инертность работников в отношении овладения ими правовыми, экономическими знаниями, основами социологии, что необходимо в рамках профессиональной деятельности для её совершенствования и реформирования.

Довольно значительная часть анкеты включала вопросы, ответы на которые требовали от анкетированных определённых знаний и способности к обоснованным суждениям. Так, была получена объёмная информация относительно взгляда респондентов на качественные показатели профессиональной компетентности. При ответе на данный вопрос респонденты также отмечали несколько позиций. Обращаясь к многовариантному анализу ответов на данный вопрос, в качестве приоритетных можно выделить три позиции. Самым высоким показателем профессиональной компетентности для 72,5% опрошенных является «личная деловая инициатива, трудовая активность». (Отметим, что данный показатель не был указан в качестве приоритетного в ранее поставленном вопросе анкеты о факторах престижа профессии.) 60,6% опрошенных среди показателей профессиональной компетенции отмечают наличие высшего профессионального

образования, 58,4% указывают на способность к накоплению опыта, знаний и навыков. Менее половины участников анкетирования отметили формулировку «применение современных технологий в производственно-творческой деятельности»; вновь на последних местах оказалось владение правовыми и экономическими знаниями, а также «интерес к сведениям, выходящим за рамки служебной деятельности». Вместе с тем следует отметить достаточно высокий процент опрошенных, считающих важными показателями компетентности (свыше 30%) способность управлять ресурсами, планировать и прогнозировать деятельность, а также знание природы культурных процессов, приоритетных направлений их развития.

Следующие несколько вопросов касались оценки участниками опроса своей профессиональной состоятельности. В частности, анкетизируемым были заданы вопросы о наиболее ценных, с их точки зрения, профессионально-этических принципах, в том числе о соотношении личных и общественных интересов. Для ответа на данный вопрос были даны в качестве основных следующие варианты ответов: «Стремление к полной реализации собственного профессионального потенциала», «Забота об успешности и перспективах организации в целом, умение подчинять свои амбиции интересам дела».

Показательно, что более 60% опрошенных выбрали ответ «Забота об успешности и перспективах организации в целом, умение подчинять свои амбиции интересам дела», что в значительной степени отражает осознание работником своей социальной ответственности перед обществом и профессией.

Связь социально-психологических качеств с профессией отражена в вопросе о личностных качествах специалиста, отмечаемых респондентами как наиболее ценные. Здесь ответы распределились следующим образом. Примерно 60% указали одновременно на коммуникабельность, умение регулировать работником отношения в коллективе, наличие художественно-творческих способностей, креативность мышления, отметили в качестве ценных личностных свойств моральные качества, нравственную зрелость личности. Следующими по значимости факторами личностных ценностей были названы эрудиция, высокий общий уровень развития (56%), владение искусством профессионального общения с людьми (45,7%). Заинтересованной в следовании корпоративной культуре оказалась лишь пятая часть опрошенных, и, как это ни странно, примерно столько же респондентов среди ценных личностно-профессиональ-

ных признаков отметили психолого-педагогические качества (с учётом показанной выше особой заинтересованности участников опроса в приобретении дополнительных знаний и навыков именно в этой области).

Особое внимание обращает на себя та часть анкеты, вопросы которой посвящены профессиональной состоятельности респондентов, оценке степени эффективности их труда при выполнении определённых должностных обязанностей.

Отвечая на вопрос «В какой мере Ваши способности раскрываются в выполняемой работе?», 57,8% участников опроса дали позитивную оценку степени приложения своих способностей в выполняемой работе, обозначив её формулировкой «в значительной мере», 23,2% считают, что их возможности раскрываются в работе частично, менее 1% респондентов указывают на невостребованность их профессиональных задатков на рабочем месте.

Сравнение ответов на вопросы относительно применения в рабочей практике инициатив и профессиональных возможностей респондентов также показывает в целом позитивную картину. Из общего числа анкетированных только 11,4% выполняют исключительно прямые должностные обязанности, 41,4% указали на реализацию значительного числа личных идей и инициатив.

Достаточно высока самооценка представлений респондентов о деятельности «своего» учреждения. Согласно карте ответов свыше 90% отметили, что владеют информацией о деятельности учреждения в целом: результат определён благодаря суммированию двух утвердительных ответов «да, это сфера моих служебных интересов» (56,2%) и «да, это меня интересует лично» (37,8%). Последнее особенно ценно, так как указывает на активную позицию рядовых сотрудников, что можно рассматривать как факт эффективности проводимой ими работы.

Согласно данным опроса около 70% опрошенных находятся в курсе целевых программ по культуре с учётом участия в них учреждения, из них почти пятая часть отметила, что принимает в этих программах личное участие.

Одним из важных показателей степени профессиональной востребованности специалиста практики культурной деятельности считают фактор удовлетворённости или неудовлетворённости своей работой. Для раскрытия этой темы в анкете было выделено несколько вопросов: «Испытываете ли Вы неудовлетворённость в процессе

своей деятельности», «Какие факторы в большей степени влияют на неудовлетворённость работой?», «Сменили бы Вы место работы при предоставлении такой возможности?».

Сравнение ответов показывает, что в целом можно расценить степень удовлетворённости работой как достаточно высокую, так как на вопрос «Испытываете ли Вы неудовлетворённость в процессе своей деятельности» ответили «скорее нет» более 40% опрошенных, и более 20% отметили вариант ответа «однозначно нет». Тем самым своё полное удовлетворение работой выразили почти 70% участников анкетирования (в результате суммирования двух одноплановых ответов). Дальнейший анализ показал, что утвердительный ответ по поводу неудовлетворённости работой дали 20% участников опроса (16,2% указали на позицию «скорее да», и 3,8% ответили «определённо да»).

Главными недостатками профессии, влияющими на неудовлетворённость работой, были названы ограниченность материально-технических средств и низкий уровень заработной платы. Эти результаты вновь побудили вспомнить пункты анкеты, где участники опроса, ранее определяя статус профессии, не считали необходимым учитывать материальный фактор. С точки зрения опрошиваемых, также в значительной степени (но с большим отрывом по количеству голосов) влияют на неудовлетворённость работой невысокий престиж, социальный статус профессии, ограничение в творческих ресурсах. Далее называются такие позиции, как нестабильность, неуверенность, напряжённый график работы и т. д.

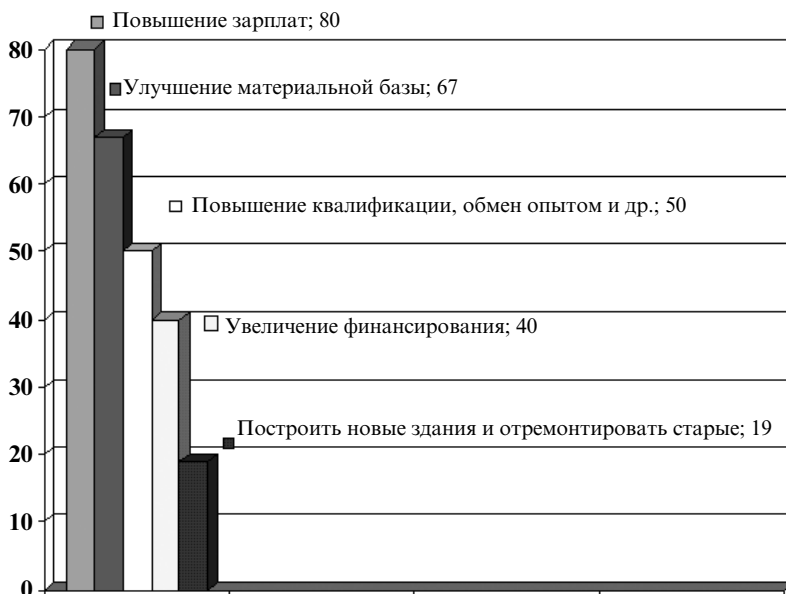
Однако, как показывает опрос, 40% респондентов не сомневаются в профессии и не пожелали бы её поменять, даже если бы им была предоставлена такая возможность. Вместе с тем 24,6% рассматривают вероятность смены места работы, иногда задумываясь об этом, около трети опрошенных колеблются с ответом, и только 4% заявляют однозначно утвердительно о своём желании поменять сферу деятельности.

Показательно, что данные пункта анкеты относительно смены места работы совпадают с показателями одного из предыдущих вопросов, касающегося степени неудовлетворённости участниками анкетирования своей профессиональной деятельностью (и в том, и этом случае — 40%).

Существенные различия в ответах респондентов, в том числе касающихся степени удовлетворённости профессией, зависят от воз-

раста, трудового стажа, образования анкетированных, что также является предметом анализа результатов исследования. Так, молодые специалисты настроены более оптимистично на профессиональную деятельность, в одном из вопросов, высказывая мнение о возможности карьерного роста в своём учреждении, более 50% опрошенных в возрастной категории от 20 до 30 лет ответили утвердительно.

В завершающей части анкеты участникам исследования было предложено высказать мнение по поводу улучшения качества деятельности учреждений культурной сферы, повышения уровня профессионализма, улучшения условий труда специалистов. Путём структурирования выделим наиболее часто совпадающие предложения, среди которых формулировки, говорящие сами за себя, такие как «повышение зарплаты», «увеличение финансирования учреждений», «улучшение материально-технической базы» и т. д., и представим их в виде шкалы-диаграммы. Ниже приводим карту предложений, представленных участниками исследования.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы.

Отношение к профессии у подавляющего большинства работников культурной сферы носит положительный характер. Обобщённый профессиональный портрет работников культуры несёт в себе такие качества, как социальная ответственность, коммуникабельность, творческий склад ума, отсутствие амбиций, следование профессиональной этике. В набор личностных качеств более чем у 90% участников исследования входит такой важный фактор, как стремление к профессиональному развитию, несмотря на то что почти половина респондентов имеет высшее профессиональное образование. Свыше 60% опрошенных работников культуры считают, что сделали свой профессиональный выбор осознанно, профессия для них представляет сферу жизненных интересов. Более половины респондентов указали на фактор своей профессиональной состоятельности, что нашло отражение в реализации значительного количества личных идей и творческих инициатив; свыше 40% опрошенных указали на полное раскрытие своих профессиональных способностей в процессе трудовой деятельности. Ключевым моментом определения степени привлекательности профессии как высокой для более половины опрошенных стала её творческая составляющая. Характерно, что для значительного числа респондентов творческий интерес к профессии как таковой по значимости стоит выше материального вознаграждения.

Нельзя не отметить, что, как и следовало ожидать, именно социально-экономические причины, и в первую очередь низкая заработная плата, по мнению значительного большинства опрошенных, негативно влияют на характер профессиональной деятельности в сфере культуры. Также, несмотря на позитивные взгляды на профессию большинства участников опроса, их оценка статусного уровня профессии показывает, что в обществе она не получает должной поддержки.

Одновременно обращает на себя внимание недопонимание респондентами смысла некоторых вопросов, возможно, не отвечающих их знаниям и компетентности, и как следствие — недостоверность ответов, отсутствие в них логики. Удивляет малое количество отметивших (менее половины) в качестве важных составляющих профессиональной компетентности формулировку «владение современными технологиями». О профессиональной инертности говорит незаинтересованность респондентов (всего лишь 20%) в овладении

экономическими, правовыми знаниями, основами социологии. Значительное количество участников опроса не проявляют творческой инициативы, не интересуются сведениями, выходящими за границы их прямых служебных обязанностей.

В целом социологическое исследование показало, что кадровое сообщество работников культурной сферы в настоящее время проходит своё становление. В условиях системного реформирования необходимость в качественной профессиональной подготовке и дополнительном обучении затрагивает значительную часть специалистов. В свою очередь, повышение профессиональных навыков, расширяющее возможности реагирования на меняющиеся требования времени, становится необходимым фактором успешной деятельности, направленной на удовлетворение духовных и культурных потребностей современного общества.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

ОКТАБРЬ

1–2 октября 2011 г.

11-я Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экономики, социологии и права» — Россия, Пятигорск.

Организаторы: Международная академия финансовых технологий.

Контактная информация: г. Пятигорск, ул. Красная, 7. Тел.: (8793) 39-31-85, 39-31-84, (8928) 362-30-95, (8961) 4444-095, тел./факс: (8793) 39-31-85, 33-93-18.

Эл. почта: Ano-maft@yandex.ru

17 октября 2011 г.

Международная заочная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социологии, политологии, философии и истории» — Россия, Новосибирск.

Организаторы: НП «Сибирская ассоциация консультантов».

Контактная информация: 630082, г. Новосибирск, ул. Дачная, 21/1, к. 6. тел.: 8 (383) 2-913-800; 8-913-915-38-00 — Степанов Игорь Сергеевич, председатель оргкомитета.

Эл. почта: politkonf@sibac.info

31 октября 2011 г.

I Международная заочная научно-практическая конференция «Социология и психология: вклад в развитие личности и общества» — Россия, Краснодар.

Организаторы: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», редакция ежемесячного научного журнала «Социально-гуманитарный вестник Юга России».

Контактная информация: www.anopremier.ru

Эл. почта: konf@anopremier.ru

НОЯБРЬ

10 ноября 2011 г.

IV Международная научная заочная конференция «Вопросы научного образования и исследований по гуманитарным, социальным и психологическим специальностям» — Россия, Москва.

Организаторы: Издательство ИНГН.

Контактная информация: тел.: 8 (495) 517-87-65.

Эл. почта: konf-gsp@ingn.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объём рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы — А4, шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Отступ первой строки абзаца — 1,25, поля на странице — 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, чёрными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он даётся **в конце статьи**.

6. К статье прилагается её **электронная версия в виде дискеты** или **диска**.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берёт на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье **обязательно** прилагаются:

— **аннотация** (резюме) объёмом 15—20 строк на русском и английском языках;

— **список 3—4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

— **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, учёная степень, а также **данные для связи с автором** — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договорённости с редакцией (обязательно в заархивированном виде). Материалы по почте просьба присылать исключительно в виде простых почтовых отправлений.

Решение о публикации выносится в течение 2 месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклонённых материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете: <http://www.poisk.miskp.ru>

**П.О.И.С.К.: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура**

Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 5 (34), сентябрь — октябрь 2011 г.

Перевод на англ. яз. О. Н. Мамонова

Лит. редактор Л. Г. Королёва

Оригинал-макет О. И. Комиссарова

Учредитель

Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы
«Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издатель

Государственное научно-исследовательское учреждение города Москвы
«Московский институт социально-культурных программ»
127018, г. Москва, Октябрьский пер., д. 8, стр. 2.

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного
наследия по Центральному федеральному округу. Свидетельство о
регистрации ПИ № ФС1-01933 от 6 октября 2005 г.

Индекс по каталогу ООО «Агентство «Роспечать»: 36938.

Цена свободная.

Адрес редакции

125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1/12, стр. 2.

Проезд: ст. м. «Арбатская».

Телефон: 8 (495) 691-69-14, 8 (495) 927-01-98 (доб. 124).

Факс: 8 (495) 681-17-53.

E-mail: redactor@miskp.ru

Сайт в Интернете: <http://www.poisk.miskp.ru>

Распространение

Журнал «ПОИСК» направляется членам Правительства Москвы, депутатам Государственной Думы от Москвы, депутатам Московской городской Думы, центральным органам власти Российской Федерации, представительствам субъектов Федерации в Москве, департаментам, комитетам и управлениям Правительства Москвы, руководителям 125 районов Москвы, учреждениям культурно-досуговой сферы Москвы, подписчикам журнала.

Сдано в набор 03.10.11. Подписано в печать 05.10.11.
Дата выхода в свет 12.10.11.

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».

Тираж 1000 экз. Заказ №

Печать офсетная. Усл. печ. л. 17

НИЦ «Академика»

127254, Москва, ул. Гончарова, 15

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ООО «Множительный центр»

Московская обл., г. Воскресенск, ул. Заводская, 1